

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I»

На правах рукописи

Алилуева Наталья Алексеевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
РОССИЙСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ФЛОТЕ ВО ВРЕМЯ
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 гг.).**

07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Ливенцев Д.В.

Воронеж - 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Благотворительная деятельность императорской семьи и государства по отношению к российскому флоту в период Крымской войны.....	32
1.1. Благотворительность императорской семьи для русского флота	32
1.2. Государственное попечение о пленных чинах русского флота во время Крымской войны.....	48
1.3. Государственная политика в сфере благотворительности для чинов русского флота в 1853 – 1856 гг.	61
Глава 2. Благотворительность населения Российской Империи для военно-морского флота во время Крымской войны	96
2.1. Дворянское сословие и его пожертвования военным морякам.....	96
2.2 Пожертвования на русский флот от купеческого и мещанского сословий	133
2.3 Пожертвования военным морякам от крестьянского сословия.....	157
Заключение.....	168
Источники и литература.....	177

Введение

Актуальность темы обусловлена малоизученностью истории отечественной благотворительности в России. Тем более, когда речь идет о благотворительной деятельности по отношению к Российскому Императорскому флоту в период Крымской войны. Упомянутый регион мира и в наши дни представляет собой зону внешнеполитических интересов Российской Федерации. В то же время Российский Императорский флот в середине XIX века являлся настоящей гордостью русских вооруженных сил. Именно потеря Черноморского флота и Севастополя стали наиболее болезненными результатами Крымской войны 1853 – 1856 гг. для русского общества независимо от сословного происхождения.

Сама по себе Восточная война является переломным временем российской истории между крепостным правом и буржуазным обществом. В подобной ситуации закладывались традиции русского патриотизма и благотворительности, особенно ярко обозначившиеся в отношении государственной власти и россиян к героическим морякам, оборонявшим Севастополь.

Денежные пожертвования от всех сословий Российской Империи, не исключая крепостных крестьян, для офицеров и нижних чинов флота свидетельствуют о желании участвовать в жизни собственной страны и влиять на вектор ее развития. Фактически перед нами первые ростки гражданского сознания будущей России, когда каждый осознает ответственность за судьбу Отечества.

Нельзя упускать из виду и позицию государственной власти, разработавшей и последовательно осуществлявшей ряд благотворительных программ: забота о военнопленных офицерах и матросах, признание ветеранов и инвалидов войны, денежные пособия морякам, потерявшим имущество в Севастополе, деньги на обучение детей офицеров морского ведомства, трудоустройство жен нижних чинов. Отдельно выделяется

благотворительностью императорская фамилия как олицетворение высшей российской власти. Причем все вышеназванные меры позволяют говорить о социальной ответственности государства перед героями Крымской войны.

Предлагаемая диссертация представляет собой опыт анализа и обобщения системы государственной и частной благотворительной деятельности во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. на русском флоте.

Объект исследования: благотворительность на русском флоте в период Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Предмет исследования – история организации благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте во время Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период Крымской войны, т.е. 1853 – 1856 гг. Если говорить о расширении хронологических рамок, то в исследовании затрагивается несколько лет после Крымской войны, когда продолжалась реализация ряда государственных благотворительных программ по отношению к офицерам и нижним чинам флота.

Территориальные рамки исследования включают Российскую Империю, места содержания военнопленных моряков и театры боевых действий Крымской войны.

Методологическая основа диссертации. При изучении исследовательских задач в диссертационной работе автор стремилась к максимальной научной объективности, главным условием которой выступает принцип историзма как один из основных методологических принципов.

Для реализации принципа объективности автор диссертации старалась максимально сократить объем оценок и выводов, несущих признаки ангажированности или заранее предусмотренной тенденциозности.

В исследовании скрупулезно воссоздается благотворительная деятельность на Российском Императорском флоте во время Крымской войны. Отсюда в установленных хронологических рамках 1853 – 1856 гг., опираясь на количественный и качественный анализ источников, мы рассматриваем

объективные закономерности в организации благотворительной деятельности на русском флоте. Следуя незыблемому принципу историзма, при анализе форм организации благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте в период Крымской войны автор уходит от очевидных анахронизмов и элементов модернизации.

Нельзя не упомянуть и на принцип системности, непосредственно взаимосвязанным с комплексным подходом к исследованию. В результате совокупность источников предоставляет нам возможность максимально объективного выяснения причин и хода событий. Применяемый в работе конкретно-исторический подход дает возможность на основе анализа событий и явлений понять историческую ситуацию, в которой происходила организация благотворительной деятельности на русском флоте в 1853 – 1856 гг.

В диссертации активно используется проблемно-хронологический подход. С его помощью были реконструированы благотворительные пожертвования сословий Российской Империи, государственное призрение военных моряков, забота о пленных офицерах и нижних чинах флота.

Последовательное применение вышеназванных принципов исторического познания и использование упомянутых методов позволило воссоздать благотворительную деятельность на русском флоте в 1853 – 1856 гг. и, по возможности, оценить ее влияние на переломные исторические процессы середины XIX в.

Степень изученности проблемы. Вся историография благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте во время Крымской войны может быть подразделена на три этапа:

Первый этап: дореволюционный (1861 – 1917 гг.);

Второй этап: советский (1917 – начало 1990-х гг.);

Третий этап: современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Среди дореволюционного этапа историографии выделяется статья, опубликованная в журнале «Морской Сборник», «Сестры Крестовоздвиженской

общины. Попечение о раненых в Крыму»¹, рассматривающая деятельность сестер милосердия, находившихся с ранеными в Крыму под патронажем императорской фамилии.

Кроме того, нужно назвать монографию С.К. Гершельмана «Нравственный элемент под Севастополем»² и ряд статей в журнале «Морской Сборник» – «Искусственная нога господина Сантананеева»³, «Описание быта пленных в настоящую войну»⁴ и «Плен шхуны «Алупка»»⁵.

Особенно интересна статья об условиях пребывания в турецком плену в Константинополе экипажа шхуны Черноморского флота «Алупка». Благодаря ей мы можем проследить благотворительную деятельность российского правительства для пленных военных моряков.

Таким образом, первый период историографии до 1917 г. дает незначительное количество исследовательского материала. Несмотря на это, в данное время вся историография непосредственно относится к теме нашего диссертационного исследования. Дело в том, что благотворительность государства и населения Российской Империи по отношению к русскому флоту в ходе Крымской войны укладывалась в рамки идеология объединения императора и народа в годы вражеского нашествия.

Не намного больше изданий пришлось на второй, или советский период историографии 1917 – 1991 гг., когда появляется ряд работ по истории Крымской войны: И.В. Бестужев «Крымская война»⁶; С.К. Бушуев «Крымская война (1853 – 1856 гг.)»⁷; Ю.В. Давыдов «Нахимов»¹; Б.И. Зверев «Адмирал Нахимов»²; В.А.

¹ Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 110 – 114.

² Гершельман С.К. Нравственный элемент под Севастополем – СПб., 1897.

³ Искусственная нога господина Сантананеева // Морской Сборник. – 1857. – № 1. – С. 53 – 54.

⁴ Описание быта пленных в настоящую войну // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 34.

⁵ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 196 – 210.

⁶ Бестужев И.В. Крымская война – Москва: АН СССР, 1956.

⁷ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940 .

Золотарев, И.А Козлов «Российский военный флот на Черном море и Восточном Средиземноморье»³; Н.П. Мазунин «Адмирал П.С. Нахимов»⁴, В. Поликарпов «Павел Степанович Нахимов»⁵ и И. Исаков «Адмирал Нахимов»⁶.

К коллективным монографическим исследованиям, затрагивающим проблемы Крымской войны, относятся: «Краснознаменный Тихоокеанский флот»⁷ и «Краснознаменный Черноморский флот»⁸.

В советский период историографии тема благотворительной деятельности по отношению к русскому флоту во время Крымской войны не относилась к приоритетным направлениям исследований. Более перспективным считались героическая оборона Севастополя и подвиги офицеров и нижних чинов. Однако при изучении медицинской организации флота в 1853 – 1856 гг., уделяя внимание героическим будням врачей и сестер милосердия, ученые неизбежно затрагивали данную тематику.

Самым плодотворным представляется современный этап историографии, т.е. с начала 1990-х гг. по настоящее время. На современном этапе историографии происходит возвращение к изучению дореволюционной организации благотворительности, в том числе и в период Крымской войны, по отношению к офицерам и нижним чинам русского флота.

Непосредственно к Крымской войне относятся следующие монографии и научные статьи: Бекир-Заде Эммин «Адмирал Нахимов»⁹, А.В. Болдырев

¹ Давыдов Ю.В. Нахимов – Москва: Молодая гвардия, 1970.

² Зверев Б.И. Адмирал Нахимов – Москва: Воениздат, 1954.

³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и Восточном Средиземноморье – Москва: Наука, 1988.

⁴ Мазунин Н.П. Адмирал П.С. Нахимов – Москва: Военно-морское издательство ВМС СССР, 1952.

⁵ Поликарпов В. Павел Степанович Нахимов – Москва: Воениздат, 1960.

⁶ Исаков И. Адмирал Нахимов // Новый мир. – 1952. – № 7. – С. 210 – 217.

⁷ Краснознаменный Тихоокеанский флот – Москва: Воениздат, 1981.

⁸ Краснознаменный Черноморский флот – Москва: Воениздат, 1987.

⁹ Бекир-Заде, Эммин. Адмирал Нахимов – Смоленск: Русич, 1999.

«Русско-турецкие отношения середины XIX века и российское общество»¹, Д.А. Ванюков «Век трех императоров»², И.А. Вельяминов «Исторический очерк деятельности русских женщин на войне»³, Н.М. Коробков «Вице-адмирал Корнилов»⁴, Д.В. Ливенцев «Военная пропаганда на русском флоте во время во второй половине XIX в.»⁵, Ю.А. Наумова «Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853 – 1856 гг.»⁶, Н.В. Скрицкий «Великий русский флотоводец. Флагман Черноморского флота»⁷, Н.В. Скрицкий «Крымская война 1853 – 1856 гг.»⁸, М.А. Антипов «К вопросу о формировании подвижного ополчения Крымской кампании 1853 – 1856 гг.»⁹, В. Батиевский «После штурма Севастополя»¹⁰, А.Г. Бесов «О причинах и итогах Крымской войны 1853 – 1856 годов»¹¹, Н.А. Ищенко «Воронцовский дворец в

¹ Болдырев А.В. Русско-турецкие отношения середины XIX века и российское общество – Москва: МБА, 2013.

² Ванюков Д.А. Век трех императоров – Москва: Мир книги, 2008.

³ Вельяминов И.А. Исторический очерк деятельности русских женщин на войне – СПб., 1998.

⁴ Коробков Н.М. Вице-адмирал Корнилов – Москва: Военно-морское издательство, 1944.

⁵ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны во второй половине XIX в. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012.

⁶ Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853 – 1856 гг. – Москва: REGNUM, 2010.

⁷ Скрицкий Н. В. Великий русский флотоводец. Флагман Черноморского флота // Морской флот. – 2001. – № 6. – С.45 – 48.

⁸ Скрицкий Н.В. Крымская война 1853 – 1856 гг. – Москва: Вече, 2006.

⁹ Антипов М.А. К вопросу о формировании подвижного ополчения Крымской кампании 1853 – 1856 гг. // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – N 9 (85). – С. 114 – 116.

¹⁰ Батиевский В. После штурма Севастополя // Филателия. – 1996. – № 8. – С. 10 – 12.; Батиевский В. После штурма Севастополя // Филателия. – 1996. – № 9. – С. 17 – 19.

¹¹ Бесов А.Г. О причинах и итогах Крымской войны 1853 – 1856 годов // Восточный архив. – 2008. – № 14 – 15. – С. 5 – 7.

контексте Крымской войны 1853 – 1856 годов (глазами англичан)»¹, Д.В. Ливенцев «Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.)»², Ю.А. Наумова «Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну»³, В.В. Познахирев «Курская губерния и турецкие военнопленные в конце XIX в.»⁴, В.А. Холодов «Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской Губернии»⁵ и О.П. Шкедя «Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны»⁶.

Одновременно происходит переиздание классических трудов знаменитых историков – Е.И. Аренс «Морская сила и история»⁷, А.М. Зайончковский «Восточная война 1853 – 1856»⁸ и Е.В. Тарле «Морские победы России»⁹.

¹ Ищенко Н.А. Воронцовский дворец в контексте Крымской войны 1853 – 1856 годов (глазами англичан) // К 150-летию Алушкинского дворца: Первые Крымские Воронцовские чтения. – Симферополь, 2000. – С. 138 – 142.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 8 – 25.

³ Наумова Ю.А. Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т.1. – С. 354 – 377.

⁴ Познахирев В.В. Курская губерния и турецкие военнопленные в конце XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология, Экономика, Информатика. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 151 – 155.

⁵ Холодов В.А. Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской губернии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – № 2 (18). – С. 16 – 21.

⁶ Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны / О.П. Шкедя // Восточный архив. – 2008. – № 18. – С. 21 – 26.

⁷ Аренс Е.И. Морская сила и история – Москва: Цетрком – 1996.

⁸ Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 – Санкт-Петербург: Полигон, 2002.

⁹ Тарле Е.В. Морские победы России – Москва: ЭКСМО, 2009.

К ним необходимо добавить исследования по истории русского флота: «Дважды Краснознаменный Балтийский флот»¹; В.Д. Доценко «Мифы и легенды Российского флота»²; В.А. Золотарев, И.А. Козлов «Флотоводцы России»³; Ю.Ф. Каторин «Парадоксы военной истории»⁴; В.К. Красавкин, Ф.С. Смуглин «Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.)»⁵; Д.В. Ливенцев «Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта»⁶; Д.В. Ливенцев «Нижние чины Российского Императорского флота»⁷; Н.В. Манвелов «Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота»⁸; «Морская слава России»⁹; «Под флагом России. История зарождения и развития морского флота»¹⁰; «Северный флот России»¹¹ и Н.В. Скрицкий «Самые знаменитые флотоводцы России»¹².

¹ Дважды Краснознаменный Балтийский флот – Москва: Воениздат, 1990.

² Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота – Москва-Санкт-Петербург: Изд. Нева-ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России – Москва: Терра, 1998.

⁴ Каторин Ю.Ф. Парадоксы военной истории – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 2003.

⁵ Красавкин В.К., Ф.С. Смуглин Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.) – Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2004.

⁶ Ливенцев Д.В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта – Воронеж: ИИТУОР, 2008.

⁷ Ливенцев Д.В. Нижние чины Российского Императорского флота – Воронеж: ИИТУОР, 2010.

⁸ Манвелов Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота – Москва: Яуза, Эксмо, 2008.

⁹ Морская слава России: Центральный военно-морской музей. – Москва: Белый город, 2003.

¹⁰ Под флагом России. История зарождения и развития морского флота. – Москва: Изд. Согласие, 1995.

¹¹ Северный флот России. – Мурманск: Красная звезда, 1996.

¹² Скрицкий Н.В. Самые знаменитые флотоводцы России – Москва: Вече, 2000.

Отдельно назовем монографию о становлении и развитии государственного института сестер милосердия В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис «История сестринского дела в России»¹.

К перечисленным исследованиям современного этапа назовем работы автора диссертации: Н.А. Алилуева «Благотворительная деятельность представителей императорской семьи по отношению к русским морякам во время Крымской войны»², Н.А. Алилуева «Благотворительность императорской семьи для русского флота во время Крымской войны»³, Н.А. Алилуева «Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны»⁴, Алилуева Н.А. «Государственное попечение о пленных чинах российского флота во время Крымской войны»⁵, Н.А. Алилуева «Забота о здоровье русских пленных в Константинополе во время Крымской войны»⁶ и Н.А. Алилуева «Императорская благотворительность для русского флота в период Крымской войны»⁷.

Современный период историографии содержит несколько диссертаций, посвященных теме российской благотворительности: Л.С. Гатилова

¹ Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России – Санкт-Петербург: СПбГМА, 1998.

² Алилуева Н.А. Благотворительная деятельность представителей императорской семьи императорской семьи по отношению к русским морякам во время Крымской войны // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 128 – 133.

³ Алилуева Н.А. Государственная забота о пленных моряках в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.) // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 222 – 226.

⁴ Алилуева Н.А. Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 84 с.

⁵ Алилуева Н.А. Государственное попечение о пленных чинах российского флота во время Крымской войны // Евразийский форум. – 2015. – № 1. (7). – С. 22 – 25.

⁶ Алилуева Н.А. Забота о здоровье русских пленных в Константинополе во время Крымской войны // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 98 – 100.

⁷ Алилуева Н.А. Императорская благотворительность для русского флота в период Крымской войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (267). – С. 116 – 119.

«Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.»¹, Е.Ю. Горбунова «Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – начало XX веков: на материалах Центрального Черноземья»², Т.Б. Кононова «Благотворительность Императорского дома в XIX в.»³, Т.Б. Кононова «История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения»⁴, В.Н. Рассохо-Анохина «Государственная военная, военно-дипломатическая и благотворительная деятельность адмирала Федора Федоровича Ушакова»⁵, Г.Н. Ульянова «Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века»⁶, Г.Н. «Ульянова Благотворительность

¹ Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Курский государственный педагогический университет. – Курск, 2001.

² Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – начало XX веков: на материалах Центрального Черноземья: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 1996.

³ Кононова Т.Б. Благотворительность Императорского дома в XIX в.: Историко-социальный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный социальный университет. – Москва, 2004.

⁴ Кононова Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный социальный университет. – Москва, 1997.

⁵ Рассохо-Анохина В.Н. Государственная военная, военно-дипломатическая и благотворительная деятельность адмирала Федора Федоровича Ушакова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный областной университет. – Москва, 2013.

⁶ Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Институт российской истории РАН. – Москва, 2006.

московских предпринимателей, 1860 – 1914 гг.»¹, Д.А. Пашенцев «Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века»², Смолин Н.Н. «Роль морального фактора Русской армии в ходе Крымской войны. 1853 – 1856»³, С.Г. Толстой «Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX века»⁴, Е. И. Трофимова «История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX – начала XX в.»⁵, В.В. Шахов «Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия России во второй половине XVIII – начале XX вв.: на материалах Центрального

¹ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860 – 1914 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Институт российской истории РАН. – Москва, 1995.

² Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный социальный университет. – Москва, 1995.

³ Смолин Н.Н. Роль морального фактора Русской армии в ходе Крымской войны. 1853 – 1856: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Челябинский государственный университет. – Москва, 2002.

⁴ Толстой С.Г. Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX века: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.09 / Московский государственный университет сервиса. – Москва, 1995.

⁵ Трофимова Е. И. История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX – начала XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / – Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина – Воронеж, 2009.

Черноземья»¹ и Е.В. Якубсон «Благотворительность в Московской и Тульской губерниях во второй половине XIX – начале XX века»².

Из справочной литературы в диссертационном исследовании использовались: Г.А. Аммон «Морские памятные даты»³, П.И. Белавенец «Адмирал Павел Степанович Нахимов. Рассказ для нижних чинов к 100-летнему Юбилею дня рождения Адмирала»⁴, «Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота IX в. по 1917 г.»⁵, «Боевые корабли мира»⁶, «Военно-морской словарь»⁷, В.Н. Глазенко «Боевые парусные корабли России»⁸, И.Е. Гусев «Награды, ордена, медали России, СССР, мира»⁹, В.Д. Доценко «Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917.»¹⁰, М.А. Изотова, Т.Б. Царев «Все награды России и СССР. Полная

¹ Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия России во второй половине XVIII – начале XX вв.: на материалах Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Курский государственный технический университет. – Курск, 2008.

² Якубсон Е.В. Благотворительность в Московской и Тульской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова. – Тула, 2011.

³ Аммон Г.А. Морские памятные даты – Москва: Воениздат, 1987.

⁴ Белавенец П.И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Рассказ для нижних чинов к 100-летнему Юбилею дня рождения Адмирала – Севастополь, 1902.

⁵ Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота IX в. по 1917 г. – Москва: Воениздат МВС СССР, 1848.

⁶ Боевые корабли мира – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1995.

⁷ Военно-морской словарь – Москва: Министерство Обороны, 1990 .

⁸ Глазенко В.Н. Боевые парусные корабли России – Москва: Астрель, 2001.

⁹ Гусев И.Е. Награды, ордена, медали России, СССР, мира – Москва: АСТ, 2014.

¹⁰ Доценко В.Д. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917. / В.Д. Доценко – Санкт-Петербург: Полигон, 2004. – 240 с.

энциклопедия орденов и медалей России»¹, «Словарь биографический морской»², И.Ю.Философов «Энциклопедия орденов и медалей Европы»³, И.И. Черников «Энциклопедия речного флота»⁴, В.К. Шенк «Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами военного ведомства»⁵, «Энциклопедия кораблей»⁶.

Иерархию чинов российских военно-морских чинов помогли понять «Краткие словари государственной службы России» под редакцией Ливенцева Д.В.⁷

В иностранной научной литературе проблемы благотворительности на русском флоте во время Крымской войны затрагивает книга Kerr Paul «The Crimean War»⁸.

Подводя итоги историографическому обзору, следует отметить, что, несмотря на наличие определенного количества исследований по истории благотворительности в России в 19 в., в целом, и на русском флоте, в частности,

¹ Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008.

² Словарь биографический морской – Санкт-Петербург: Полигон, 2001.

³ Философов И.Ю. Энциклопедия орденов и медалей Европы – Ростов-на-Дону: Владис, 2010.

⁴ Черников И.И. Энциклопедия речного флота – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 2004.

⁵ Шенк В.К. Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами военного ведомства – Санкт-Петербург, 1910.

⁶ Энциклопедия кораблей – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1997.

⁷ Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России – Воронеж: РАГС, 2006. – 114 с.; Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011.; Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России – Воронеж: ВГПУ, 2014.; Ливенцев Д.В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. – Воронеж: РАГС, 2006. – Ч.1.; Ливенцев Д.В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. – Воронеж: РАГС, 2006.

⁸ Kerr Paul. The Crimean War – London: Box tree, 1997.

последнему направлению исследования уделялось явно недостаточное внимание, что еще раз подчеркивает актуальность избранной темы.

Цель работы – исследование особенностей организации благотворительной деятельности на русском флоте в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах:

- оценить пожертвования дворянского сословия на нужды русского флота во время Крымской войны;
- исследовать пожертвования купечества и мещанства для офицеров и нижних чинов флота;
- охарактеризовать роль крестьянского сословия в деле благотворительности для русского флота;
- проанализировать деятельность императоров и династии Романовых в организации благотворительности в период Крымской войны;
- дать общую оценку работе русского правительства по организации благотворительной помощи пленным русским морякам;
- рассмотреть государственную благотворительную программу для военных моряков, участников Крымской войны, и членов их семей;
- сформулировать результаты благотворительной деятельности на русском флоте во время Крымской войны.

Источниковая база диссертации представлена как опубликованными, так и архивными (преимущественно из Российского Государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) материалами. Все источники можно разделить на следующие группы: 1) делопроизводственная документация; 2) источники личного происхождения (письма, мемуары); 3) периодическая печать.

Основным источником исследования послужила *делопроизводственная документация*: приказы, рапорты и распоряжения.

Материалы фонда РГА ВМФ «Комитет для раздачи пожертвованных денег в пользу семей убитых и раненых нижних чинов» позволяют понять размеры государственной благотворительной программы для унтер-офицеров и матросов русского флота, принимавших участие в Крымской войне¹.

Большой интерес представляет документы фонда РГА ВМФ «Комиссариатский департамент Морского министерства (1827 – 1866 гг.)»,² где содержатся сведения о пожертвованиях государственных крестьян для Черноморского флота.

Несколько материалов по благотворительной деятельности российского правительства и всех сословий можно найти в фонде 431 «Редакция журнала «Морской Сборник». Петроград. (1848 – 1917 гг.)»³.

В фонде 972 «Свеаборгский порт. (1808 – 1918 гг.)»⁴ есть информация о сборе средств для сооружения памятника на острове Сагдаме в честь моряков, погибших при бомбардировке порта Свеаборг кораблями англо-французской эскадры.

Всего в научный оборот в диссертации впервые вводятся материалы 4 архивных фондов Российского Государственного архива Военно-Морского Флота. Архивные документы помогают восстановить неизвестные ранее факты государственной и частной поддержки моряков, участвовавших в Крымской войне (1853 – 1856 гг.).

По теме диссертации имеются многочисленные опубликованные источники. Среди них есть целые группы, относящиеся к делопроизводственной документации.

Вначале необходимо выделить группы источников из журнала «Морской Сборник».

¹ Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.57. Оп. 1. Д. 1 – 2.

² РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 403 – 404.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 129 – 131, Д. 138, Д. 142, Д.152 – 153, 155 – 156, 159.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 972. Оп.2. Д. 24.

Первую группу составляют материалы о пожертвованиях сословий Российской Империи на нужды офицеров и нижних чинов флота: «Ведомость о пожертвованиях»¹, «Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота»², «Ведомость о пожертвованиях, поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов, потерявших имущество в Севастополе»³, «Ведомость о поступивших в Морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненых Черноморского флота»⁴, «Заграничные пожертвования в пользу раненых»⁵, «О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе»⁶, «О помощи, оказываемой раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым»⁷ «Пожалованные Государынею Императрицей Святыя Иконы»⁸,

¹ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 107.;
Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

² Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.; Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380 – 393.; Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 523.

³ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской сборник. – 1856. – № 5. – С. 2 – 174.

⁴ Ведомость о поступивших в Морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 172 – 178.

⁵ Заграничные пожертвования в пользу раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210 – 211.

⁶ О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 230 – 231.

⁷ О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской Сборник. – 1856. – № 1. – С. 63 – 64.

⁸ Пожалованные Государынею Императрицей Святыя Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 204 – 205.

«Пожертвование рязанского дворянства»¹, «Пожертвования»², «Прием пожертвований для сооружения на развалинах Херсонеса храма Святого Владимира и Инвалидного дома для увечных и престарелых граждан»³, «Поступок графа Эдуарда Сиверса»⁴, «Приложение 1»⁵, «Приношения»⁶, «Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота»⁷.

Вторая группа включает документацию по государственным благотворительным мероприятиям для участников Крымской войны: «Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите

¹ Пожертвование рязанского дворянства // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128 – 129.

² Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 8. – С. 153.; Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175 – 176.

³ Прием пожертвований для сооружения на развалинах Херсонеса храма Святого Владимира и Инвалидного дома для увечных и престарелых граждан // Морской Сборник. – 1858. – № 3. – С. 183 – 184.

⁴ Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272 – 274.

⁵ Приложение 1 // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 43 – 48.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 269 – 272.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72 – 73.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151 – 154.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209 – 212.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 270 – 279.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56 – 58.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156 – 159.; Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156 – 238.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 117 – 280.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 277 – 379.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 269 – 516.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 102.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч.2. – С. 201 – 202.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 377– 380.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514 – 515.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93.; Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 201.

⁷ Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 379 – 384.

Севастополя»¹, «Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающих их»², «Высочайшая грамота»³, «Высочайшие награды»⁴, «Высочайшие повеления»⁵, «Высочайший рескрипт»⁶, «Денежное пособие на воспитание детей»⁷, «Дополнение к Высочайшему приказу 7 октября 1853 года»⁸, «Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму»⁹, «За особые труды по делопроизводству о приеме охотников в морское ополчение»¹⁰, «Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств»¹¹, «Материальные пособия раненым»¹², «Наградный капитал Морского министерства»¹³, «О денежном

¹ Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1857. – № 11. – С. 15 – 16.

² Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающих их // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 311 – 312.

³ Высочайшая грамота // Морской сборник. – 1853. – № 12. – С. 126 – 127.

⁴ Высочайшие награды // Морской Сборник. – 1858. – № 9. – С. 11 – 12.

⁵ Высочайшие повеления // Морской сборник. – 1854. – № 1. – С. 10.

⁶ Высочайший рескрипт // Морской сборник. – 1853. – № 12. – С. 125.; Высочайший рескрипт // Морской сборник. – 1855. – № 8. – Ч.1. – С. 128.

⁷ Денежное пособие на воспитание детей // Морской сборник. – 1857. – № 4. – С. 51 – 52.

⁸ Дополнение к Высочайшему приказу 7 октября 1853 года // Морской Сборник. – 1853. – № 11. – С. 66 – 70.

⁹ Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 260 – 269.

¹⁰ За особые труды по делопроизводству о приеме охотников в морское ополчение // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 19.

¹¹ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 233 – 250.

¹² Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 306 – 310.

¹³ Наградный капитал Морского министерства // Морской сборник. – 1854. – № 4. – С. 203 – 212.

пособии»¹, «Об определении детей в учебные заведения на казенный счет»², «Об определении на службу на береговые места»³, «Объявление от Министерства внутренних дел»⁴, «Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов»⁵, «О помещении в богоугодные заведения»⁶, «О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства»⁷, «О пособиях раненым и больным офицерам»⁸, «О пособиях семействам офицеров и нижних чинов»⁹, «О призрении на родине»¹⁰, «От комитета для раздачи пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе»¹¹, «Официальная часть»¹², «Официальные статьи и известия»¹, «Переписка с

¹ О денежном пособии // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 221 – 223.

² Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 224 – 225.

³ Об определении на службу на береговые места // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 226.

⁴ Объявление от Министерства внутренних дел // Морской сборник. – 1855. – № 5. – Ч.1. – С. 53 – 54.

⁵ Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 56 – 57.

⁶ О помещении в богоугодные заведения // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 228.

⁷ О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 218 – 220.

⁸ О пособиях раненым и больным офицерам // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 242 – 243.

⁹ О пособиях семействам офицеров и нижних чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 243 – 246.

¹⁰ О призрении на родине // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.

¹¹ От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 77 – 79.

¹² Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 8 – 9.; Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156.; Официальная часть // Морской сборник. – 1855. – № 2. – С. 53 – 54.; Официальная часть // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 524.

Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых»², «Пребывание Черноморских моряков в Москве»³, «Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства»⁴, «Приказы управляющего Морским министерством»⁵, «Предложение императорского человеколюбивого общества»⁶, «Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров»⁷, «Распоряжения, материалы, пожертвования в пользу больных и раненых»⁸, «Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота»⁹, «Редакционное сообщение»¹⁰,

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 40 – 44.; Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 146.

² Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 251 – 252.

³ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 118 – 136.

⁴ Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 155.

⁵ Приказы управляющего Морским министерством // Морской Сборник. – 1854. – № 5 – С. 8 – 9.

⁶ Предложение императорского человеколюбивого общества // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210 – 211.

⁷ Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров // Морской сборник. – 1856. – № 3. – С. 52 – 55.

⁸ Распоряжения, материалы, пожертвования в пользу больных и раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 254 – 257.

⁹ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 171 – 173.; Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 226 – 232.; Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 39 – 42.

¹⁰ Редакционное сообщение // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 523.

«Семействам убитых и умерших от ран при защите Севастополя»¹, «Список сестер Крестовоздвиженской общины»², «Циркуляры инспекторского департамента»³.

В третью группу, относящуюся к делопроизводству, входят сообщения об освобождении помещиками от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся в ходе обороны Севастополя: «Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала»⁴, «Имена помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота»⁵, «Список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота»⁶.

Весьма информативны опубликованные вскоре после Крымской войны «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея»⁷.

¹ Семействам убитых и умерших от ран при защите Севастополя // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 18 – 21.

² Список сестер Крестовоздвиженской общины // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 115 – 116.

³ Циркуляры инспекторского департамента // Морской сборник. – 1854. – № 1. – С. 9 – 10.

⁴ Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 83 – 84.

⁵ Имена помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 235 – 236.

⁶ Список помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 199 – 201.

⁷ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 1 – 2. – 1202 с.; Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 3. – 532 с.; Материалы для

Еще среди документов, относящихся к делопроизводству, можно выделить распоряжения, рапорты и приказы адмирала П.С. Нахимова: «Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу об Учреждении П.С. Нахимовым комитета по выдаче пособий о раненых и заботе Нахимова о раненых»¹, «Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу о заботе П.С. Нахимова о раненом офицере»², «Приказ П.С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом»³, «Приказ П.С. Нахимова об устройстве бань для личного состава»⁴, «Приказ П.С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя»⁵, «Приказ П.С. Нахимова о зачислении на довольствие жен моряков»⁶, «Приказ П.С. Нахимова о создании

истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 4. – 510 с.

¹ Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу об Учреждении П.С. Нахимовым комитета по выдаче пособий о раненых и заботе Нахимова о раненых // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 108 – 109.

² Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу о заботе П.С. Нахимова о раненом офицере // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 125.

³ Приказ П.С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 117.

⁴ Приказ П.С. Нахимова об устройстве бань для личного состава // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 121.

⁵ Приказ П.С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя. // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 183.

⁶ Приказ П.С. Нахимовым о зачислении на довольствие жен моряков // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 185.

четырёхдневного запаса продовольствия в частях севастопольского гарнизона»¹, «Приказ П.С. Нахимова о снабжении личного состава сушеной зеленью»², «Приказ П.С. Нахимова по севастопольскому гарнизону о необходимости беречь личный состав батарей во время неприятельских бомбардировок»³, «Приказ П.С. Нахимова по Севастопольскому порту об обеспечении личного состава мясом»⁴, «П.С. Нахимов. Документы и материалы»⁵, «Рапорт П.С. Нахимова В.А. Корнилову о необходимости смены белья матросам, находящимся на оборонительной линии»⁶, «Распоряжение по штабу севастопольского порта об объявлении П.С. Нахимовым выговора капитан-лейтенанту Н.И. Викорсту за плохую заботу о вверенной ему команде матросов»⁷.

Определенную ценность для исследования темы диссертации представляют и источники личного происхождения – *мемуары и письма*.

¹ Приказ П.С. Нахимова о создании четырехдневного запаса продовольствия в частях севастопольского гарнизона // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 118.

² Приказ П.С. Нахимова о снабжении личного состава сушеной зеленью // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 124.

³ Приказ П.С. Нахимова по севастопольскому гарнизону о необходимости беречь личный состав батарей во время неприятельских бомбардировок // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 116 – 117.

⁴ Приказ П.С. Нахимова по Севастопольскому порту об обеспечении личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 115.

⁵ П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – 864 с.

⁶ Рапорт П.С. Нахимова В.А. Корнилову о необходимости смены белья матросам, находящимся на оборонительной линии // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 69.

⁷ Распоряжение по штабу севастопольского порта об объявлении П.С. Нахимовым выговора капитан-лейтенанту Н.И. Викорсту за плохую заботу о вверенной ему команде матросов // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 147.

Так, большое значение имеет переписка выдающегося русского флотоводца адмирала П.С. Нахимова: «Из письма П.В. Воеводского М.Ф. Рейнеке о деятельности П.С. Нахимова в Севастополе»¹, «Письмо П.С. Нахимова митрополиту Агафангелу с благодарностью за поминовение погибших и молитвы об исцелении раненых в Синопском сражении»² и «Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке о написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения»³.

Ярче понять особенности благотворительной деятельности в период Крымской войны позволяет мемуарная литература: А.А. Генрици «Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856.»⁴, Г.А. Долгорукий «Крымская война: Из дневника князя. Сообщено дочерью князя Надеждой Григорьевной Малиновской»⁵, «Кладбища в Севастополе»⁶, «Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма»⁷, В.В. Орехов «Осада Севастополя по

¹ Из письма П.В. Воеводского М.Ф. Рейнеке о деятельности П.С. Нахимова в Севастополе // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 94.

² Письмо П.С. Нахимова митрополиту Агафангелу с благодарностью за поминовение погибших и молитвы об исцелении раненых в Синопском сражении // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 9.

³ Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке О написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 11 – 12.

⁴ Генрици А.А. Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856. // Русская старина. 1878. – № 6. – С. 217 – 248.

⁵ Долгорукий Г.А. Крымская война: Из дневника князя. Сообщено дочерью князя Надеждой Григорьевной Малиновской // Русский архив. – 1900. – №3. – С. 451 – 460.

⁶ Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 93 – 104.

⁷ Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма – Москва: Воениздат, 1994. – 559 с.

«Воспоминаниям...» офицера-зуава»¹, Г. Пестов «Из воспоминаний о войне 1854 года»², Г.Д. Щербачев «Воспоминания о начале Крымской кампании в 1854-м году»³.

Третий вид источников включает материалы *периодической печати*.

К ним можно отнести публикации из журнала «Морской Сборник», содержащие сведения о военнопленных русских моряках: «Известия о наших пленниках в Константинополе»⁴, «Известия о наших пленниках, находящихся в Константинополе»⁵, «Известия о пленниках, находящихся в Константинополе»⁶, «Известия о наших пленниках во Франции»⁷, «О русских пленниках»⁸, «Русские пленники в Константинополе»⁹, «Русские пленники морские чины в Турции»¹⁰.

¹ Орехов В.В. Осада Севастополя по «Воспоминаниям...» офицера-зуава // Материалы научно-практических конференций. Конференция, посвященная 145-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг. – Симферополь, 2001. – С. 43 – 50.

² Пестов Г. Из воспоминаний о войне 1854 года // Военный сборник. – 1873. – № 9. – С. 25 – 29.

³ Щербачев Г.Д. Воспоминания о начале Крымской кампании в 1854-м году // Артиллерийский журнал. – 1858. – № 1. – С. 17 – 30.

⁴ Известия о наших пленниках в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 127 – 128.

⁵ Известия о наших пленниках, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 126 – 132.

⁶ Известия о пленниках находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 193 – 195.

⁷ Известия о наших пленниках во Франции // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 322.

⁸ О русских пленниках // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 194 – 258.

⁹ Русские пленники в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 36 – 37.; Русские пленники в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 3. – С. 231 – 232.; Русские пленники в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 385.; Русские пленники в Константинополе // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 210.

¹⁰ Русские пленники морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 149 – 150.

В итоге стоит подчеркнуть, что перечисленные источники, особенно, обширные малоизвестные материалы из журнала «Морской Сборник», позволили восстановить и реконструировать многие вопросы, относящиеся к организации благотворительности для офицеров и нижних чинов русского флота в 1853 – 1856 гг.

Привлекая разнообразные виды источников, автор стремился достичь максимально объективной картины организации благотворительной деятельности на русском флоте во время Крымской войны.

Научная новизна исследования: предлагаемая диссертационная работа является первым всесторонним комплексным исследованием благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Главным итогом диссертации стало формирование объективного представления о благотворительной деятельности российского общества и государственной власти на флоте в 1853 – 1856 гг.

Кроме того, проанализирована роль императорской фамилии в организации благотворительности для офицеров и нижних чинов флота.

Рассмотрена государственная благотворительная программа для военных моряков, участвовавших в Крымской войне.

Уделено внимание благотворительности для нужд флота всех сословий Российской Империи, причем раскрыт вклад каждого представителя страны от дворянина до крепостного крестьянина в дело усиления боеспособности русского флота.

Изучены государственные меры обеспечения быта и питания моряков военного флота, находившихся в неприятельском плену.

В научный оборот введены важные источники, в том числе, документы 4 архивных фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

Научно-практическая значимость работы: материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской работы

как по истории общественных и государственных благотворительных организаций, так и по истории Российского Императорского флота в целом.

Диссертация содержит информацию, необходимую для чтения специальных курсов по российской военной истории, истории отечественной благотворительности и общих исторических курсов.

Выводы исследования по организации благотворительной деятельности на русском флоте во время Крымской войны должны представлять интерес для современных представителей Министерства Обороны Российской Федерации, органов социального обеспечения и общественных благотворительных организаций. Они обязательно должны учитываться при организации благотворительной работы в вооруженных силах Российской Федерации, т.к. в дореволюционное время был накоплен уникальный опыт по организации социального призрения на Российском Императорском флоте.

Апробация результатов исследования: наиболее значимые тезисы диссертации нашли отражение в нескольких научных публикациях, в том числе в трех статьях изданий ВАК РФ в журналах «Культура физическая и здоровье» и «Вестник Воронежского аграрного университета».

Самой важной частью апробации результатов научной работы стало монографическое издание Н.А. Аллилуевой «Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны».

Диссертационные материалы были опубликованы в форме статей в ряде научных журналов. Они неоднократно озвучивались в Воронежском государственном аграрном университете имени императора Петра I на заседаниях кафедры истории, философии и русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важную роль в организации благотворительной деятельности на русском флоте в период Крымской войны играла императорская фамилия вместе с царствующими императорами.
2. Морское министерство России и другие государственные органы развернули обширную программу социального призрения для

офицеров и нижних чинов Российского Императорского флота. Причем многие программы имели пролонгированный характер и продолжались несколько лет после окончания боевых действий.

3. Важной частью государственной благотворительной кампании стала забота о моряках русского флота, находившихся в неприятельском плену.

4. Вся благотворительная деятельность на флоте проводилась без сословных ограничений, что свидетельствовало о грядущих буржуазных реформах в российском обществе.

5. Инициатива императорской фамилии по организации благотворительности для военных моряков нашла активный отклик в среде дворянского сословия, представлявшего опору царской власти. Особенно ценным, помимо солидных денежных пожертвований, является освобождение от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся во время Крымской войны.

6. В рамках благотворительных программ для русского флота заявило о себе купеческое сословие. Причем капиталы наиболее состоятельных купцов позволили осуществить широкомасштабные благотворительные проекты.

7. Благотворительная деятельность для русского флота затронула мещанское сословие, представители которого часто отдавали морякам, оборонявшим Севастополь, нажитое на протяжении всей жизни.

8. Пожертвования для офицеров и нижних чинов флота вносило и самое бесправное сословие Российской Империи – крестьянство. Среди них необходимо выделить денежные и материальные ценности, вносимые крепостными крестьянами, что говорило о гражданской позиции людей, по юридическому статусу приравниваемых к вещи.

Формирование структуры диссертационного исследования было определено его целями и задачами. Работа включает введение, две главы (по три

параграфа в каждой), заключение, список источников и литературы.

Глава 1

Благотворительная деятельность императорской семьи и государства по отношению к российскому флоту в период Крымской войны

1.1 Благотворительность императорской семьи для русского флота

Во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. государственная власть в Российской Империи, прежде всего, ассоциировалась с царем и его семьей. Собственно монарх и был тогда самой властью. Отсюда, именно императору и его окружению предстояло стать примером благотворительной деятельности в сложный исторический период.

В рамках исследуемой нами проблемы нужно упомянуть двух императоров – Николай I (1825 – 1855 гг.) и Александр II (1855 – 1881 гг.). Заметной фигурой являлся управляющий Морским министерством, генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич. Естественно, и другие представители императорского дома участвовали в благотворительных пожертвованиях на нужды Российского Императорского флота.

В январе 1854 г. Николай I издал следующий указ: «... дочерей генералов и офицеров, павших на полях битвы в настоящую войну, помещать в учебные заведения как в столицах, так в губерниях на счет общих сумм доходов Воспитательных Домов, по особому о каждой из них девиц Высочайшему повелению»¹. Подобный указ означал прием и обучение осиротевших во время Крымской войны девочек дворянского сословия на казенное содержание в государственные учебные заведения. В рамках исполнения указа супруга императрица, великая княгиня Александра Федоровна попросила поместить за казенный счет в «Киевское училище графини Левашовой» 15-летнюю старшую

¹ Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 155.

дочь умершего от ран поручика 18-го рабочего экипажа Алексева и дочь Анну усердного по службе капитана 1-го ранга Зорина в «Одесский институт благородных девиц»¹. Причем высокая покровительница в случае отказа выразила желание пожертвовать собственные денежные средства, но ее просьба завершилась положительным решением².

Непосредственная забота императора о воюющих моряках проявилась 21 апреля 1854 г. именным повелением: «...всем адмиралам, генералам, штаб - и обер-офицерам, равномерно медицинским и классным чиновникам морского ведомства, имеющим находиться в наличии на военных судах, предназначенным к военным действиям, в пособие внеочередные оклады жалованья, по внутреннему положению из государственного казначейства»³.

Другим вариантом заботы о героях войны стала отправка в Севастополь за счет императорской семьи под ответственность Главнокомандующего в Крыму, генерал-адъютанта, князя А.С. Меншикова 60 вдов, выразивших желание ухаживать за ранеными в госпиталях⁴.

11 апреля 1854 г. государыня императрица, великая княгиня Александра Федоровна решила пожертвовать российскому флоту святую икону. По этому поводу исправляющий должность военного генерал-губернатора получил рескрипт от генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича рескрипт: «Иван Иванович!

Препровождаю при сем Вашему Высокопревосходительству при особой описи четыре Иконы Всемиловитвейшее пожалованные Государыней Императрицей гарнизонам кронштадтских фортов: «Император Петр», «Император Павел», «Император Александр» и «Кроншлот»». ... прошу Вас передать по назначению сей знак благоволительного внимания Ее

¹ Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 158.

² Официальная часть // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 524.

³ Приложение 1 // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272.

⁴ Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156.

Императорского Величества. Да будут иконы сии приняты с тою же чистою, теплою молитвою, с которой Всемилостивейшее пожалованы.

Пребываю к Вам навсегда доброжелательным»¹.

К рескрипту генерал-адмирала Константина Николаевича в журнале «Морской Сборник»² прилагался перечень подаренных императрицей святых образов:

1. Святого Благоверного великого князя Александра Невского в серебряном вызолоченном по краям окладе с надписью «Защитникам форта Император Александр 1-й».

2. Святого Николая Чудотворца в серебряном вызолоченном по краям окладе с надписью «Защитникам форта Кроншлота».

3. Святого Апостола Петра в деревянной позолоченной раме с надписью «защитника форта Император Петр 1-й».

4. Святого апостола Павла в деревянной позолоченной раме с надписью «защитникам форта Император Павел 1-й»³.

Можно сделать вывод, что император мог наградить за гуманные поступки не только представителей флота и армии. Например, в январе 1854 г. иеромонахи Георгиевского Балаклавского монастыря⁴ Иоаким, Кирилл, Вениамин, Иов, Никандр, Весарион удостоились за помощь раненым золотых крестов на георгиевских лентах⁵.

Однако в случае с иконами речь идет скорее о духовной поддержке моряков русского флота. Если говорить о конкретной помощи, то великая княгиня Мария Павловна пожертвовала в июне 1854 г. 3000 серебряных рублей

¹ Пожалованные Государынею Императрицей Святые Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 204.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.130. Л. 12.

³ Пожалованные Государынею Императрицей Святые Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 205.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.130. Л. 18.

⁵ Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 8.

флотским вдовам и сиротам¹. В ноябре 1854 г. из личной конторы великой княгини Александры Иосифовны поступило 1 пуд 7 фунтов корпии². Затем в апреле 1855 г. снова от великой княгини Александры Иосифовны поступило для флота 5 пудов сахара, 5 пудов и 3 фунта чая, 500 пучков порций зелени³.

30 октября 1854 г. в Симферополь прибыли сестры Крестовоздвиженской общины, сформированной для попечения о раненых и находившейся под попечением Ее Императорского Высочества, великой княгини Елены Павловны⁴. Сначала сестры милосердия работали в Симферополе. Затем часть сестер милосердия переехали в Бахчисарай и Севастополь. Они составили список необходимых для раненых сухой малины и черники. Раненые отвечали сестрам милосердия искренней благодарностью. Их деятельности высокую оценку дал один из ведущих хирургов того времени Н.И. Пирогов. Некоторые из сестер милосердия продолжали ухаживать за пострадавшими моряками, несмотря на, собственные недомогания⁵.

В воспоминаниях военного хирурга А.А. Генрици особое внимание уделяется деятельности самого Н.И. Пирогова. Прежде всего, речь идет о первичной подготовке сестер милосердия и консультации военных хирургов в условиях осады Севастополя⁶. По мнению историка медицины Ю.А. Наумовой, к началу Крымской войны военно-медицинская часть русского флота

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151.

² Ведомость о поступивших в морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненных Черноморского флота // Морской сборник. – 1854. – № 11. – С. 173.

³ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской сборник. – 1855. – № 4. – С. 518.

⁴ Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России / В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис – Санкт-Петербург: СПбГМА, 1998. – С. 58.

⁵ Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 110 – 114.

⁶ Генрици А.А. Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856 / А.А. Генрици // Русская старина. 1878. – № 6. – С. 228.

находилась в плачевном положении как по организации, так и по кадровому обеспечению¹.

Как свидетельствует исследователь Б.И. Зверев, под руководством Н.И. Пирогова и участия адмирала П.С. Нахимова были созданы перевязочные пункты в полевых условиях, позволившие сохранить жизнь многим защитникам Севастополя². Уже упоминавшийся ученый Ю.А. Наумова приводит удручающую статистику, что смертность в лазаретах Крыма составляла один к пяти среди раненых в бою и один к шести среди заболевших заразными болезнями³. Однако, без деятельного участия П.С. Нахимова и Н.П. Пирогова подобные показатели могли быть значительно выше.

Журнал «Морской Сборник» на своих страницах опубликовал «Список сестер Крестовоздвиженской общины», самоотверженно ухаживавших за ранеными моряками: «Начальница: вдова капитана, Александра Петровна Стахович⁴.

Сестры: Елизавета Лоде (дочь коллежского советника), Марья Гординская (дочь статского советника), Екатерина Шперлинг (вдова штабс-капитана), Екатерина Лебедева (дочь коллежского регистратора), Марья Антипова (вдова подпоручика), Софья Задановская (дочь дворянина), Екатерина Эльберг (жена живописца), Екатерина Борщевская (дочь священника), Олимпиада Смирнова (дочь титулярного советника), Вера Акинина (дочь коллежского советника), Марья Холмберг (дочь мещанина), Марфа Гродницкая (жена поручика), Марья Дружинина (дочь коллежского регистратора), Матрена Аленева (жена купца), Александра Залебедская (вдова коллежского советника), Любовь Борисова (дочь надворного советника),

¹ Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853 – 1856 гг. / Ю.А. Наумова – Москва: REGNUM, 2010. – С. 93.

² Зверев Б.И. Адмирал Нахимов / Б.И. Зверев – Москва: Воениздат, 1954. – С. 113.

³ Наумова Ю.А. Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну / Ю.А. Наумова // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т.1. – С. 376.

⁴ Список сестер Крестовоздвиженской общины // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 115.

Франциска Богданова (жена майора), Елизавета Павлова (дочь мещанина), Татьяна Дарсонвиль (дочь мещанина), Марья Лашкова (дочь мещанина), Ольга Балашова (дочь коллежского регистратора), Анастасия Савельева (дочь унтер-офицера), Александра Домбровская (вдова лейтенанта), Надежда Василенко (жена капитана), Марья Сельстрем (дочь мещанина), Любовь Васильева (дочь титулярного советника), Анна Иллер (вдова губернского секретаря), Марья Тидиман (дочь титулярного советника), Анна Степанова (вдова губернского секретаря), экономка Глебова, рясофорная сестра (т.е. монашка принявшая постриг – Авт.) Серафима, Марья Меркурова (жена помещика), Варвара Щедрина (дочь поручика), Елизавета Фокина (дочь майора), Елизавета Вишлянская (дочь коллежского асессора), Юлия Шимкевич (дочь дворянина), Прасковья Ермолаева (вдова коллежского секретаря), Ирина Сенявская (жена коллежского секретаря), Марья Григорьева (вдова коллежского секретаря), Матрена Голубцова (дочь канцеляриста), Анна Гусева (дочь коллежского регистратора), Екатерина Рудовская (дочь титулярного советника), Александра Крупская (дочь дворянина), Анна Кузнецова (вдова капитана), Александра Назимова (вдова губернского секретаря), Каролина Протопопова (вдова губернского секретаря), Александра Линская (вдова доктора), Клеопатра Феокистова (дочь мещанина), рясофорная сестра Шуберт.

При общине – иеромонах Вениамин»¹.

Всего в общину вошло 58 сестер милосердия, представлявших Санкт-Петербург и Москву². Многие сестры не принадлежали к дворянскому сословию, что показывает массовый характер благотворительного в российском обществе³.

¹ Список сестер Крестовоздвиженской общины // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 115 – 116.

² Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России / В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис – Санкт-Петербург: СПбГМА, 1998. – С. 67.

³ Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 114.

Однако, кроме сестер Крестовоздвиженской общины помощь русским воинам на бастионах Севастополя оказывали рядовые жительницы города. Как отмечает исследователь Ю.В. Давыдов, среди добровольных сестер милосердия преобладали офицерские и матросские жены. Наиболее прославилась среди них знаменитая Даша Севастопольская, но сколько рядовых участниц обороны осталось неизвестными¹. Если же говорить о самой Даше Севастопольской, то, по мнению историка И.В. Бестужева, она участвовала в боевых действиях еще на реке Альме, а впоследствии тысячи солдат и матросов должны были благодарить ее за свое спасение после ранения². После окончания Крымской войны многие из добровольных сестер милосердия тоже были удостоены монаршего внимания и правительственных наград.

Журнал «Морской Сборник»³ старался регулярно публиковать сведения о внимании императора к наиболее заметным дарителям денежных средств и материальных ценностей для Российского Императорского флота.

Николай I отметил Синопскую победу рядом восторженных распоряжений. Вот, что он писал, командующему войсками в Крыму, князю А.С. Меншикову: «... Князь Александр Сергеевич! Победа при Синопе являет вновь, что Черноморский флот НАШ достоин, выполнять свое назначение. С искренней, сердечной радостью поручаю вам сказать храбрым морякам НАШИМ, что я благодарю их за подвиг, совершенный для славы России и для чести Русского флага. Я с удовольствием вижу, что Чесма не забывается на Русском флоте, и что правнуки достойны своих прадедов.

Пребываю к вам навсегда неизменно благосклонный»⁴.

Затем высочайшей грамоты удостоился адмирал П.С. Нахимов: «... Истреблением Турецкой эскадры при Синопе, вы украсили летопись Русского флота новой победой, которая навсегда останется памятной в Морской истории.

¹ Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – С. 145.

² Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 146.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.131. Л. 17.

⁴ Высочайший рескрипт // Морской сборник. – 1853. – № 12. – С. 125.

Статут Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия указывает награду за ваш подвиг.

Исполняя с истиною радостью постановление Статута, жалуем вас кавалером Святого Георгия второй степени большого креста, пребывая к вам Императорскою милостью нашею благосклонны»¹.

Следующая высочайшая грамота отметила заслуги адмирала И.Н. Корнилова: «... В ознаменовании Монаршего благоволения Нашего за отличные распоряжения наши, при военных действиях Черноморского флота, Всемилостивейше жалуем вас кавалером ордена Святого равноапостольного Князя Владимира второй степени, коего знаки при сем препровождая, повелеваем возложить на себя и носить по установлению»².

Впоследствии император даже выпускал торжественный указ в честь родного брата адмирала П.С. Нахимова, отставного капитан-лейтенанта Н.С. Нахимова: «... Николай Степанович, знаменательная служба вашего брата адмирала Нахимова возбуждала в бозе почившем родителе моем (имеется ввиду император Николай I – Авт.) и во инее искреннее уважение. Ныне, доблестный брат ваш, исполняя данную им присягу не щадя жизни своей на службе Царю и Отечеству, пал на стенах Севастополя, который видел в нем надежного защитника. Сочувствуя скорби вашей и горести каждого русского о постигшей всех нас потере, я желаю почтить память покойного адмирала выражением моей признательности от имени всей России за оказанные им заслуги. Вам, как ближайшему родственнику его, поручаю выразить мои чувства всем родным вашим, которым покойный адмирал Нахимов оставил в наследство свое славное имя»³.

Одной из самых важных форм поощрения благотворительности на нужды русского флота стала форма реакции императора на действия самих дарителей. Николай I объявил монаршую благодарность на страницах журнала «Морской

¹ Высочайший рескрипт // Морской сборник. – 1853. – № 12. – С. 126.

² Там же. С. 127.

³ Высочайший рескрипт // Морской сборник. – 1855. – № 8. – Ч.1. – С. 128.

Сборник»: в апреле 1854 г. почетному гражданину Казлету, купеческому сыну Тормахову, мещанину из Рыбинска Якову Тимофееву, столичной мещанке и вдове Пелагее Ивановне Хапуновой, столичному купцу 2-й гильдии Василию Скосыреву, генерал-майору корпуса корабельных инженеров Г.М. Гринвальду, помещику Саратовской губернии и коллежскому советнику Топачеву¹; в мае 1854 г. отставному поручику Волохову, снова помещику Саратовской губернии из Петровского уезда коллежскому советнику Топачеву, Екатеринославскому дворянскому собранию, государственному крестьянину Никифору Китаеву²; в июне 1854 г. лифляндскому дворянству, боровическому купеческому сыну Саломонову, курскому дворянскому собранию, почетным гражданам города Путивля, купцам и мещанам города Устюжины, госпоже Булатовой³; в августе 1854 г. ростовскому купцу 3-й гильдии Василию Рахманову, служащим лесопильного завода и бумажной фабрики владельцев господ фон Фьсона и Граве, купцу 1-й гильдии из города Николаева Николаю Водолагину, мастеровому унтер-офицеру 1-го рабочего экипажа Василию Белоглазову⁴; в сентябре 1854 г. члену совета таганрогского приказа общественного призрения и коллежскому секретарю Халыбову, служащим новороссийского питейного откупа⁵; в ноябре 1854 г. крестьянам Богульмского уезда из деревни Анненковой помещика Еникуцева⁶, крестьянке Федоре Вершинской из починка Кривцова в Вятской губернии, государственному крестьянину Василию Фирсову из села Хрящевки в Самарском уезде, работникам Ропшинской бумажной фабрики, отсавным матросам селений Чоброчь и Кошницы⁷; в декабре 1854 г. почетному гражданину города Устюга и купцу 2-й гильдии Аленеву, ростовскому купцу 3-й

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 269 – 271.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72 – 73.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151 – 154.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 276 – 278.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56 – 57.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.131. Л. 28.

⁷ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156 – 159.

гильдии Василию Рахманову, действительному статскому советнику Пятницкому, «Обществу иногородних приказчиков» из города Ромны, господам офицерам 3-й флотской дивизии, чиновников и служителей городской полиции Павловска; государственному крестьянину Александру Федотову из Пермской губернии¹; волонтеру гребной флотилии и капитану 2-го ранга Романову²; в январе 1855 г. командиру 1-го Финского флотского экипажа капитану 1-го ранга Нордману, члену и главе археографической комиссии статскому советнику Крикунову, благородному собранию города Иркутска, почетному гражданину и купцу 2-й гильдии Медовикову, почтенному гражданину и купцу 2-й гильдии Комышловскому, купцу 2-й гильдии Юдину, купеческому обществу города Иркутска³; в феврале 1855 г. отставному помещику, надворному советнику Левицкому; помощнику капитана над Кронштадтским портом, капитану 1-го ранга Бубнову, командиру 27-го флотского экипажа капитану 1-го ранга Нордману (уже вторая благодарность самодержца за два месяца – Авт.)⁴.

Не отставал от отца и новый император Александр II, выразивший в том же издании⁵ монаршую благодарность следующим подданным: в апреле 1855 г. детям статского советника Федоровича и статского советника Ивана Трубецкого, чиновникам и жителям города Нижнеудинска, дворянскому собранию города Верхнеудинска, городским жителям Архангельска, действительному статскому советнику К.А. Тону, архитектору и коллежскому советнику Роману Кузьмину, титулярному советнику Циммерману, офицерам Балтийского флота⁶; в мае 1855 г. дворянскому собранию города Ковно⁷, камер-лакеям. Константину и Николаю

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.131. Л. 31.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 235 – 238.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 117 – 118.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 277 – 379.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.153. Л. 24.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514 – 516.

⁷ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93.

Григорьевым, помещице из Козельского уезда в Калужской губернии Викинской¹; в июне 1856 г. рязанскому дворянскому собранию².

Собственно, «монаршая благодарность» фактически целиком зависела от царя, объявлялась личным указом и могла украсить любой послужной формуляр³.

Иной формой было удовольствие императора. Вероятно, перед нами аналог словосочетания «большая благодарность», т.е. более высокий уровень оценки поступка. Естественно, «монаршее удовольствие» пользовалось всеми правами «монаршей благодарности» в полной мере⁴. Так, Николай I изволил за пожертвования его выразить: в апреле 1854 г. кадетам Морского корпуса Сергеем и Александром Полонских, старшему секретарю Санкт-Петербургского губернского правления и титулярному советнику Богушевичу⁵; в сентябре 1854 г. крестьянину Александру Мартынову Афанасьеву из села Кий в Томском округе⁶; в ноябре 1854 г. ростовскому купцу 3-й гильдии Василию Рахманову⁷, нижним чином 33-го флотского экипажа⁸; в августе 1854 г. помещику Черниговской губернии и отставному гвардии ротмистру Ярошевицкому⁹.

В свою очередь, Александр II в «Морском Сборнике»¹⁰ отметил подобным образом, правда, с несколько иной формулировкой «искренняя благодарность»¹¹,

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 201 – 202.

² Пожертвование рязанского дворянства // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128 – 129.

³ Манвелов Н. В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 240.

⁴ Там же. С. 241.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 270.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 57.

⁷ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 158.

⁸ Там же. С. 159.

⁹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 276.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.153. Л. 38.

¹¹ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 24.

помощь в излечении офицерам флота за границей от дипломата и мецената действительного статского советника А.Н. Демидова¹.

Еще одной формой поощрения благотворительности стало императорское благоволение. Им начал пользоваться император Николай I, выразивший свое «монаршее благоволение»: в мае 1854 г. служащим первого департамента Санкт-Петербургской палаты гражданского суда² и в июне 1854 г. служащему Самарского губернского правления и титулярному советнику Федору Иванову³.

Вот, «монаршее благоволение» представляло собой максимальное вербальное выражение похвалы императора и ценилось намного серьезнее, чем «монаршая благодарность» или «монаршее удовольствие»⁴. Получивший подобную запись в служебный формуляр, мог рассчитывать на сокращения срока присвоения следующего чина или более быстрое награждение орденом⁵. Отсюда, для военных и гражданских служащих в период Крымской войны «монаршее благоволение» являлось серьезным поощрением.

Иногда свою благодарность в журнале «Морской Сборник»⁶ выражал генерал-адмирал русского флота великий князь Константин Николаевич. Среди отблагодаренных им можно найти: в июне 1854 г. торгующего в столице крестьянина Александра Сулова⁷; в июле 1854 г. государственных крестьян Владимирской губернии из Вязниковского уезда Савелия и Алексея Хлебниковых, командира 3-го пехотного корпуса и генерал-адъютанта барона

¹ О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской сборник. – 1856. – № 1. – С. 64.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.

⁴ Манвелов Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 241.

⁵ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 25.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.153. Л. 58.

⁷ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 154.

Остен-Сакена, иконописца Василия Пешехонова¹, купцов и мещан города Кирилова, чиновников города Белозерска, купеческое общество города Череповца, архангельского Городского голову и купца 1-й гильдии Абрама дес-Фотейнеса, архангельских гражданских чиновников, пореченских мещан из морского ополчения, купцов и мещан города Переславля, купеческое общество города Калуги²; в августе 1854 г. крестьянина действительного тайного советника Демьяна Васильевича Кочубея пор имени Василий Яковлев Балыка, крестьянина помещика Шульгина из Владимирской губернии по фамилии Тосин³; в сентябре 1854 г. дворянку Елизавету Цидзикову⁴, столичного купца 3-й гильдии Николая Маевского, родственников покойного купца Матвеева (завещал флоту крупную денежную сумму – Авт.)⁵; в ноябре 1854 г. фридригамского купца 1-й гильдии Ивана Вавилова⁶.

Периодически император выдавал особенные награды за благотворительность на нужды русского флота. За передачу парохода с командой в распоряжение Морского министерства камер-юнкер, граф Эдуард Сиверс помимо монаршего благоволения от Александра II удостоился членства в аристократическом императорском яхт-клубе⁷.

В результате, императоры Николай I и Александр II отблагодарили или выразили монаршие удовольствия с благоволением все наиболее известным жертвователям на нужды русского флота во время войны, что имело огромное политическое значение, т.к. символизировало единство монархов со своим народом⁸. Весьма интересным представляется случай с государственным

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.153. Л. 68.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209 – 212.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 277.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.153. Л. 88.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 57 – 58.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 157.

⁷ Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 272.

⁸ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 28.

крестьянином Никифором Китаевым, отдавшим пять пудов медной монеты¹. Николай I назвал само пожертвование бесполезным, но отметил дарителя «монаршей благодарностью». Если не находилось времени у императора, то за благотворительную деятельность благодарил дарителей генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич. Как пишет в своей монографии историк флота Ливенцев Д.В.: «Примечательно, что вместе с пропагандой патриотического подъема среди населения «Морской Сборник» отмечает искреннее участие к народным порывам со стороны представителей власти – Николая I и великого князя Константина Николаевича»².

Иногда монаршее благоволение касалось целых армейских подразделений. Так, 7 октября 1853 г. все адмиралы и офицеры флота, участвовавшие в перевозке войск 13-й пехотной дивизии из Севастополя на Кавказское побережье, получили запись в свою служебные формуляры о монаршем благоволении. Нижние чины по воле императора награждались по 1 руб. серебром на человека³.

Периодически, монаршее благоволение сопровождалось соответствующей формулировкой. В январе 1854 г. «за ревностное и точное выполнение возложенных на них обязанностей его объявили лейтенантам Красовскому, Конаржевскому, Шамшеву, Захарину, Подольскому, Арщенкову, Панюшину⁴.

После принятия пожертвований император еще и отчитывался об их последующем применении: «... Вещи, пожертвованные в пользу раненых Черноморского флота, отправлены из Москвы в Севастополь, в распоряжение смотрителя симферопольских богоугодных заведений, титулярного советника

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 30.

³ Дополнение к Высочайшему приказу 7 октября 1853 года // Морской Сборник. – 1853. – № 11. – С. 66.

⁴ Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 9.

Тодорова, на двух транспортах: первый с 13-го марта, на четырех протяжных подводах (вероятно, удлиненный вариант обыкновенной подводы – Авт.) за конвоем, портовый № 6 роты, рядового Егора Ефимова; второй – 19-го марта, на семи протяжных подводах, за конвоем, портовой № 6 роты, рядового Дмитрия Родионова.

Апреля 12-го, отправлены из Москвы в Севастополь, в распоряжение смотрителя тамошнего морского госпиталя, подполковника Комаровского, транспорт с вещами, пожертвованными в пользу раненых морских воинов Черноморского флота, на протяжных подводах купца Шатова, за конвоем портовой № 20-й роты рядового Ногина»¹.

Генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич в обязательном порядке поддерживал благотворительные инициативы «Императорского человеколюбивого общества» в отношении семей моряков, погибших во время Крымской войны²: «Совет императорского человеколюбивого общества, обратив внимание на положение семейств убитых и раненых в последнюю войну защитников нашего отечества, почел обязанностью своею принять участие в попечении правительства о призрении этих семейств... сверх существующего комплекта открыть двадцать вакансий для воспитания на полном содержании общества детей убитых и раненых воинов сухопутного и морского ведомства.

Главный попечитель «Императорского человеколюбивого общества», митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор, доведя о сем до сведения Его Императорского Высочества, генерал-адмирала, уведомил, что в

¹ Редакционное сообщение // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 523.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 11.

распоряжение Морского министерства из означенных двадцати вакансий предоставляются десять...

Его Императорское Высочество, генерал-адмирал, предоставляя Преосвященнейшему митрополиту Никанору выразить «Императорскому человеколюбивому обществу» свою искреннейшую признательность за благотворительное намерение его»¹.

В рамках благотворительной деятельности императорская фамилия уделяла значительное внимание офицерам и нижним чинам русского флота в силу того, что основные события Крымской войны проходили на черноморском театре боевых действий.

В некотором роде российский императорский дом возглавил в период Крымской войны дело организации благотворительности на флоте. Личные пожертвования великих князей и княгинь, поощрение императорами всех дарителей финансовых и материальных ценностей, строгий контроль за конечным распределением подарков, направление деятельности «Императорского человеколюбивого общества», забота об образовании детей погибших моряков – подобный перечень мер позволяет утверждать, что представители императорского дома показали свое единение с русским народом в период военных действий.

Из всех дел императорской семьи в сфере благотворительности надо выделить выражение императорами своей благодарности по отношению к подданным, жертвовавшим русским военным морякам. Подобными поступками правитель Российской Империи указывал общественным деятелям направление развития, нашедшее поддержку на государственном уровне.

¹ Предложение императорского человеколюбивого общества // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210 – 211.

1.2 Государственное попечение о плененных чинах российского флота во время Крымской войны

Одним из наиболее важных параметров отношения любого общества к войне является государственное попечение о воинах, находящихся во вражеском плену. В истории встречаются войны непопулярные, когда о пленных практически забывают, а их дальнейшая, часто трагическая, судьба становится никому не нужной. Наоборот, если война вызывает патриотический подъем общественных настроений, то военнопленные удостоиваются повышенного внимания. Давайте посмотрим, как обстояли дела по данному вопросу в Крымской войне 1853 – 1856 гг.

Журнал «Морской Сборник»¹ с начала боевых действий начинает публиковать сведения о моряках в турецком плену. Особенно на страницах печатного органа Морского министерства уделяется много места экипажу транспортного лоцманского судна «Алупка», развозившего под гражданским, а не военным флагом, масло для маяков российского черноморского побережья.

Фактически на судне присутствовали моряки гражданского флота. Поздней осенью 1853 г. судно попало в сильную бурю, потеряло якоря и паруса. По пути экипаж корабля смог избежать встречи с тремя вооруженными турецкими пароходами. Несмотря на это из-за общей ветхости «Алупка» продолжала оставаться неуправляемой². Течением судно занесло к Константинополю. На военном совете командир корабля поручик Давыдов поинтересовался у кондукторов как поступить в таком неординарном случае. Единодушным решением военного совета и команды направили корабль к городу.

По пути капитан приказал уничтожить все представлявшее для неприятеля ценность. Особенное внимание уделили сожжению секретной книги флажных сигналов.

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 42.

² Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 200.

Терпящее бедствие шхуна «Алупка» была замечена турками на европейской маячной батарее¹. Вскоре появилась турецкая карантинная команда на шлюпке и провела шхуну «Алупку» в Буюк-Дере к месту стоянки военного флота Османской Империи². В результате шхуна «Алупка» оказалась в проливе Босфор, где турецкие власти сочли его экипаж военнопленными.

Турецкие портовые власти подвели помпы и выкачали из трюма шхуны воду. Затем они заделали пробоину и, попутно, разграбили имущество русских моряков³. Захваченное по удачному для турок стечению обстоятельств лоцманское судно «Алупка» получило у османских моряков наименование «Аллах-верды» («Богом данная»), однако, радость турецких моряков можно назвать преждевременной⁴. Когда турки завели судно «Алупку» в сухой док, то поняли его полную аварийность и ветхость. Несмотря на это турецкие моряки поставили на корабль 6 пушек карронад и произвели незначительный ремонт⁵.

В сложившейся ситуации турецкие власти приняли весьма оригинальное решение сделать из лоцманского судна «Алупка» плавучую брандвахту (сторожевое судно на рейде или в гавани – Авт.) у входа в бухту Золотой Рог⁶ для постоянного приветствия высоких чинов адмиралтейства Османской Империи⁷. В результате ветхий корабль с наполовину гражданским экипажем стал символом морских побед Османской Империи.

После четырехдневного карантина, где поручика Давыдова посетили английские и французские офицеры, его и команду привезли в Константинополь на пароходе⁸. Там русских моряков неожиданно принял сам капитан-паша или

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 48.

² Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 202.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 55.

⁴ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 196 – 198.

⁵ Там же. С. 209.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 58.

⁷ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 200 – 201.

⁸ Русские пленные морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 149.

великий адмирал, т.е. командующий всем турецким флотом¹. После короткой аудиенции капитан-паша приказал поместить русских моряков в казарму неподалеку от адмиралтейства под названием Касим-Паша под присмотром 6-ти турецких солдат.

Вот список людей, случайно попавших в турецкий плен: «... командир корабля, поручик ластовых экипажей Василий Давыдов; кондуктор корпуса флотских штурманов Петр Сорокин; кондуктор корпуса флотских штурманов Александр Демьянов; кондуктор корпуса морской артиллерии Василий Аникдев; фельдшер Тарас Холоденко; унтер-офицер 4-го ластового экипажа Филипп Петров; унтер-офицер 4-го ластового экипажа Дмитрий Дементьев; вахтер Павел Дьяченко; матрос Трофим Кушнеренко; матрос Иван Данилов; матрос Ефим Патенко; матрос Илья Васильев; матрос Доменик Круль; матрос Гордей Тереченко; матрос Клим Васильев; матрос Петр Ручков, матрос Антон Маркович; матрос Антон Плотинский; матрос Лука Морозов; матрос Викентий Новозатов; матрос Андрей Паршин; матрос Мирон Иванов»².

В период первого года плена от сидячей и малоподвижной жизни в казарме несколько моряков заболело. Только через два месяца военнопленных навестил итальянский врач, уведомивший об отсутствии у турок самых необходимых медикаментов. Турецкие власти направляли все лекарства в действующую армию, а пленным морякам предлагались пластырь, рвотный камень (специфическое соединение оксида сурьмы и виннокислого калия, влияющее на кровеносную систему пациента – Авт.) и лечебные травы. Ко всем неприятностям добавилось не знание турецкого языка, порождавшее множество бытовых конфликтов с охраной, т.к. турки не удосужились приставить к русским военнопленным переводчика.

Вскоре к морякам шхуны «Алупка» в казарме Касим-Паша добавились солдаты Балаклавского батальона. Два транспорта перевозившие их из Новороссийска захватили английские винтовые корабли и фрегаты. При

¹ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 203.

² Русские пленные морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 149.

значительной скученности военнопленных заболевания среди них усилились. Помощь бедствующим русским морякам на добровольной основе оказал английский консул господин Комбербаг¹. Затем к нему присоединились французский монах Фаверель, голландский консул и еще два филантропа из европейского сэттльмента (обособленный квартал в столице государства, сдаваемый в аренду представителям иностранных государств – Авт.). Большое участие в судьбе русских моряков принял переводчик австрийского посольства барон Шлехт. Именно данный дипломат стал посредником между военнопленными и турецкими властями. Более того ему удалось привлечь для оказания помощи моряков священников греческой патриархии².

Постепенно все заболевшие моряки со шхуны «Алупка» стали переводиться в военный госпиталь и получать квалифицированное лечение у французского врача Гибоша³.

Кстати, поручик Давыдов постоянно передавал через капитан-пашу письма своего экипажа в Россию, но они не были отправлены⁴. Наконец, по настоянию английского консула господина Комбербага русским военнопленным разрешили непродолжительные прогулки по Константинополю. Причем каждый выход моряков сопровождался тщательной охраной во главе с мельязимом (прапорщик в турецкой армии – Авт.) Гуссейном, получившего впоследствии за усердие в надзоре чин поручика. Часть пленных моряков направили на турецкую ферму, где они выполняли необременительные работы и, одновременно, поправляли свое здоровье на свежем воздухе⁵. По представлению европейского сэттльмента предполагалось отпускать для русских моряков чай, кофе, коровье масло и сахар.

¹ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 204.

² Там же. С. 207.

³ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 126.

⁴ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 205.

⁵ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 127.

Однако Гуссейн вместе со своим начальником полковником Мустафой регулярно обворовывали военнопленных¹.

Обычно в Османской Империи пленных предпочитали держать вместе с преступниками в константинопольском арсенале. Наверное, прогрессивные веяния коснулись турецкого правительства в середине XIX в., и пленных стали держать в казармах морской пехоты. Причем продовольственное содержание поручик Василий Давыдов получал как турецкий офицер, а остальные наравне с местными нижними чинами. Для поручика Давыдова даже отвели отдельную комнату.

Нижние чины занимались в плену шитьем белья, получая зарплату на уровне турецких портных. К сожалению, двое матросов – Яков Нечетаев и Иван Кузьмин – умерли от болезни в константинопольском военном госпитале. Причиной смерти стали холера и чахотка (туберкулез – Авт.). Об их кончине капитан «Алупки» поручик Василий Давыдов сообщил в письме родственникам².

Российское Морское министерство наладило переписку пленных с родственниками и передало для их нужд 322 пиастра (мелкая турецкая монета, приблизительно эквивалентная русским 10 коп. серебром – Авт.) из пожертвований.

Среди требований пленных к турецкой стороне можно назвать: 1) разрешение на регулярное посещение греческой православной церкви. 2) Периодические прогулки во дворе казармы. 3) Возвращение личных вещей, отобранных при пленении судна «Алупка»³.

Затем по материалам журнала «Морской Сборник»⁴ у пленных в Константинополе произошло пополнение. К постояльцам арсенала добавились русские моряки, плененные англичанами, а захваченные французами пленники проживали в местечке Даут-паша. Отдельная группа русских моряков,

¹ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 206.

² О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 258.

³ Русские пленные морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 150.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 50.

являвшаяся пленниками Великобритании, содержалась на блокшиве (старое самоходное судно, находящаяся в порту – Авт.). Англичане на питание и потребности пленных выделяли: 1 рубль 50 коп. серебром на офицеров и 65 коп. серебром на нижних чинов. Турецкие власти сами давали пленным питание и одежду без денежных выплат. Французы выдавали также пленным продукты и одежду, но еще давали офицерам по 100, а нижним чинам по 63 пара (мелкая турецкая серебряная монета – Авт.) в день¹.

По свидетельству из надежных источников, журнал «Морской Сборник» отмечал, что за ранеными моряками в плену качественно ухаживают французские сестры милосердия в госпиталях. Раненым не отказывают в белье, которое для них в ручную делают француженки. Положение пленных, проживающих на блокшиве, было несколько хуже. Однако питание вполне приемлемое. Турецкие власти вскоре решили по просьбе пленных моряков отдавать часть средств, выделяемых на еду, деньгами². Однако при предъявлении претензий со стороны экипажа шхуны «Алупка» тот же глава охраны Гуссейн сказал, что всех сухопутных военнопленных расстреляли и теперь очередь за русскими моряками³.

Из претензий пленных можно выделить: 1) Экономия французов на табаке для пленных. 2) Англичане пускали православного священника только к больным пленным.

Французы при лечении больных русских моряков не делали различия между ними и собственными военными служащими. Правда, известен случай столкновения зуавов (колониальные алжирские войска – Авт.) и русских офицеров. Однако общее отношение французов к пленным морякам можно назвать благожелательным⁴.

¹ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 210.

² Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 36.

³ Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 207.

⁴ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 130.

Весьма серьезной проблемой стала тоска русских моряков по Родине, усилившаяся после намеренья англичан перевезти своих пленных на остров Мальту и в Англию¹.

Продолжались смертельные случаи среди раненных пленных. Так, 10 января 1855 г. умерли кондуктор корпуса морской артиллерии Василий Аникдев и матрос Иван Данилов. Турецкие власти перед кончиной позволили их посетить православному священнику².

1 февраля 1855 г. через посредников, т.е. французских сестер милосердия, к пленным морякам в Константинополь доставили от Морского министерства 5400 пиастров для покупки табака, нательного белья и обуви³.

В марте месяце 1855 г. журнал «Морской Сборник» опять подчеркнул лучшие условия содержания русских военных моряков во французском плену⁴. Отмечалось, что у военнопленных в достатке нательного белья, табака и продуктов питания. Определенные строгости к пленным применяются только в случае попытки побега. Раненые моряки излечиваются в госпитале и затем отправляются во Францию⁵.

Морское министерство даже переслало французским сестрам милосердия номер периодического издания «Journal de St. Petersbourg», где о них присутствовали самые положительные отзывы. В свою очередь, персонал французского госпиталя выразил признательность российскому правительству.

Здесь снова на первый план выступает фигура действительного статского советника и дипломата Анатолия Николаевича Демидова, получившего разрешение французских властей посещать русских пленных в роли

¹ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 37.

² О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 258.

³ Там же. С. 193.

⁴ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 42.

⁵ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 130.

благотворительного агента с передачей для их нужд денег и вещей. Сам дипломат в силу служебной занятости участвовать в данной благотворительной акции не смог, но направил доверенного человека, обладавшего возможностью от имени известного мецената раздавать значительные денежные суммы. Причем А.Н. Демидов добился посещать раненых моряков несколько раз в день, а здоровых военнопленных два раза в неделю¹.

Значительно позже уже в апреле 1854 г. официальное издание «Морской Сборник» начинает печатать восторженные отклики пленных моряков об их нахождении в самой Франции². Секрет подобного восхваления гуманности французских военных властей отчасти раскрывает историк флота Д.В. Ливенцев: «... Франция во многом содействовала в смягчении для русского правительства условий мира. Отсюда, надо было создавать положительный образ бывших врагов и, прежде всего, Франции, в чём помогли воспоминания военнопленных «Описание быта пленных в настоящую войну», напечатанные в журнале»³.

Несмотря на восхваление французского отношения к пленным в журнале «Морской Сборник» говорилось о приличных условиях для русских моряков у англичан, наладивших им приемлемое питание и позволявших вести переписку с родственниками⁴.

В апреле 1855 г. Главный Морской штаб в донесении упоминал о передаче пленным морским чинам с лоцманского судна «Алупка» 100 пиастров на покупку водки и еще 100 пиастров на празднование Пасхи. Турки продолжали содержать пленных в хороших бытовых условиях⁵. Позволили на страстной неделе православному священнику совершать ежедневные церковные службы в

¹ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 3. – С. 231.

² Описание быта пленных в настоящую войну // Морской сборник. – 1856. – № 4. – С. 34.

³ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 43.

⁴ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 3. – С. 232.

⁵ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 130.

казарме. Капитану судна «Алупка» поручику Василию Давыдову разрешили прогулки на шлюпке по гавани и пешие экскурсии в долине бухты Золотой Рог.

При этом фельдшер с «Алупки» был серьезно болен, а член экипажа кондуктор корпуса морской артиллерии Василий Аникдев умер от болезни¹.

Кстати, 24 ноября 1855 г. поручик по адмиралтейству Василий Давыдов вместе с выжившими в плену членами экипажа отправился в Одессу на французском пароходе «Ogenoque». Особенно он с командой благодарил за щедрость и заботу во время нахождения в плену действительного статского советника Анатолия Николаевича Демидова². Хотя нельзя не отметить и известного мецената барона Шлехта, привезшего на пароход деньги для русских моряков³.

Уделял внимание агент действительного статского советника А.Н. Демидова в Константинополе и русским морякам, находившимся в английском плену на острове Прикепо⁴. Так, в марте 1856 г. русским военнопленным выдали 900 рубашек, а для офицеров предложили чай лучшего сорта, чем выдаваемый британскими властями.

Впрочем, еще ранее, в феврале 1856 г. журнал «Морской Сборник» отмечал⁵, что положение пленных моряков в Прикепо вполне удовлетворительное, чему с радостью способствуют французские власти. Больных и раненых они поместили в одном госпитале. Здоровые пленные проживали в просторных палатках на 20 человек. Французское правительство обеспечило русских моряков теплой одеждой на сумму 100 тыс. франков. Каждому моряку выдали даже по теплому шерстяному одеялу.

¹ Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 385.

² Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 209 – 210.

³ Там же. С. 208.

⁴ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 44.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.155. Л. 78.

Весьма необременительной можно признать и трудовую повинность военнопленных. Исключительно по желанию моряки насыпали щебень на дорогах и рыли канавы в окрестностях лагеря. Иногда им поручали разгрузку транспортных судов, привозивших в лагерь провизию. Причем если пленный не хотел исполнять трудовую повинность, то его не принуждали, а участников постоянных работ обеспечивали незначительным дополнительным количеством мыла и табака.

Для одного из русских офицеров – Г. Кочито специально закупили теплую одежду. Неплохо содержались 20 русских военнопленных и в Скутарийском госпитале¹.

Как жест доброй воли французы подготовили к отправлению в Одессу 15 – 18 офицеров, перенесших ампутации, и около 300 раненых солдат с подобным диагнозом. Всем возвращавшимся в Россию выдали табак, а каждому солдату по пиастру².

Затем французские власти двух пленных морских офицеров – капитан-лейтенанта Петра Карпова и лейтенанта Панферова из 39-го флотского экипажа – перевезли в Тулон и содержали наравне с французскими офицерами, только запретили им передвижения за территорией крепости³.

Благотворительный агент по данным английского периодического издания «Press d' Orient» представил сведения о состоянии здоровья военнопленных российских моряков⁴. Как утверждала английская сторона, здоровье пленных можно признать отменным, т.к. из 2600 человек только 11 больны, а 6 из них нуждаются в лечении в лазарете. Отсюда, благотворительный агент сделал вывод

¹ О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 194.

² Известия о пленных находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 193.

³ Известия о наших пленных во Франции // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 322.

⁴ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 131.

о достойном содержании русских моряков в английском плену при условии соблюдения военнопленными правил дисциплины и поведения¹.

Несмотря на положительный отзыв, благотворительный агент отмечал несколько человек среди пленных с признаками цинги. Возможно, подобное стало результатом неудовлетворительной работы английских врачей в начале Крымской войны. Многие очевидцы свидетельствовали, что англичане не могли оказать квалифицированную помощь даже собственным раненым и больным². Впоследствии деятельность английской военной медицины наладилось, что отразилось и на содержании русских пленных моряков. Английские сестры милосердия закупили для больных цингой шерстяные камзолы. Затем англичане раздали пленным холст на пошив рубашек. Английские врачи перевели, по личной просьбе, на остров Протея полковника Манто³.

Несмотря на это, англичане помимо благотворительного агента отказались допускать до пленных моряков любых других российских представителей. Единственное, что позволили русским эмиссарам – передача для пленных пиастров⁴. Для посещения русских военнопленных к англичанам прикомандировали священника и сестру милосердия со знанием английского языка. Они доложили Морскому министерству о приемлемых условиях содержания пленных⁵.

Из-за сносных условий содержания военнопленных на острове Прикепо английскими представителями у турок был забран казацкий есаул Василий Косоротов, захваченный турецкими всадниками вместе с 20 пленными рядовыми 25 октября 1853 г., и пребывавший в маленьком городке Малой Азии в районе

¹ Известия о наших пленных в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 127.

² Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 132.

³ О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 195.

⁴ Известия о пленных находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 194.

⁵ О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 195.

крепости Эрзерум. Англичане решили, что есаул Василий Косоротов как офицер достоин более комфортной жизни в плену¹.

К сожалению, практически не предоставляли сведения об условиях содержания русских моряков турки и сардинцы². Однако русские военные власти еще во время Крымской войны стали возвращать турецких военнопленных в Константинополь.

Если говорить о русских моряках, попавших в плен к представителям Сардинского королевства, то все они остались в Крыму. В Константинополь направили толь 15 человек³. К ним приставили медсестру знавшую русский язык. Себрьезных жалоб от упомянутых военнопленных не поступало⁴.

Нельзя не отметить разрешение любого противника для пленных русских моряков переписки с родственниками. Хотя в случае с турецкими властями подобное правило переписки не всегда соблюдалось. Более того, российские представители договорились о подарках всем пленным военнослужащим на Новый Год⁵. Вообще со стороны европейского сэттльмента города Константинополя к русским пленным морякам было благожелательное отношение, что позволило значительно сократить произвол турецких военных.

Внимание к судьбе военнопленных со стороны русского правительства впервые настолько ярко проявилось в ходе Крымской войны. Нельзя не отметить публикацию в журнале «Морской Сборник» списков моряков, попавших в плен⁶. Помимо этого периодическое издание Морского министерства регулярно

¹ Известия о наших пленных в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128.

² О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 194.

³ Известия о пленных находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 194.

⁴ Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 131.

⁵ Известия о пленных находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 195.

⁶ Русские пленные морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 149.

информировало о перемещении офицеров и нижних чинов флота в плену, состоянии их здоровья, питания и условиях проживания.

Здесь необходимо выделить таких видных представителей государственной власти, активно занимающихся благотворительной деятельностью, как действительный статский советник Анатолий Николаевич Демидов¹. Естественно, господин действительный статский советник действовал исключительно с монаршего одобрения, что позволяло ему широко пользоваться поддержкой на дипломатическом уровне.

Причем государственная власть, отчасти, пыталась использовать информацию об условиях содержания пленных моряков для своих пропагандистских целей. Отсюда отзывы о французах, по мнению российского Морского министерства, обеспечивавших для военных моряков мягкий режим, более благожелательны, чем об англичанах или турках. Хотя создается впечатление, что два других противника тоже не особенно зверствовали в вопросах организации быта моряков, находившихся в плену. Собственно, если говорить о пленных моряках в Константинополе, то их жизнь в плену можно назвать приемлемой, а отношение к ним гуманным.

Однако главной причиной всех заметок в журнале «Морской Сборник» в период боевых действий остается общее дело борьбы с противником и заботы о военнослужащих, попавших в плен.

¹ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 12.

1.3 Государственная политика в сфере благотворительности для чинов русского флота в 1853 – 1856 гг.

Государственная политика предполагает, прежде всего, комплекс целенаправленных мер в какой-либо сфере. Возникает резонный вопрос: насколько меры правительства Российской Империи по данному направлению были поступательны и методичны?

Давайте проанализируем, как происходила забота государства о чинах флота, участвовавших в Крымской войне.

Морское министерство требовало строгого учета количества раненых морских офицеров в военный период: «... Вслед за извещением, после каждого дела с неприятелем, об убитых и тяжелораненых, требовать от госпитального начальства и из госпитальных отделений, где раненые будут находиться для пользования, подробные сведения о месте пребывания и о положении их семейств или ближних родственников, и доставлять эти сведения, с возможной скоростью.

... Сообщать министру внутренних дел для зависящего распоряжения. ... Сообщать о лицах, нуждающихся в безотлагательном пособии»¹.

В рамках заботы о пенсиях для нижних чинов в ноябре 1853 г. император подписал важное высочайшее повеление: «... выдать из Государственного Казначейства годовые оклады жалованья, всем нижним чинам, участвовавшим в Синопском сражениях. ... сообщить о назначении пенсий и пособий всем чинам убитым в Синопском сражений. Сверх того, выдать годовой оклад жалованья семействам убитых»².

Затем в апреле 1854 г. по распоряжению Морского министерства около 20 % его доходной части выделили на пенсии чинам ведомства убитым и

¹ Циркуляры инспекторского департамента // Морской сборник. – 1854. – № 1. – С. 9 – 10.

² Высочайшие повеления // Морской сборник. – 1854. – № 1. – С. 10.

раненым в ходе Крымской войны. Причем пенсионный капитал неуклонно возрастал за счет государственных и частных денежных пожертвований¹.

Вот выплаты из средств Морского министерства в январе 1855 г. семействам погибших участников Крымской войны: «... семейство капитана 2-го ранга Скоробогатова 430 руб. серебром, семейство капитан-лейтенанта Рамклу 345 руб. серебром, семейство капитан-лейтенанта Кондогури 345 руб. серебром, семейство лейтенанта Владыкина 315 руб. серебром, семейство лейтенанта Тучапского 315 руб. серебром, семейство мичмана Иванова 245 руб. серебром, семейство мичмана Попадопуло 245 руб. серебром, семейство прапорщика корпуса флотских штурманов Гиргаса 230 рублей серебром, семейство прапорщика корпуса флотских штурманов Ливанского 230 рублей серебром, семейство поручика адмиралтейства Данилова 200 рублей серебром, семейство поручика адмиралтейства Танского 200 рублей серебром, семейство поручика корпуса морской артиллерии Александрова 290 рублей серебром»².

Поощряло Морское министерство и собственных сотрудников активно набиравших охотников (т.е. добровольцев – Авт.) в морское ополчение. Старшему адъютанту при дежурном генерале, капитану 1-го ранга Опочинину пожаловали 660 руб. серебром, а старшему чиновнику архива Морского министерства, титулярному советнику Самознаеву 257 руб. 30 коп. серебром³.

Апрель 1854 г. запомнился приказом управляющего Морским министерством о квартирном довольствии жен и семейств воинских чинов, сражавшихся с неприятелем:

«1) Оставив в своей силе действующий закон (1361 и 6135 ст. 3 кн. 4-й части «Свода военных постановлений»), позволяющий отпускать квартирное довольствие семействам воинских чинов, при выступлении в поход и временной

¹ Наградный капитал Морского министерства // Морской сборник. – 1854. – № 4. – С. 203.

² Семействам убитых и умерших от ран при защите Севастополя // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 18.

³ За особые труды по делопроизводству о приеме охотников в морское ополчение // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С. 19.

командировке, только в тех местах, где расположены были войска, допустить изъятие из сего правила, собственно по военным обстоятельствам, в следующих случаях:

а) Если семейства отправлены в другой город по распоряжению начальства.

б) Если семейства избрали для своего жительства другие города, не произвольно, но по неимению квартир в тех городах, где они оставлены, или по случаю занятия тех квартир офицерами вновь прибывших туда войск, или же, наконец, по домашним обстоятельствам, кои военным начальством признаны будут уважительными.

и 2) Квартирное довольствие производить семействам офицеров в том размере, какой определен для городов, где они будут иметь жительство»¹.

Фактически перед нами забота о бытовых условиях для моряков, сражавшихся на черноморском театре боевых действий, и их семей.

Все государственные льготы по отношению к морякам – участникам обороны Севастополя сосредотачиваются в ведении чиновника Морского министерства коллежского советника С.С. Крылова². 24 ноября 1854 г. он присылает отчет о размещении раненых нижних чинов флота. География нахождения временных госпиталей в Севастополе была достаточно разнообразна: «бараки Михайловской батареи», «торговые магазины», «линейный корабль «Императрица Мария»», «фрегат «Мессмерия»»³. В свою очередь, раненых офицеров старались переправить в Симферополь. На 22 ноября 1854 г. среди моряков количество раненых составило 791 человек⁴. Коллежский

¹ Приказы управляющего Морским министерством // Морской Сборник. – 1854. – № 5 – С. 8 – 9.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 77.

³ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 226.

⁴ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 171.

советник С.С. Крылов выразил свое удовольствие условиями содержания раненых чинов Черноморского флота: «... все раненые лежат на койках и нарах, покрыты суконными одеялами, воздух чист, фельдшера и прислуга со вниманием относятся к своим обязанностям»¹. К отчету чиновника прилагался подробный перечень раненых моряков и сообщения об их здоровье².

Одновременно коллежский советник С.С. Крылов составляет список раненых офицеров флота, находившихся в госпиталях на северной стороне города Севастополь: лейтенант 43-го флотского экипажа Эммануил Викортс, лейтенант 36-го флотского экипажа Александр Комаровский, лейтенант 38-го флотского экипажа Михаил Шевяков, лейтенант 44-го флотского экипажа Павел Гусаков, адъютант командира севастопольского порта и лейтенант Николай Обезьянников, лейтенант 33-го флотского экипажа Яков Аверин, мичман 42-го флотского экипажа Николай Повалишин, мичман 35-го флотского экипажа Иван Мессер, поручик морских арестантских рот Александр Александров, подпоручик корпуса морской артиллерии Андрей Перкомский, прапорщик корпуса морской артиллерии Леонтий Гранкин, прапорщик корпуса морской артиллерии Михаил Рекшинский, кондуктор корпуса морской артиллерии и сын капитана 2-го ранга Владимир Панютин³. Упомянутый список сопровождался сведениями об обстоятельствах, при которых получено ранение, и информацией о самочувствии пациента госпиталя⁴.

Генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич предложил специальный опросник для раненых нижних чинов флота, включавший следующие вопросы: «Когда, где и как ранен?»⁵, «Как себя чувствует, в каком положении раны?», «Откуда взят в рекруты, имеет ли семейство и где оно?»,

¹ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 225.

² Там же. С. 226.

³ Там же. С. 228.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 77.

«Чего бы желал и спросил для себя и для семейства?»¹. Вместе с данным опросником коллежский советник С.С. Крылов разговаривал с сотнями раненых унтер-офицеров и матросов². Он же составил перечень наиболее распространенных ответов:

«1) Вопрос: Чего бы желал и спросил для себя и для семейства?».

Ответ: «Батюшка царь не оставит нас, а мы желаем, если Господь поможет выздороветь, то поскорее вернуться к товарищам на бастионы и отплатить врагам»³.

2) Вопрос: «Откуда взят в рекруты, имеет ли семейство и где оно?».

Ответ: «Не знаю, деревня досталась другому помещику, семьи не помню»⁴.

Во время проведения, выражаясь по-современному, анкетирования коллежский советник С.С. Крылов выдал унтер-офицерам по 5 руб. серебром, а матросам по 3 руб. серебром⁵.

У старшего чиновника военно-походной по флоту канцелярии С.С. Крылова был очерчен достаточно внушительный круг обязанностей:

«1) Посетить в Крыму всех раненых чинов морского ведомства – от адмирала до матроса – и семейства убитых.

2) Собрать подробные сведения о всех: где, когда и как ранены, где и в каком положении находятся, в чем нуждаются, чего желали бы для себя или родных, как идет лечение от ран и т.п.

3) Узнать, кто составляет семейства убитых, в каком положении находятся, чего желали бы для себя и родных, как идет лечение от ран и т.п.

¹ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник – 1854. – № 12. – С. 230.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 78.

³ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 172.

⁴ Там же. С. 173.

⁵ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 232.

4) Объявить всем помянутым лицам от имени Его Высочества (генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича – Авт.), что все что возможно, будет для них сделано.

5) По мере собрания помянутых сведений о каждом, от адмирала до матроса, доставлять оные, с каждой почтой или с курьерами, Его Императорскому Высочеству.

6) По обозрении, таким образом, всех раненых, продолжать следить за постоянным выздоровлением их и доносить о ходе лечения.

7) Доставлять письма раненых к их родителям и друзьям»¹.

Другому служащему комиссариатского департамента Морского министерства майору Яковлеву² вменяли в обязанность на почтовых тройках как можно скорее переправлять денежные и вещевые пожертвования для раненых в Крыму моряков³.

В январе 1855 г. чиновник Морского министерства коллежский советник С.С. Крылов составил подробные списки раненых моряков и членов семейств погибших. В донесении подчеркивалось желание многих офицеров флота быстрее вернуться на бастионы Севастополя, несмотря на ранения. Руководители обороны героического города даже отказались раздать опросные листки морского ведомства офицерам на бастионах. Общее мнение господ офицеров довели до императора: «... теперь не время просить, мы еще не окончили нашего святого дела»⁴.

Пособия раненым морякам выплачивались незамедлительно. Достаточно привести мемуары князя Г.А. Долгорукова, назначенного в начале 1856 г.

¹ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 171 – 172.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 79.

³ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 173.

⁴ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 39.

смотрителем временного военного госпиталя в Харькове. Он, по прибытию к новому месту службы, незамедлительно посетил 414 раненных воинов и точно объявил каждому из них денежную сумму, которую они получают после выздоровления¹. Впоследствии из дневника князя Г.М. Долгорукова можно сделать вывод, что ему неоднократно приходилось выдавать денежные пособия солдатам и офицерам, раненым в ходе боевых действий. Кстати, подобные повеления давались императором многим аристократам, дополняя служебную деятельность чиновников для особых поручений по выдаче денежных сумм армейским и флотским чинам².

Императорская семья посредством коллежского советника С.С. Крылова³ пожертвовала в январе 1855 г. семействам убитых нижних чинов флота 5000 руб. серебром⁴. Причем военный губернатор Севастополя помог чиновнику министерства в поиске раненых офицеров флота. По приказу коллежского советника С.С. Крылова семейства убитых чинов Черноморского флота разместились в Симферополе в улучшенных жилищных условиях.

Чиновником морского министерства было предоставлено четыре списка: «1) О раненых и контуженных гг. офицерах морского ведомства, находящихся ныне на 3-ем оборонительном отделении.

2) О тех, которые находятся при отправлении различных служебных обязанностей в Севастополе.

3) Пользующимися от ран в Симферополе и,

4) О семействах убитых офицеров наших проживающих в Симферополе»⁵.

¹ Долгорукий Г.А. Крымская война: Из дневника князя. Сообщено дочерью князя Надеждой Григорьевной Малиновской / Г.А. Долгорукий // Русский архив. – 1900. – №3. – С. 451.

² Там же. С. 453 – 454.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.156. Л. 82.

⁴ Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 40.

⁵ Там же. С. 41.

К тому же коллежский советник С.С. Крылов постарался раздобыть списки раненных офицеров флота, отправившихся в Николаев, Херсон и другие населенные пункты. В компетенцию представителя Морского министерства входила и регулярная доставка военными транспортом вещей, собранных обывателями для военнослужащих Черноморского флота.

Однако самым тяжелым из-за отсутствия в Крыму нормальных дорог для подвоза гуманитарной помощи являлся путь из Симферополя в Севастополь. На данном участке за 65 верст перевозчики просили 1 руб. 30 коп. серебром¹. В подобном случае чиновник министерства обязал брать на каждую подводу, идущую в Севастополь, небольшой тюк с вещами и медикаментами для раненых моряков. Именно подобная расфасовка гуманитарной помощи прижилась в годы Крымской войны².

В декабре 1855 г. в городе Николаеве начинает функционировать «Комитет по раздаче пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе». Инициатива учреждения организации принадлежала полностью генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу³. На попечении нового учреждения находились флотские, артиллерийские, строительные, инженерно-механические, корабельно-инженерные, ластовые, медицинские, гражданские и прочие военно-морские службы. «Комитет по раздаче пособий морским чинам,

¹ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 137.

² Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 42.

³ Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 15.

потерявшим имущество в Севастополе» заботился об офицерах, нижних чинах, женах и детях моряков¹.

Прошения о возмещении утерянного в ходе обороны Севастополя или боевых действий в Керчи недвижимого и движимого имущества подавались в течение календарного 1856 г.²

Имелась и соответствующая форма прошения о возмещении недвижимого имущества:

«О недвижимом

В Комитет, учрежденный в Николаеве для раздачи пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе и Керчи³.

Такого-то, чин, имя и фамилия
(или жены) служащего – там-то;
если же отставной – (или вдова)
то где, в каком месте служил.

ПРОШЕНИЕ

Состоявший в Севастополе в такой-то части, под таким-то №, собственный мой одно или двух этажный дом со службами, стоящий – столько-то, как значится из прилагаемых при этом доказательств (оценочный акт, копия купчей, копия страхового полиса, свидетельство трех городских старожилов, сведения о предоставлении в наем), истреблен неприятелем, а потому покорнейше прошу

¹ От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 77.

² О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 230.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 138.

означенный Комитет сделать распоряжение о вознаграждении меня в свое время»¹.

К тому же существовала форма для возмещения движимого имущества моряков:

«О недвижимом

В Комитет, учрежденный в Николаеве для раздачи пособий морским чинам, потерявшим имущество в Севастополе и Керчи².

Такого-то, чин, имя и фамилия
(или жены) служащего – там-то;
если же отставной – (или вдова)
то где, в каком месте служил.

ПРОШЕНИЕ

В бытность мою в Севастополе все мое движимое имущество, стоящее мне (столько-то) погибло, так как я не успел его вывезти по неимению к тому средств (или по другим причинам). Выехал же я из Севастополя такого-то года месяца и числа. Доводя об этом до сведения упомянутого Комитета, покорнейше прошу о вознаграждении меня в свое время»³.

В мае 1855 г. император принимает решение лично открыть сбор денег в пользу защитников Севастополя: «... Герои-защитники Севастополя стоящие несокрушимым оплотом против врагов России, своей беспримерной

¹ От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 78.

² РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 140.

³ От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 79.

храбростью, стойкостью и самоотвержением, уже давно снискали себе благодарное удивление всех истинных сынов Отечества. Ныне, по Высочайшей воле Государя Императора, открывается случай выразить эту благодарность подвигом благотворения.

Весьма многие из моряков, находящихся при защите Севастополя, имели там свои дома и имущество, которое копили в продолжение трудной морской службы и надеялись передать в наследство своим семействам. Жертвуя ныне этими домами и имуществом, они принуждены сверх того входить в долги, для отправления своих семейств в места отдаленные от Севастополя. Таким образом, наши моряки-герои приносят на алтарь отечества не только жизнь свою, но и достояние своих семейств.

Во внимание к доблестным подвигам и вещественным потерям храбрых морских воинов, Государь Император, независимо от мер, которые принимает Правительство для вознаграждения их семейств, Высочайше разрешить соизволил: открыть в Империи через Министерство внутренних дел, в пользу их повсеместную подписку»¹.

После в начале 1856 г. император приказал пожертвовать на оплату недвижимого имущества моряков Севастополя 300 000 руб. серебром². Более того, устроили распродажу недвижимого имущества Морского министерства с целью оказания помощи морякам³. С открытых торгов в Санкт-Петербурге реализовали «Дом военно-рабочих рот Морской строительной части» (покупатель господин Феллейзен) и «Дом училища торгового мореплавания» (покупатель господин генерал-майор Альбрехт)⁴.

¹ Объявление от Министерства внутренних дел // Морской сборник. – 1855. – № 5. – Ч.1. – С. 53 – 54.

² О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 230.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 143.

⁴ О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 231.

Одновременно с С.С. Крыловым из Крыма в январе 1856 г. возвращается статский советник Мансуров, предоставивший подробный отчет своим действиям в сфере благотворительности. Прежде всего, чиновник по особым поручениям сетует на строгость инструкций, ограничивавших его работу¹.

При помощи статского советника Мансурова узаконили правила раздачи денежных пособий нижним чинам Черноморского флота²:

«1) Раздача денег нижним чинам на руки во время бытности их в госпитале была признана решительно неудобной и устранена почти безусловно.

2) Положено было выдавать единообразно раненым нижним чинам – рядовым по 3 руб. серебром, а унтер-офицерам по 5 руб. серебром.

3) Выдачи эти производились по выписке, смотрителем госпиталя, отвечавшим за них перед чиновниками Морского министерства»³.

Главным пунктом раздачи денег для нижних чинов флота становится Николаев, т.к. туда сходятся дороги всех транспортов раненых из Крыма. Статский советник Мансуров при выдаче в Николаеве денег нижним чинам флота убедился в отсутствии отчетности и неупорядоченности самой системы распределения финансовых средств.

В результате при выписке из госпиталя нижний чин представлял статскому советнику Мансурову справку от врача, позволявшую рассчитывать на выплату денежного пособия. Размер пособия для матроса или унтер-офицера определялось самое разное от 2 до 100 руб. серебром⁴. Оно зависело от дальнейшей трудоспособности раненого и времени, проведенного им в госпитале. К январю 1856 г. 52 907 рубля серебром получили 4 491 человек.

¹ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 233.

² РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 145.

³ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 235.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 148.

Ампутация конечности в начале кампании у нижнего чина флота приводила к единовременной выплате от 40 до 50 рублей серебром. Раздача денег в период пребывания в госпитале не производилась по причине того, что нижний чин мог достать что-либо, угрожавшее выздоровлению, по мнению врачей. Всем выплатам для нижних чинов соответствовали специальные «Расходные книги»¹.

После долгого периода нефиксированных выплат чиновники Морского министерства пришли к единой тарифной сетке выплат по ранению.

«Первый разряд (от 40 до 100 рублей серебром), выдавался ампутированным и раненым со сложным увечьем, таким например, у которых отрезана рука и сведена нога, или сведены обе ноги и т.д.

Второй разряд (от 20 до 40 рублей серебром), всем владеющим рукою или ногою или ослепленным от последствий раны.

Третий разряд (от 12 до 20 рублей серебром), отправляющимся из-за раны в продолжительный отпуск.

Четвертый (от 7 до 12 рублей серебром) всем, после вреда от раны, подлежащим назначению в нестроевые части.

Пятый (от 5 до 7 рублей серебром) тем, которые по свойству раны подлежали бы назначению в 1 разряд.

Шестой (от 2 до 5 рублей серебром) легко раненым и контуженым»².

Из числа опрошенных нижних чинов в госпиталях существовала определенная часть умерших после анкетирования, а деньги для выходного пособия по ранению уже прислали смотрителю военно-медицинского заведения после их кончины. Морское министерство решило выдавать подобные суммы наследникам, имея в виду следующие соображения о порядке раздачи и наследования: «... а) что только вдовы и дети умерших имеют право на

¹ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 239 – 240.

² Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 290.

наследство по закону, допускающему право наследования даже и в ближайшие восходящие линии с большими ограничениями; б) что дальние родственники не имеют прямого права на участие в милостях, оказанных умершему правительством и в) что, наконец, сама рассылка этих денег была сопряжена с серьезными трудностями»¹.

Намного проще обстояло дело с денежными пособиями для раненых офицеров. Флотские офицеры получали по 174 рубля серебром², офицеры морского ведомства по 92 рубля 50 коп. серебром³. Некоторые офицеры получали от чиновников Морского министерства одновременно более годового оклада.

Сложной можно назвать организацию выплаты семействам офицеров и нижних чинов флота. Для начала установили три варианта: «... 1) выдача подъемных денег на выезд; 2) отвод дворовых квартир в городах безопасных, по общим правилам квартирного довольствия, и 3) снабжение жен и вдов нижних чинов особыми пособиями, предписанными общими правилами, как-то: кормовым, путевым и квартирным довольствием»⁴.

Подъемные деньги выдавались еще в Севастополе и составляли 30 – 70 руб. серебром. Однако интендантское ведомство всячески увеличивало спекулятивные цены на телеги и фургоны, идущие из Севастополя. Такой подход приводил к ощутимой нехватке места для имущества беженцев. Отсюда, многие из получивших пособия, несмотря на бомбардировки города, предпочитали остаться на месте⁵.

¹ Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 293.

² РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 158.

³ О пособиях раненым и больным офицерам // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 242.

⁴ Там же. С. 243.

⁵ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 244 – 245.

Выделение квартир для семейств моряков зависело от квартирных комиссий, практически отсутствующих на юге России. Соответственно, расселение на квартиры осуществлялось медленно. Даже решение местных властей о поселении, принятое в самой категорической форме, не помогало беженцам с театра боевых действий. Не расселенные семьи быстро начинали терпеть лишения в связи с заканчивавшимися средствами¹.

Однако по докладу статского советника Мансурова все вышеназванные неурядицы скорее относились к офицерским семьям. Представители семейств нижних чинов испытывали все недостатки отечественной бюрократической системы в значительно большей мере. Общий уровень образования жен нижних чинов, бежавших из Севастополя от бомбардировок, являлся откровенно низким. Они не верили никаким правительственным бумагам и вместе с многочисленными детьми уходили пешком из города, преодолевая по 40 – 50 верст до ближайших безопасных деревень. Встречавший их на дороге чиновник особых поручений Морского министерства под личную ответственность оказывал финансовую поддержку. Попытки же вернуться на историческую родину мужей приводили к полному провалу вследствие незнания географии России².

В результате данные выплаты тоже решили упорядочить: «а) общая единовременная выдача каждой жене при самом ее прибытии в Николаев; б) экстраординарных выдачах по частным уважительным просьбам; и в) в производстве квартирных денег»³.

¹ О пособии семействам офицеров и нижних чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 246.

² Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 247.

³ Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 294.

Еще более насущной проблемой можно назвать трудоустройство жен матросов и унтер-офицеров. Обычно в городе Николаеве местные представители власти могли предложить матросским женам работу на кирпичном заводе. К сожалению, многие среди них привыкли к вольной жизни и абсолютно не желали работать на хозяина. Им предлагали 15, 20 и даже 30 коп. серебром в день, но не получили положительного ответа¹.

В то же время бездетные матроски нанимались в частные дома к хозяевам в качестве прислуги, а многодетные продолжали просить у властей денежное пособие². Уполномоченные Морского министерства после первых необходимых выплат планомерно приступили к выдаче всех денежных сумм, предназначенных для унтер-офицерских и матросских жен³.

Все выплаты для матросских жен производились по особым билетам, выданным еще в Севастополе⁴. Существовали еще и экстраординарные выдачи при беременности, болезни или увечье. Возможно, при наличии подтверждения из полиции было получение экстраординарного пособия из-за пожара или кражи имущества от 2 до 4 руб. серебром⁵.

Как писал журнал «Морской Сборник»: «... Экстраординарные выдачи переселенкам производились в тех случаях, как и женам и вдовам нижних чинов; по размеру же пособия, при отправлении на родину, они сравнены были с первыми. Всего 36 переселенкам выдано 176 руб. 71 коп. серебром»⁶.

¹ Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 298.

² Там же. С. 299.

³ Там же. С. 300.

⁴ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 247.

⁵ Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 300.

⁶ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 307.

Если говорить о формах оказания государственной денежной поддержки для переселенков из городов, то они были представлены следующим образом: «... Переселенкам из городов, в районе войны расположенных. К этой категории относятся матери и родственницы нижних чинов, защищавших Севастополь, а также вдовы и дети отставных, или же и на службе, но до начала осады, умерших. Пособия переселенкам состояли: а) из пенсии, и б) в экстраординарных выдачах»¹.

Собственно, все выплаты, наконец, решили разделить на пенсии, экстраординарные пособия, окончательное вознаграждение. Преимуществом при любой выплате пользовались вдовы погибших или умерших от заразных болезней нижних чинов².

Кстати, экстраординарные пособия выдавались даже родителям и родственникам нижних чинов флота, погибших во время Крымской войны: «... Размер этого рода пособий изменялся в цифре от 3 до 10 руб. серебром кроме случаев особенной важности. Всего 26-ти семействам выдано 286 рублей и 66 с половиной коп. серебром»³.

Отдельную категорию для денежных выплат составили вдовы нижних чинов русского флота, погибших во время осады Севастополя от различных заразных болезней. По данной льготной категории Морское министерство России приняло отдельное постановление: «... Вдовы убитых нижних чинов и вдовы умерших от заразительных болезней, со времени начала осады, были, согласно воле Его Высочества Генерал-адмирала, сравнены в правах на обеспечение от Морского ведомства, так как тиф и холера, порожденные там

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 308.

² Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 304.

³ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 309.

преимущественно от различных случайностей войны, должны быть сочтены за прямое последствие войны»¹.

Сами чиновники Морского министерства в официальных документах неоднократно подчеркивали значительные размеры денежных выплат вдовам нижних чинов флота. Ряд дополнительных денежных сумм выдавался в случае особых обстоятельств, т.е. беременности или серьезной болезни.

Причем не надо думать, что все государственные льготы касались исключительно моряков Черноморского флота. Одновременно с ними были уравнены в правах офицеры и нижние чины Балтийского флота вместе с членами их семей, пострадавшие при бомбардировке англичанами Свеаборга. Морское министерство России отмечало: при обстреле Свеаборга с моря погибли 3 офицера и 132 нижних чина Балтийского флота².

К тому же существовали еще и окончательные выплаты. Морское министерство отмечало значительные объемы денежных выплат для вдов нижних чинов русского флота: «... Итог этих выдач составляет довольно значительную, для женщины простого класса сумму, которая, при условии экономии и распорядительности, может дать ей средства приступить к какому-нибудь ремеслу и обеспечить ей средства к жизни на столько, чтобы постоянное пособие от правительства не было уже для нее необходимостью»³.

Севастопольские обывательницы податных сословий тоже беспокоили статского советника Мансурова просьбами о финансовой поддержке за счет Морского министерства. Хотя в данном случае наличие огромного количества войск подразумевало создание целой промышленной отрасли по стирке белья и продаже в розницу продуктов по выгодным ценам. В результате большинство

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 310.

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 311.

местных женщин переключилось на данный вид деятельности, и чиновник Морского министерства получил свободу от назойливых посетительниц¹.

Само по себе бедствие, затронувшее детей и женщин Севастополя, иначе как неизмеримым назвать нельзя. Статский советник Мансуров отмечал сотни людей, покидавших вместе с армией город, и прятавшихся от бомбардировки в развалинах и подвалах. Он свидетельствовал о невозможности для Морского министерства обеспечить достойным денежным пособием всех обездоленных².

События Крымской войны заставили Морское министерство обратить внимание на условия жизни матросских семей флота. В марте 1856 г. выходит «Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов»³. Можно сказать, перед нами первый случай заботы о бытовых условиях нижних чинов русского флота.

В марте 1856 г. журнал «Морской Сборник»⁴ не без определенной доли пафоса отмечал: «... С самого начала военных действий в Крыму высшее морское начальство с отеческой заботливостью простерло руку помощи к несчастным жертвам героической защиты славы и чести России – храбрым морякам Черноморского флота. Твердая решимость севастопольских героев упорно отражать нападение врагов предвещала жестокую борьбу, и только

¹ Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 248.

² Там же. С. 249 – 250.

³ Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 56 – 57.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.159. Л. 5.

благонамеренными распоряжениями можно было облегчить страдания невинных жертв ее»¹.

Два служащих Морского министерства – старший чиновник военно-походной по флоту канцелярии С.С. Крылов и чиновник по особым поручениям камер-юнкер, статский советник Мансуров собрали сведения о 6129 нуждающихся семейств²: 5 адмиралов, 423 штаб - и обер-офицеров, 5701 нижних чинов³. Особенно в их отчете подчеркивалось, что ни одна просьба умирающего или раненого не осталась без ответа.

Существовали различные градации государственной помощи для моряков, участвовавших в боевых действиях⁴:

- 1) Денежное пособие.
- 2) Определения детей моряков в учебные заведения за государственный счет.
- 3) Определения раненых моряков на более легкую береговую службу.
- 4) Постоянная помощь инвалидам по месту проживания.
- 5) Помещение моряков в богоугодные заведения и приюты.
- 6) Выкуп семейств отличившихся нижних чинов флота из крепостной зависимости⁵.

Морское министерство располагало определенными источниками, финансировавшими государственную благотворительность:

- 1) Частные пожертвования в пользу раненых моряков Черноморского флота.
- 2) Средства Морского Штаба.

¹ О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 218.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.159. Л. 7.

³ О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 219.

⁴ О денежном пособии // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 220.

⁵ О пособиях и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 220.

3) Государственный фонд выплат за потерю имущества в Севастополе.

4) Выплаты военно-походной по флоту канцелярии¹.

Затем Морское министерство разработало целый ряд благотворительных мероприятий²:

1) Предоставление пенсии 19 нижним чинам, не имевшим ранее на нее права.

2) Передача вещей в Крым, пожертвованных российскими подданными.

3) Закупка теплых вещей для офицеров и матросов на бастионах.

4) Выкуп из крепостной зависимости членов семей раненых и убитых нижних чинов флота.

5) Покупка хирургических инструментов и медикаментов для госпиталей.

6) Денежные пособия для моряков, находящихся в плену³.

Отдельно остановимся на определении детей моряков в учебные заведения за государственный счет. К марту 1853 г. офицерских детей распределили следующим образом:

«а) В женские казенные учебные заведения.....	21.
б) В военно-учебные заведения.....	24.
в) В гимназии.....	3.
г) В частные пансионы, без платы.....	17.» ⁴ .

Надо отметить особый вид выплат от Морского министерства для ухаживавших за ранеными. Список премированных по упомянутой графе расходов достаточно обширен: священники, врачи, севастопольские

¹ О денежном пособии // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 221.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.159. Л. 10.

³ О денежном пособии // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 222 – 223.

⁴ Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 224.

обывательницы. Кстати, многие из названных категорий отказывались от вознаграждения, как говорилось: «... Да будет же наградой этим «верным рабам Господа» сознание честно исполненного жизненного дела и благая служба их у одра болезни»¹.

Помимо того, чиновники Морского министерства в ближайшее время запланировали разместить 70 мальчиков и 55 девочек из офицерских семей флота с использованием всех возможных резервов:

- 1) 60 вакансий в Морском кадетском корпусе за счет министерства.
- 2) 37 девочек и 15 мальчиков у владельцев частных пансионатов.
- 3) 2 вакансии в новом открытом пансионе в городе Зарайске на средства князя Волконского.
- 4) 11 вакансий в Санкт-Петербургских частных пансионах.
- 5) 5 вакансий в пансионе при Калужской гимназии на средства местного дворянского собрания².

За счет капитала, выделенного Морским министерством, только в феврале 1855 г. на казенный кошт (т.е. государственные средства – Авт.) приняли учиться следующих детей офицеров флота, отличившихся в Крымской войне³: «... Веру Белли, дочь капитана 1-го ранга (Воспитательное общество благородных девиц); Анну Деливрон, дочь капитана 1-го ранга Воспитательное общество благородных девиц); Марию Зигуру, дочь капитан-лейтенанта (Санкт-Петербургское училище имени Святой Екатерины); Александру Вишнякову, дочь капитан-лейтенанта (Санкт-Петербургское училище имени Святой Екатерины); Елизавету Шишмареву, дочь погибшего лейтенанта (Санкт-Петербургский сиротский институт), Марию Рубанову, дочь погибшего лейтенанта (Санкт-Петербургский сиротский институт), Софию Беллинсгаузен,

¹ Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающим их // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 311 – 312.

² Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 225.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.159. Л. 15.

дочь погибшего лейтенанта (Санкт-Петербургский сиротский институт), Ольгу Александровскую, дочь капитана 1-го ранга (Патриотический институт); Марию Васильеву, дочь капитан-лейтенанта (Патриотический институт)¹; Марию Вахрову, дочь капитан-лейтенанта (Патриотический институт); Александру Розенберг, дочь капитана 2-го ранга (Патриотический институт); Марию фон Франк, дочь капитан-лейтенанта (Санкт-Петербургское елизаветинское училище)»².

Однако Морское министерство России приняло решение пойти значительно дальше в своем участии в воспитании детей офицеров флота. В марте 1856 г. издается «Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров»³. Данное пособие касалось денежного финансирования детей моряков в возрасте с 7 до 17 лет не обучавшихся в специальных учебных заведениях⁴. Подобное пособие распространялось на детей офицеров флота имевших двадцатилетний стаж службы, вдов и опекунов воспитывающих сирот. Для детей потомственных дворян размер пособия составлял 200 руб. серебром от 7 до 12 лет и 250 руб. серебром в возрасте от 12 до 17 лет, а для лиц, не имевших потомственного дворянства, 120 руб. серебром от 7 до 12 лет и 180 руб. серебром в возрасте от 12 до 17 лет⁵. Если семейство офицера флота имело несколько детей указанного возраста на более младших назначалась половина денежного содержания. Причем круглым сиротам пенсия в размере 200 руб. серебром назначалась в

¹ Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 226.

² Официальная часть // Морской сборник. – 1855. – № 2. – С. 53 – 54.

³ Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров // Морской сборник. – 1856. – № 3. – С. 52 – 55.

⁴ Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.

⁵ Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров // Морской сборник. – 1856. – № 3. – С. 53 – 54.

возрасте до 7 лет¹. Денежное пособие предлагалось для домашнего воспитания детей офицеров флоту или оплаты услуг государственных или частных учебных заведений².

Отдельное внимание чиновники Морского министерства России уделили детям, не достигшим семилетнего возраста: «... В частных же домах и при таких же утешительных условиях находили и находят приют и сироты, не достигшие еще 6 лет. Наконец, за их воспитание производилась и будет производиться плата на основании последовавших от Его Императорского Высочества, Генерал-адмирала, о том повелений»³.

Уже в апреле 1857 г. Морское министерство начинает распределение пособий на воспитание детей офицеров погибших или отличившихся в Крымской кампании. Причем местные органы власти в обязательном порядке подтверждали целевое использование денежного пособия⁴. Среди получивших пособие на воспитание можно назвать: круглую сироту, дочь капитан-лейтенанта Ильи Непенина; круглую сироту, дочь капитан-лейтенанта Константина Говорова; круглую сироту, дочь флотского комиссара Петра Потапова; круглую сироту, дочь подполковника по адмиралтейству Андрея Шостенки; круглую сироту, дочь капитана по адмиралтейству Антона Мартсона; круглую сироту, дочь штабс-капитана по адмиралтейству Антона Яковлева Филиппова⁵. Помимо круглых сирот, представлявших самую нуждающуюся категорию, деньги назначили и детям заслуженных офицеров.

По переводу на береговую службу моряков героев обороны Севастополя Морское министерство приняло решение: «... По всем просьбам об определении,

¹ Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 228.

² Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров // Морской сборник. – 1856. – № 3. – С. 55.

³ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 318.

⁴ Денежное пособие на воспитание детей // Морской сборник. – 1857. – № 4. – С. 51.

⁵ Там же. С. 52.

за неспособностью к продолжению флотской службы, на береговые места производится департаментом сношение с подведомственным начальством и со специальным комитетом»¹.

Все нижние чины флота, ставшие недееспособными в ходе боевых действий, получали пособие при возвращении в родные края. Если отставной нижний чин не имел недвижимого имущества, то унтер-офицерам производилась выплата в размере 50 руб. серебром, а матросам по 40 руб. серебром. В случае наличия жилья унтер-офицер получал 25 руб. серебром, матрос 20 руб. серебром². К тому же нижним чинам увеличили пенсию по полной нетрудоспособности: унтер-офицеры 13 руб. 50 коп. серебром³, матросы 9 руб. серебром в месяц. В итоге помощь оказали 742 бывшим морякам⁴.

Во все губернии Российской Империи Морское министерство направило распоряжение: «... Все нижние чины, увольняемые в отставку за неспособностью к продолжению службы, возвращаются по желанию, на родину с пособием в дорогу. О каждом отправляющемся матросе Его Императорское Высочество, Генерал-адмирал благоволил сам уведомлять господ Губернаторов и Губернских Предводителей Дворянства, прося их содействия и обеспечения участи храброго моряка, возвращающегося на родину»⁵.

Надо отметить, что данное распоряжение нашло самый восторженный отклик у руководства российских губерний. Достаточно привести донесение астраханского вице-губернатора господина Иванова: «... 25 февраля 1856 г., в 11 часов утра, вступил в Астрахань 33-й флотский экипаж, прибывший сюда из Николаева. Встреченный при переправе через Волгу господином военным

¹ Об определении на службу на береговые места // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 226.

² РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 204.

³ Об определении на службу на береговые места // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.

⁴ О призрении на родине // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.

⁵ Там же. С. 228.

губернатором, свиты Его Императорского Величества, контр-адмиралом Васильевым, экипаж был переведен его превосходительством на кремлевскую площадь, где, при стечении нескольких тысяч народа, преосвященный Евгений, архиепископ астраханский, выйдя из собора к храбрым защитникам Севастополя, с крестом и хоругвями, отслужил благодарственное Господу Богу молебствие за благополучное прибытие их в Астрахань и окропил святой водой. После сего матросы были угощаемы от управляющего акцизно-откупным комиссионерством 1-й гильдии Фейгина, по приказанию содержателя откупа 1-й гильдии купца Утина, винными порциями, от астраханского купеческого общества сытным обедом»¹.

Не меньший энтузиазм вызвало прибытие моряков, защищавших Севастополь, в Орле: «... По получении известия – доносит орловский гражданский губернатор господин Сафонович – о проходе через Орел экипажей Черноморского флота: 29, 32, 38, 40, 41 и 44-го, здешние дворянства и чиновники, движимые чувствами уважения и признательности к достойным защитникам Севастополя, сделали между собой подписку для приема и угощения воинов. По мере приближения к городу каждого из экипажей, на встречу к ним выходило духовенство; в самом городе предлагалась радушно хлеб-соль: в городском манеже было готово для проходящих матросов мясо, пироги и водка, а для офицеров обед в зале благородного собрания. Независимо от общего участия, управляющий здешним винным откупом угощал матросов чаркой водки, как при вступлении в город, так и при выступлении в дальнейший путь; купец Николай Кандыкин предложил по фунту мяса на человека для 41-го флотского экипажа; государственный крестьянин Александр Некрасов – по белому хлебу для

¹ Встреча Черноморских флотских экипажей, в Орле, Туле и Астрахани // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 127.

экипажей 29-го и 32-го, а купцы Васильев и Семенов на свой счет угостили баней 29 флотский экипаж»¹.

Не отстали в своем патриотическом порыве и жители города Тула: «... С 4 по 19 февраля 1856 г., - доносит тульский военный губернатор, генерал-лейтенант Дараган, - проходили из Николаева в Кронштадт и Архангельск флотские экипажи: 29-й, 32-й, 38-й, 40-й, 41-й и 44-й. Каждый из них при вступлении в город Тулу, у Киевской заставы, был встречен мною, с городским главою и почетными гражданами, которые, приветствуя славных защитников Севастополя, подносили начальникам экипажей хлеб-соль. Отсюда экипажи были сопровождаемы до здания городских присутственных мест, где навстречу им, из Спасской церкви, выходило духовенство с крестами и хоругвями. По совершении благодарственного молебна, офицеры и нижние чины приглашались градским главою к угощению от городского общества, первые роскошным завтраком, а последние водкою, булками и вареным мясом; за тем экипажи размещались по домам достаточнейших граждан, где находили покой и все удобства. Тульский 3-й гильдии купец Дмитрий Розенберг нанимал на свой счет, для нижних чинов, торговые бани, чем воспользовались 41-й и 44-й экипажи»².

Недееспособных инвалидов флота по распоряжению Морского министерства помещали в богадельни или другие богоугодные заведения за счет министерства Государственных Имуществ на полное обеспечение: «... Тяжело раненные и увечные нижние чины, не имеющие на родине близких родственников, размещаются, по сношению с господином Министром Внутренних Дел и господами Начальника Губерний, в богадельни и другие богоугодные заведения, подведомственные Министерству Государственных Имуществ Приказам Общественного Призрения»³.

¹ Встреча Черноморских флотских экипажей, в Орле, Туле и Астрахани // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 124 – 125.

² Там же. С. 126.

³ О помещении в богоугодные заведения // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 228.

Другой государственной льготой по просьбе нижних чинов флота служило освобождение их близких от крепостной зависимости: «... Некоторые нижние чины, поступившие на службу из крепостного состояния и оставившие на родине детей и близких родственников, ходатайствуют, в награду за раны и увечья, об освобождении семейств их из крепостного состояния»¹. На март 1856 г. Морским министерством из крепостной зависимости было выкуплено 29 семейств нижних чинов флота, участвовавших в севастопольской кампании, численностью 63 человека.

Морское министерство принимает решение провести настоящее анкетирование среди просьб пострадавших моряков к государственной власти. На первом месте среди офицеров стояла просьба об обучении детей за казенной счет². Желания нижних чинов можно назвать более скромными. Матросы и унтер-офицеры просили об освобождении близких от крепостной зависимости или тягот военной службы³.

Перед нами ничто иное, как, возможно, первая попытка официальной власти за долгую российскую историю прислушаться к народным нуждам и желаниям.

С горечью чиновники Морского министерства констатировали то, что удовлетворить все просьбы практически не представляется реальным. Кроме вакантных мест от государства и благотворителей по существующим уставам учебных заведений свободные места отсутствовали⁴.

¹ О выкупе семей из крепостного состояния // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 19.

³ Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 251.

⁴ Там же. С. 252.

Морское министерство проявляло постоянную заботу о рационе питания раненых моряков. Особенно удачно обстояли дела с обеспечением чаем и сахаром¹. Чай в госпитале выдавался свободно и в любое время². Врачи вынуждены летом даже объявить о сокращении выдачи чая для больных, учитывая состояние здоровья некоторых из них. Заводчик граф Бобринский специально для морского ведомства обеспечил выгодные цены на сахар. Чаепитие после доступности двух упомянутых продуктов становится для защитников Севастополя в госпиталях самым приятным и распространенным занятием³.

Большую пользу принес и клюквенный морс, доставляемый в значительном количестве из европейских российских губерний. Больные употребляли его в больших дозах, а медицинский персонал считал его безусловно полезным для здоровья⁴.

Военный медик А.А. Генрици отмечал целый ряд предпринятых санитарных мер для сохранения здоровья войск. Вначале он приказал окопать все татарские кладбища, где из-за неглубоких могил могли распространяться в армии и на флоте эпидемии. Немало внимания уделялось со стороны военных медиков и повседневному питанию нижних чинов. Сам А.А. Генрици рекомендовал всем ротным командирам в пищу для нижних чинов суп из крапивы с фасолью, гороховый суп и обеззараженную питьевую воду⁵.

Из приведенных выше внушительных цифр пожертвований легко сделать вывод о полном отсутствии недостатка перевязочных средств в госпиталях, т.е.

¹ Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 253.

² Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 260.

³ Распоряжения, материалы, пожертвования в пользу больных и раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 254.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 212.

⁵ Генрици А.А. Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856 / А.А. Генрици // Русская старина. 1878. – № 6. – С. 236.

бинтов и корпии. Приблизительно такая же благополучная ситуация сложилась с теплыми одеялами и фуфайками. Единственной недостатчей в обеспечении раненых можно назвать теплые головные уборы¹.

Все возможные действия в обеспечении раненых моряков поддерживало начальство госпиталей.

По отчетам Морского министерства севастопольское военно-медицинское госпитальное ведомство включало следующие части²:

«1) Медицинский инспектор порта, заведовавший личным составом медиков и фельдшеров, приписанных к судам флота и к порту, и снабжением судов и портовых частей всеми медицинскими принадлежностями. Инспектор подчинялся командиру порта и непосредственно медицинскому отделению главного управления Черноморского флота и портов, и генерал-штаб доктора оного.

2) Севастопольского морского госпиталя в ведении главного доктора и смотрителя, подчиненных по общему положению командиру порта и главному управлению в Николаеве по медицинскому отделению, и интендантству.

3) Начальника перевязочных пунктов, расположенных в городе; звание это было новое, неопределенное, и обязывало только носившего оное иметь постоянное наблюдение за тем, что делалось, без надобности вмешиваться во все хозяйственные подробности. По крайней мере в этом заключалось звание сие на деле.

4) Городового врача в Севастополе, состоявшего в распоряжении командира порта как военного губернатора; должность эта была медицинско-полицейская.

5) Карантинного врача, находившегося в том же положении, как и городской врач.

¹ Распоряжения, материалы, пожертвования в пользу больных и раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 257.

² Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 254.

б) Криг-комиссарской части (служба финансирования и продовольственного обеспечения – Авт.) в отношении снабжения морского госпиталя и судовых лазаретов и аптек всем комиссариатским и провиантским довольствием; это управление по всем хозяйственным и счетным делам подчинялось на основании общего порядка черноморскому интендантству и от него получало как суммы, так и запасы»¹.

Подобный контингент медицинских начальников пользовался государственной и частной благотворительностью для служебных целей. Большое значение имели действия изобретателей среди медиков². Например, специально завезенная в Севастополь обеззараживающая жидкость доктора Жданова для нераспространения опасных инфекций и болезней³. В ведении госпитальных начальников находилась служба снабжения раненых моряков⁴.

Нельзя не согласиться с мнением современного исследователя А.Г. Бесова, отдающего должное государственной деятельности россиян по всевозможной мобилизации ресурсов государства. Именно возвращение ученых к активной государственной позиции во многом поможет преодолеть беспамятство событий Крымской войны 1853 – 1856 гг. в наши дни⁵.

Обеспечивали раненых и литературой для чтения, представленной изданием «Сборник известий, относящихся до настоящей войны»⁶.

Значительной мерой стало снабжение инвалидов войны за счет Морского министерства искусственными ногами¹. Первоначально госпитальный

¹ Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 260 – 261.

² Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 255.

³ Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 269.

⁴ Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 306.

⁵ Бесов А.Г. О причинах и итогах Крымской войны 1853 – 1856 годов / А.Г. Бесов // Восточный архив. – 2008. – № 14 – 15. – С. 7.

⁶ Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 307.

смотритель подполковник Ивков собрал по подписке 226 руб. серебром и закупил на них протезы для инвалидов Крымской войны, но его благое начинание осталось без последователей². Вскоре военно-медицинскому ведомству удалось закупить недорогие и качественные протезы для инвалидов Крымской войны³. На данном поприще прославился талантливый изобретатель-самородок подпоручик инженер-механик Савостьянов, изготовивший новый более современный вариант протеза⁴.

Кстати, подполковник Ивков упоминается еще и в связи с тем, что помогал писать письма домой безграмотным нижним чинам Черноморского флота⁵.

Однако вскоре тема протезов для ветеранов Крымской войны получила продолжение в документах Морского министерства. 14 декабря 1856 г. генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу предоставили сведения о модели протеза конструкции инженер-подпоручика Сантананеева⁶. Изобретатель опробовал свою конструкцию на поручике арсенальных рот Рекшинском. Новая модель оказалась весьма удачной, а цена изготовления искусственной ноги инженер-подпоручика Сантананеева не превышала 150 руб. серебром⁷. Отсюда, Морское министерство приняло решение запустить массовое производство протеза инженер-подпоручика Сантананеева для нужд ветеранов Крымской войны⁸.

¹ Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 308.

² Искусственные ноги // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 308 – 312.

³ Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 270.

⁴ Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 310.

⁵ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 307.

⁶ Искусственная нога господина Сантананеева // Морской Сборник. – 1857. – № 1. – С. 53.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп.1. Д.2. Л. 215.

⁸ Искусственная нога господина Сантананеева // Морской Сборник. – 1857. – № 1. – С. 54.

Обычно всю денежную и материальную помощь от населения Российской Империи, прибывающую в севастопольские госпитали, распределяли хирурги и ординаторы¹.

Император и представители верховной власти высказали большое удовлетворение деятельностью коллежского советника Крылова и статского советника Мансурова². Вообще вся государственная политика в сфере оказания помощи участникам Крымской войны достойна самой высокой оценки. Серьезные преобразования произошли в военно-морской медицинской службе, включая поставки самого необходимого для раненых. Причем раненые моряки имели достаточное количество добровольных помощников в повседневном уходе. Подобная ситуация свидетельствовала о всенародном значении обороны Севастополя.

Собственно подобные отношения со стороны государственной власти неоднократно подчеркивалось впоследствии. Еще во время обороны Севастополя всем нижним чинам Высочайше пожаловали георгиевские ленточки на бескозырки и каждый месяц, проведенный в осажденной крепости, засчитывали за год мирной службы³. Георгиевские ленты после обороны Севастополя стали отличительным знаком по Высочайшему повелению Черноморского флота.

В 1890 г. в честь 35-ти пятилетней обороны Севастополя приняли решение об учреждении специального «Жетона в память 35-летия обороны Севастополя». Сам жетон охватывал золотой венок с такой лентой. На нем выгравировали количество дней героической обороны «349» и следующую надпись: «Вспомним. Защитников. Севастополя»⁴.

Помимо юбилейных жетонов к годовщине обороны Севастополя российская власть учредила и другие государственные награды. Прежде всего,

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 306.

² Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 312.

³ Доценко В.Д. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917 – Санкт-Петербург: Полигон, 2004. – С. 114.

⁴ Там же. С. 115.

необходимо упомянуть медаль «За защиту Севастополя с 1854 по 1855 гг.»; награду ввел император Александр II указом от 31 октября 1855 г. Медаль вручали всем воинским чинам, гражданским чиновникам и, даже, крепостным людям, состоявшим в услужении у офицеров. Фактически данную награду получили все защитники города Севастополь¹. Еще до сдачи Севастополя молодой император Александр II прибыл с официальным визитом в Крым и лично вручал медаль «За защиту Севастополя с 1854 по 1855 гг.» раненым солдатам и матросам в госпиталях. Во время данного посещения Севастополя царь побывал на городском кладбище, где почтил память 200 тыс. русских воинов, отдавших свои жизни во время обороны города.

За этой наградой последовала медаль «В память войны 1853 – 1856 гг.», появившаяся после императорского указа 26 августа 1856 г., которой награждали всех военных и гражданских чинов, принимавших участие в Крымской войне 1853 – 1856 гг.²

Подтверждением такого настроения российских обывателей могут служить государственные патриотические акции, нашедшие самую живую поддержку у населения. Когда начали принимать частные пожертвования на сооружения памятника пострадавшим от бомбардировки англо-французским флотом Свеаборга на острове Сагдате³, то россияне всех сословий с удовольствием внесли деньги⁴.

Даже трудно сказать, кто подвиг государственную власть в лице, прежде всего, Морского министерства на такие значительные благотворительные меры. Давайте задумаемся в их список: денежные пособия раненым, покупка квартир для членов семей, вознаграждение добровольных помощников в госпиталях,

¹ Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А. Изотова., Т.Б. Царев – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008. – С. 139.

² Там же. С. 140.

³ РГА ВМФ. Ф. 972. Оп.2. Д. 24. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 25. Л. 24.

обеспечение инвалидов протезами, призрение недееспособных моряков на родине. Все вышеназванные государственные мероприятия проходили без каких-либо сословных различий. Более того, чиновники по особым поручениям Морского министерства проявляли к нижним чинам и членам их семей терпеливую заботу, преодолевая неуверенность и малограмотность подотчетного контингента.

Иногда создается впечатление, что государственная политика в сфере призрения моряков абсолютно не соответствует российской истории середины XIX в. Достаточно привести два примера: выкуп членов семей нижних чинов из крепостной зависимости и попытка устройства матросских жен, покинувших Севастополь, на достойно оплачиваемую работу.

Надо отметить, государственная политика в сфере благотворительности по отношению к офицерам и матросам, принимавшим участие в Крымской войне 1853 – 1856 гг., в некотором роде даже опережала внутреннее устройство самой России середины XIX в. Возможно, она, стала предвестницей будущих либеральных реформ императора Александра II.

Глава 2

Благотворительность населения Российской Империи

для военно-морского флота

во время Крымской войны

2.1 Дворянское сословие и

его пожертвования военным морякам

Наверное, в пожертвованиях российского обывателя во время Крымской войны благотворительная общественная деятельность нашла самое яркое выражение. Приведем отрывок из журнала «Морской Сборник», подтверждающий данное утверждение: «...Кто из наших соотечественников не жертвовал в эту войну на пользу раненых и для нужд правительства: миллионеры – значительные капиталы, купцы – изделия, служащие – часть своего жалованья, семейства – белье и обувь, дети приготавливали корпию, крестьяне – холсты и бинты. Каждый нес поборникам чести России что мог, по силам, и конечно, пожертвования каждого были уже жертвой для него, лишением, чувствительным в ходе обычной жизни»¹.

Надо отметить, что все слои российского общества охватил порыв жертвенности ради нужд армии и флота. Несмотря на это, именно российское дворянство, по праву считавшееся в середине XIX в. опорой трона, практически сразу после начала Крымской войны начинает жертвовать средства на нужды Российского Императорского флота. Собственно, многие передовые представители дворянства, оказывая помощь русским воинам, по мнению исследователя И.В. Бестужева, выражали и скрытые оппозиционные настроения против правительства, не подготовившего Россию к Крымской войне².

¹ Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 94.

² Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 166 – 167.

Например, 31 марта 1854 г. отставной поручик Волхов вызвался на личные средства построить оборонительную башню Мартелло (круглые в плане каменные укрепления – Авт.) для обороны крепости Севастополь с моря. Причем к 25 апреля данная оборонительная постройка была полностью вооружена и готова к отражению противника¹.

К подобным пожертвованиям относится и действие совершенное камер-юнкером императорского двора, графом Эдуардом Сиверсом купившего в Финляндии пароход «Выборг» вместе с обученной командой и передавшего данные покупки в распоряжение Морского министерства².

Одновременно чиновники первого департамента Санкт-Петербургской палаты гражданского суда собрали по подписке 500 руб. серебром на постройку новой канонерской лодки.

В свою очередь, генерал-майор корпуса корабельных инженеров Гринвальд с 23 апреля 1854 г. предоставил сражающимся против неприятеля морякам и их семьям собственное годовое жалованье в 500 руб. серебром³. Тогда же кадеты Морского корпуса Сергей и Александр Полавские отдали на нужды нижних чинов флота 200 руб. серебром⁴. Титулярный советник Санкт-Петербургского губернского правления Богушевич подал прошение о передаче годового жалованья в 394 руб. серебром на пользу Морскому ополчению⁵.

Впоследствии деньги генерал-майор корпуса корабельных инженеров Гринвальда, титулярного советника Санкт-Петербургского губернского правления Богушевича, кадетов Сергея и Александра Полавских передали на строительство морского инвалидного дома.

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72.

² Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 274.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 270.

⁴ Там же. С. 271.

⁵ Там же. С. 272.

Значительная сумма денег была внесена на нужды флота в апреле 1855 г. с формулировкой «от чиновников канцелярии тульского гражданского губернатора»¹.

Месяцем раньше помещик Саратовской губернии, Петровского уезда, коллежский советник Топачев отдал 3000 руб. серебром на нужды флота². После чего, император Николай I приказал перечислить данные деньги в инвалидный капитал, т.е. солдатам и матросам, потерявшим в ходе боевых действий трудоспособность.

В дворянском сословии можно найти не только единоличные денежные пожертвования, но и коллективные вклады от общественных организаций. Так, «Екатеринославское общество любителей музыки» провело ряд концертов и все собранные от средства в размере 350 руб. направило на нужды семейств убитых и раненых моряков³.

Вообще сбор денежных средств при помощи концертов был весьма популярной формой благотворительности для флота в дворянской среде. Поступок «Екатеринославского общества любителей музыки» повторило Курское дворянское собрание, заработавшее музыкальными вечерами 1755 руб.⁴ В январе 1855 г. генерал-губернатор Восточной Сибири организовал в красноярском дворянском собрании спектакль и денежную суммы, вырученную за билеты, в размере 700 руб. серебром передал в пользу защитников Петропавловского порта от англо-французской эскадры⁵.

В апреле 1855 г. дворянское собрание города Верхнеудинска перечислило на нужды защитников Петропавловского порта 360 рублей серебром

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 523.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 271.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118.

заработанных за представление в домашнем театре¹. В тоже время архангельское дворянское собрание выручило за театральный спектакль 858 рублей 14,5 коп. серебром и передало их на российское военно-морское дело². Уже в следующем месяце военный губернатор и генерал-губернатор Гродненский вместе с Минским и Ковенским предводителем дворянства доложили императору, что собрали во время бала и концерта устроенного «Благородным обществом любителей музыки» 862 рубля 35,5 коп. серебром и жертвуют вышеназванную сумму для моряков защитников Севастополя³. Одновременно якутское дворянское сословие предало флоту, вырученные за любительский спектакль, 89 рублей 11 коп. серебром⁴.

15 мая 1854 г. рижский военный, лифляндский, эстляндский, курляндский генерал-губернатор доложил императору Николаю I, что прибалтийское дворянство движимое патриотическими чувствами собрало по подписке 66 000 тыс. руб. серебром. Царь предоставил упомянутые деньги в распоряжение при согласовании с Морским Министерством самого генерал-губернатора для возведения береговых укреплений и строительства канонерских лодок с целью успешной обороны побережья⁵. В свою очередь, чиновники города Архангельска заявили Николаю I о готовности отдать все жалованье для организации обороны от неприятельского флота⁶. К ним присоединился отставной действительный статский советник Пятницкий, попросивший из собственной пенсии бывшего иркутского губернатора, составлявшей 857 руб. 70 коп. серебром в год, отдавать до дня его смерти десятую часть, т.е. 85 руб. 77 коп. серебром, как ежегодную выплату двум наиболее отличившимся нижним чинам⁷. Причем один нижний

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514.

² Там же. С. 515.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93.

⁴ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 94.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 211.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

чин должен был принадлежать к сухопутным войскам, а другой к флоту. Если кто-то из нижних чинов умирал раньше отставного действительного статского советника Пятницкого, то деньги выплачивались их семьям¹. Инженер-капитан Митюшин пожертвовал в пользу раненых нижних чинов 3-го бастиона Севастопольской крепости 97 руб. серебром из офицерского командного капитала и третью часть собственного жалованья, составляющую 10 руб. серебром². Инспектор медицинской части Якутской области, коллежский асессор Носов отдал нижним чинам Балтийского флота³ ежегодное прибавочное жалованье за службу в отдаленном регионе страны в размере 314 руб. 549 коп. серебром⁴.

В апреле 1856 г., т.е. уже после подписания Парижского мирного договора, дворянство Рязанской губернии, изъявило желание принять на свой счет воспитание 7 сыновей морских офицеров раненых или убитых в период Крымской войны:

«1) Сапожковского уезда надворный советник Кошелев и штабс-ротмистр Матвеев; дворянство уездов: Раненбургского, Данковского, Зарайского и Касимовского, по одному пансионеру на время семилетнего курса в гимназии.

и 2) Дворянством Рязанского уезда предоставлена открывшаяся в тамошнем благородном пансионе вакансия одному юноше»⁵.

Весьма необычным представляется взнос в размере 4625 тыс. руб. серебром на нужды семейств погибших моряков русского флота от чиновников новороссийского винного откупа⁶. Чиновники павловской городской полиции

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 236.

² Там же. С. 241.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 242.

⁵ Пожертвование рязанского дворянства // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128 – 129.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 57.

собрали в пользу раненых матросов и унтер-офицеров Черноморского флота 91 руб. 50 коп. серебром¹.

В мае 1854 г. директор комиссариатского департамента Морского министерства князь Оболенский передал адмиралу П.И. Рикорду на корабль «Император Петр I» от имени «Патриотического института» (общественная организация, состоявшая из девиц благородного происхождения, обучающихся в Смольном институте – Авт.) 36 бинтов и 1 пуд 10 фунтов корпии (растеребленная ветошь, нащипанные из старой льняной ткани нитки, употреблявшиеся как перевязочный материал – Авт.). В ответном благодарственном послании для директрисы «Патриотического института» С.И. Засс адмирал П.И. Рикорд писал следующее: «Милостивая Государыня, Софья Ивановна!

Исправляющий должность директора комиссариатского департамента Морского министерства князь Оболенский, препроводил ко мне на корабль «Император Петр I» от имени «Патриотического института», 36 бинтов и 1 пуд 10 фунтов корпии.

Это выражение патриотизма и человеколюбия юных воспитанниц института, вполне оправдывает присвоенное им название «патриоток», и доказывает сочувствие к Святому делу, защищаемому храбрыми моряками нашими. Моряки же, со своей стороны, постараются нарвать как можно больше лавров, чтобы прекрасные ручки питомиц Вашего Превосходительства, сплетя из них венки, могли бы увенчать ими тех из будущих героев-моряков, которым в награду, Проведение назначит завидный удел стоять под венцом с окончившими свое образование под руководством Вашим.

Для сохранения в памяти моей имен девиц, участвовавших в человеколюбивом труде этом, желал бы получить орт Вашего Превосходительства список их, и чтобы имя каждой девицы было написано ее рукою»².

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 237.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 152.

В ноябре 1854 г. еще одна благотворительная организация Императорский Московский воспитательный дом отдал на нужды флота 1 пуд 30 фунтов корпии¹.

Пожертвования на флот в среде российского дворянства вскоре принимают невиданный размах. Служащими в городе Белозерск чиновниками были собраны 180 руб. серебром в пользу моряков раненых во время боевых действий². Отдельно, необходимо выделить поступок помещика Черниговской губернии, отставного гвардии ротмистра Ярошевицкого, создавшего за счет собственных денежных средств в местечке Холмы, Сосницкого уезда пожизненный дом призрения для 25 нижних чинов³, в том числе и флота, ставших инвалидами в ходе Крымской войны⁴.

Командир 1-го финского флотского экипажа, капитан 1-го ранга Нордман-1-й отдал 1000 руб. серебром на нужды инвалидного дома Морского министерства⁵. Академический ученый член и правитель археографической комиссии, статский советник Коркунов пожертвовал на военно-морские нужды по 100 руб. 86 коп. ежегодно до конца войны⁶. Тогда же помощник столоначальника комиссариатского департамента Морского министерства, титулярный советник Кейпенг решил перечислять в пользу вдов и сирот убитых моряков по 3 рубля серебром в месяц с 1 января 1855 г.⁷

В феврале 1855 г. помощник капитана кронштадтского порта, капитан 1-го ранга Бубнов пожертвовал свои годовые столовые деньги (сумма выдававшиеся на питание помимо основного жалованья – Авт.) в размере 228 рублей 60 коп.

¹ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 173.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 210.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 276.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 117.

⁶ Там же. С. 118.

⁷ Там же. С. 122.

серебром морякам сражающимся на Черном море. Затем, уже упоминавшийся капитан 1-го ранга Нордман-1-й, передал раненым нижним чинам Черноморского флота 486 рублей 50 коп. серебром¹. Отдельно, отметим, тихвинского помещика Федора Мальме пожертвовавшего крупную денежную сумму, составлявшую 1034 рубля 81 коп. серебром².

Вскоре в апреле 1855 г. дети статского советника Федоровича и статского советника Ивана Трубецкого отдали 68 рублей серебром на отражение неприятеля Петропавловским гарнизоном³. Однако еще в феврале того же года гимназист Михаил Григорьев из Нижнего Новгорода отдал раненым морякам 5 рублей серебром⁴.

Отдельно отметим, адресные пожертвования для защитников Севастополя. Так, действительный статский советник и знаменитый зодчий А.К. Тон отдал 25 рублей серебром, а архитектор коллежский советник Роман Кузьмин 5 рублей серебром в пользу нижних чинов флота раненых в вылазке в ночь с 19 на 20 января 1855 г. Или пожертвование, как писали тогда, «в пользу известного удальца»⁵ матроса 30-го флотского экипажа Петра Кошки: действительным статским советником Тоном 25 рублей серебром, архитектором коллежским советником Романом Кузьминым 10 рублей серебром, титулярным советником Циммерманом 10 рублей серебром и неизвестным дворянином 25 рублей серебром⁶.

Ещё более важна помощь раненым морским офицерам, организованная сотрудниками дипломатического корпуса за границей: «...Состоящий при посольстве нашем в Вене действительный статский советник Анатолий Николаевич Демидов, узнав о том, что лейтенанту Титову необходим климат

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 378 – 379.

² Там же. С. 380.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 515.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

Италии, пригласил его переехать во Флоренцию и поселиться, до совершенного выздоровления на собственной вилле Сан-Донато, где, по мнению г. Демидова, благорастворенный воздух и тщательное пользование известных европейских хирургов Знэтти и Ренполи должны восстановить здоровье Титова»¹. Как пишет историк русского флота Ливенцев Д.В.: «В результате читателю (журнала «Морской Сборник» – Авт.) показывают заботу одного из высокопоставленных чиновников о раненом морском офицере, что создавало положительное впечатление в обществе»².

Интересно, что статский советник Демидов принял решение не ограничивать собственную благотворительность только заботой о здоровье лейтенанта Титова. Он составил прошение в Морское министерство на имя генерал-адмирала, содержащее предложение поселить несколько морских офицеров в принадлежащих ему имениях в Тоскане и на острове Эльба с целью поправки здоровья³.

Другой показательный пример – организация отставным надворным советником Левицким в своем имении в Смоленской губернии, Вяземского уезда в селе Букрееве приюта для трех инвалидов русского флота. Речь, естественно, шла о нижних чинах, которым было положено: овчинный тулуп на 4 года, суконный сюртук с брюками на 2 года, летний сюртук с брюками на 2 года, 1 пара новых сапог ежегодно. Для питания инвалидам предлагались: крупа, мука, масло, говядина, картофель, молоко, творог, сало, горох, капуста, огородные овощи. В дни ангела адмиралов Михаила Петровича Лазарева и Павла

¹ О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской Сборник. – 1856. – № 1. – С. 63.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 42.

³ О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской сборник. – 1856. – № 1. – С. 64.

Степановича Нахимова специально накрывался праздничный стол. Для ветеранов ежедневно организовывали баню¹.

Вообще, действительный статский советник Анатолий Николаевич Демидов организовал за границей настоящий центр по сбору помощи для раненых в Крымской войне. За период с 1 августа по 1 декабря 1855 г. туда поступили: «...26 фунтов корпии от баронессы Кюстер; 24 фунта корпии от княгини Марии Голицыной; 22 фунта корпии от графини Эстергази; 22 фунта корпии от графини Баттани; 3 фунта 4 золотника корпии от девиц графинь Елены и Екатерины Баттани; 20 фунтов корпии от маркизы Бочелла; 16 фунтов корпии от госпожи Неклюдовой; 12 фунтов корпии от графини Штакельберг; 12 фунтов корпии от госпожи Маврос; 8 фунтов корпии от госпожи Нарышкиной; 8 фунтов корпии от госпожи Багреевой; 4 фунта корпии от госпожи Фонтон; 2 фунта 6,5 золотников корпии от господ Юлия и Артура Випр; 2 фунта корпии от госпожи Марии Атанскович; 14 фунтов корпии от княгини Мещерской; 12 фунтов корпии от госпожи Марии Чирико; 9 фунтов корпии от княгини Ольги Трубецкой; 8 фунтов корпии от баронессы Делер; 6 фунтов 6 золотников корпии от баронессы Мейендорф; 4 фунта корпии от графини Мантейфель; 4 фунта корпии от графини Сухтеленъ; 4 фунта корпии от госпожи Глинки; 4 фунта корпии от девицы Глинки; 4 фунта корпии от девицы Спиридовой; 4 фунта корпии от госпожи Адель Чирико»². Столько корпии пришло для раненых в ходе Крымской войны из двух городов Вены и Флоренции. Сам Анатолий Николаевич Демидов ежемесячно высылал Морскому министерству по 3 пуда корпии. Его заграничный центр помимо корпии передал: 600 штук полотняных бинтов, 728 штук полотняных компрессов, 120 лубков, 100 пар шерстяных нарукавников, 24 пары шерстяных носков, 24 рубахи³.

Надо сказать, что помимо флота дворяне старались поддерживать и сухопутные войска. Например, все сено для кавалерии, как отмечает известный

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 377 – 378.

² Заграничные пожертвования в пользу раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210.

³ Там же. С. 211.

историк А.М. Зайончковский, при действиях русской армии на Дунае состояло из пожертвований представителей бессарабского дворянства¹.

Случались от дворянского сословия и необычные духовные пожертвования для флота². В июне 1854 г. служащий Самарского губернского правления помощник архивариуса, титулярный советник Федор Иванов представил управляющему Морским министерством, генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу Образ Святителя Митрофана Воронежского, в серебряной ризе для передачи Черноморскому флоту³. Икона одного из духовных наставников Петра I в период создания русского флота была принята моряками с огромной благодарностью. Тогда же госпожа Булатова после путешествия в Иерусалим привезла крест от Гроба Господня и 400 ладанок с землею Палестины, которые были переданы великому князю Константину Николаевичу для распространения среди экипажей флота. По воле генерал-адмирала крест от Гроба Господня поставили рядом со святыми иконами на корабле «Лефорт»⁴. Затем в октябре 1854 г. дворянка Елизавета Цидзикова представила генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу вышитый ею образ «Снятие со креста Христа Спасителя» и пожелала, чтобы он был подарен одному из кораблей Балтийского флота. Великий князь отдал образ командующему объединенными 1-ой и 2-ой флотскими дивизиями⁵. В ноябре 1854 г. госпожа Ступина пожертвовала защитникам Севастополя 1000 экземпляров изданного ей стихотворения «Отечественные беседы русских жен»⁶.

¹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 / А.М. Зайончковский – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. – С. 399.

² Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – С. 45.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 57.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 241.

Естественно, православная вера служила в то время органичной духовной опорой в борьбе с неприятелем. Здесь можно привести письмо адмирала П.И. Рикорда, назначенного командовать Балтийским флотом, митрополиту Филарету Московскому: «Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!

По Высочайшей воле Государя Императора, назначен я командующим флота, находящегося в Кронштадте. Вступая в это звание и обязанности его, первым долгом поставляю обратиться к молитвам и благословлению Церкви и Вашего Преосвященства. ...благословение Ваше встретится с восторженным духом народа, и, обложив нас двойною защитой, утвердит сугубой крепостью на подвиг»¹.

Буквально сразу последовало благословление иерарха русской православной церкви: «Ваше Высокопревосходительство, Милостивый государь!

Ваше слово и весть, что Вы начальствуете над флотом, находившимся в Кронштадте, нашли меня сражающимся – с болезнью и побеждаемым. Но на голос любви к Царю и Отечеству, не должна ли отозваться любовь к Царю и Отечеству, хотя бы то было последним вздыханием рук к Господу Сил, с молением о помощи защитникам Отечества? ...Христос Бог силою Креста Своего да оградит Вас и все доверенное Вашему управлению и охранению»².

25 апреля 1854 г. после состоявшегося обмена письмами произошел торжественный молебен с окроплением знамен святой водой и церемониальным маршем в Кронштадте. Парад принимал командующий Балтийским флотом, заслуженный адмирал П.И. Рикорд³.

Еще одним доказательством, что в середине XIX в. православная вера как духовная опора не отвергалась даже представителями наиболее преосвященного дворянского сословия, является отрывок из письма адмирала П.С. Нахимова

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 40 – 41.

² Там же. С. 42 – 43.

³ Там же. С. 44.

митрополиту Агафангелу по поводу поминовения погибших и молитвы за исцеление раненых в Синопском сражении: «Ваше Высокопреосвященство!

Принося благоговейную признательность мою и всех сослуживцев моих, участвовавших в битве при Синопе, за святые молитвы ваши, созданные Господу Богу за дарованную им победу над врагами Отечества нашего, спешу исполнить желание Вашего Высокопреосвященства присылкой списка имен убитых и от ран умерших товарищей наших в битве этой, для принесения молитвы о душах их.

При этом осмеливаюсь еще прибегнуть с почтительною просьбою к Вашему Высокопреосвященству о представительстве молитвами вашими перед Господом Богом, да окажет он милость свою исцелить раненых и увечных, лежащих на одре страдания»¹.

Кстати, не только духовная поддержка церкви присутствовала по отношению к российскому флоту. Лица и организации, принадлежащие к русской православной церкви, жертвовали и материальные ценности: «... от иеромонаха, Олонецкой епархии, Никольско-Клименского монастыря Сергия 3 рубля серебром; от Новгородской обители Святого Духа 2 пуда 10 фунтов корпии, 4 фунта компрессов, 35 бинтов, 50 аршин холста»². В том же феврале 1855 г. от лиц духовного звания для Морского министерства поступило: от протоиерея морских арестантских рот Диаконова 10 рублей серебром; от настоятельницы Новгородского монастыря 3 пуда корпии, 108 бинтов, 225 компрессов, 47 аршин холста; от игуменьи Новгородского девичьего монастыря Ангелики 3 пуда корпии, 53 бинта, 37 холстов; от жены протоиерея Ерофеева 11

¹ Письмо П.С. Нахимова митрополиту Агафангелу с благодарностью за поминовение погибших и молитвы об исцелении раненых в Синопском сражении // П.С. Нахимов документы и материалы – Изд: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 9.

² Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 119 – 120.

фунтов корпии; от жены священника, вдовы Ремизовой 1 пуд вермишели 20 фунтов бульона»¹.

Затем в апреле 1855 г. духовенство предоставило для нужд русского флота: «... от архимандрита Александро-Свирского монастыря Анастасия 60 рублей серебром; от игуменьи Новгородского Святодухова девичьего монастыря с сестрами 15 рублей серебром; от настоятельницы Екатеринбургского Новотихвиновского первоклассного девичьего монастыря 2 пуда корпии»². В мае 1855 г. лица духовного звания пожертвовали: «... от священника Костромской губернии, Иоанна Петропавловского и диакона Райковского 5 рублей серебром; от священника Лепехина с прихожанами 25 рублей серебром; от священнослужителей Пермской губернии горного города Дедюхина Христорожественного собора 73 рубля серебром; от ректора, преподавателей и учащихся Подольской духовной семинарии 63 рубля 32 коп. серебром; от протоиерея морских арестантских рот Александра Диаконова 14 фунтов корпии; от настоятеля Кирило-Новозерского монастыря архимандрита Феофана с братией 1 пуд 12 фунтов корпии; от Тихвинского Введенского женского монастыря 26 фунтов корпии; от архимандрита Августина 1 пуд корпии; от священника Демьянского уезда, погоста Молволиц Иакова Полетаева 5,5 фунтов корпии; от жены протоиерея Анны Федоровой Прокопович 3 фунта корпии, 16 бинтов³; от игуменьи Богоявленского Рязанского девичьего монастыря Екатерины с сестрами 1 пуд 17 фунтов корпии; от малолетних дочерей священника Александры и Анны Никольских 4 фунта корпии»⁴.

Конечно, среди духовенства тон в пожертвованиях задавали лица дворянского происхождения. Однако, надо отметить, что русская православная

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 387 – 393.

² Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 521.

³ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 106.

⁴ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

церковь отдавала для Российского Императорского флота и вполне ощутимые материальные ценности помимо различных обрядовых предметов культа. Хотя, конечно, объем патриотического подъема среди священнослужителей был несколько скован спецификой организации русской православной церкви и не имел такого широкого размаха, как у других сословий.

Официальная власть после завершения Крымской войны 1853 – 1856 гг. отдельно решила отметить помощь духовенства. 26 августа 1856 г. указом императора Александра II учредили наперсный крест «В память восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 гг.». Вообще, такой наградой награждалось только военное духовенство, представлявшее со времен Петра I обособленное сообщество. Остальное духовенство награждалось уже упоминавшейся медалью «В память войны 1853 – 1856 гг.»¹. По статуту наперсного креста «В память восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 гг.» после смерти награжденного он передавался по наследству старшему в роду или водворялся на вечное хранение в храм по месту жительства удостоенного знака отличия.

К моральной поддержке моряков можно отнести и совместное творчество знаменитого художника И.К. Айвазовского с офицерами флота. В июне 1854 г. он выставил для обсуждения собственные картины, посвященные Синопскому сражению и захвату турецкого парохода «Переваз-Бахри»². Со своей стороны военные моряки сделали замечания, касающиеся внешнего вида судов, и художник внес соответствующие доработки. Причем великий русский маринист создал четыре картины: начало Синопского боя с его продолжением, финал битвы, ночь после баталии и возвращение Черноморского флота в Севастополь³.

¹ Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А. Изотова., Т.Б. Царев – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008. – С. 141.

² Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 146.

³ Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке О написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения // П.С. Нахимов документы и материалы – Изд: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 11 – 12.

Несмотря на поддержку морального духа, не всегда представители науки и культуры ограничивались лишь своими произведениями во славу русского флота. Так, академик М.В. Остроградский купил для военных моряков 20 фунтов корпии¹.

Сам патриотический подъем среди защитников Севастополя, относящихся к дворянскому сословию, был невероятно высок. Далее необходимо предоставить слово журналу «Морской Сборник»: «...в первый день бомбардирования Севастополя, одна благородная дама, покидая сына, стояла на последней ступени Графской пристани, обнимая его, и со слезами говорила: «помни, ты должен скорее пасть, чем видеть наш город в руках неприятеля...».

Слова благородной, великодушной Россиянки глубоко запечатлелись в сердцах всех окружавших и, быть может, не раз укрепляли дух многих из них в самые тяжелые минуты испытания!

Другая мать, вдова, в письме к единственному сыну своему, писала по получении известия об осаде Севастополя: – «Не щади себя там, где потребует того долг и совесть. Жизнь человеку становится дорога тогда лишь, когда он жертвовал ею для кого-нибудь. Знаю, что ты добрый человек; но я желала бы видеть в тебе и полезного слугу отечества. С этой минуты я постоянно посвящу себя молитве.

Это не Римлянка – Россиянка»².

Всем, вероятно, известен пример знаменитой Даши Севастопольской – простой девушки, оказывавшей помощь раненым матросам и солдатам, но, что интересно, были подобные примеры и у представителей дворянского сословия. В апреле 1855 г. на Северной стороне Севастополя появилась старушка благородного происхождения. Она сразу стала жить в специальном блиндаже, оборудованном ей матросами, в самой опасной точке обороны города на Малаховом кургане. Звали бескорыстную женщину Прасковья Ивановна Графова. Только в один день штурма 6 июня 1855 г. она перевязала

¹ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 103.

² Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 93 – 94.

собственными руками 180 раненых¹. Именно Графова оказала первую медицинскую помощь смертельно раненому адмиралу П.С. Нахимову. Отважная старушка погибла от разорвавшейся рядом бомбы на том же Малаховом кургане. До последнего момента своей жизни она приобретала медикаменты и перевязочные материалы, пыталась утешить раненых и умирающих². В свете подобного поведения как-то не верится, что в России до 1917 г. не было «гражданского общества», по крайней мере, понятие «гражданского долга» точно присутствовало.

Опять же, исследователь Ю.В. Давыдов высказал мысль о заботе по отношению к рядовым труженикам войны. Он отмечал, что в Крымскую войну регулярно публиковали известия о погибших и раненых нижних чинах, что позволяет уже современным историкам оценить масштабы подвига русских воинов³.

При упоминании о великом русском флотоводце П.С. Нахимове нельзя не затронуть саму его личность, отличавшуюся значительной долей гуманизма в отношении нижних чинов⁴. Именно П.С. Нахимов представал в своей повседневной служебной деятельности в роли адмирала-философа, имевшего гуманные воззрения на воспитание матросов и унтер-офицеров, позволившие, в результате, разгромить турецкий флот⁵. Исходя из мемуаров современника Г. Пестова, именно подобный воспитательный подход и обеспечивал выдающиеся военно-морские достижения адмирала П.С. Нахимова⁶.

¹ Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 103 – 104.

² Кладбища в Севастополе // Русский художественный листок. – 1856. – № 4. – С. 57.

³ Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – С. 120.

⁴ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) / С.К. Бушуев – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940. – С. 57.

⁵ Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма – Москва: Воениздат, 1994. – С. 333.

⁶ Пестов Г. Из воспоминаний о войне 1854 года / Г. Пестов // Военный сборник. – 1873. – № 9. – С. 25.

В своих повседневных отношениях с нижними чинами П.С. Нахимов по профессиональным вопросам мог услышать от рядового матроса реплику: «... Это не так!». После грамотного объяснения заслуженный адмирал говорил: «... Молодец, делай так!»¹.

Даже до Крымской войны исследователь флота, лейтенант П.И. Белавенец указывал, что П.С. Нахимова постоянно окружали в севастопольском порту рядовые обыватели с различными просьбами, и всех флотоводец старался обеспечить материальной поддержкой. Особенно данные денежные пособия касались осиротевших детей военных моряков².

Он лично приказал адмиралу В.А. Корнилову в сентябре 1854 г. менять регулярно белье матросам, находящимся на защите оборонительных линий Севастополя³. Затем в марте 1855 г. руководитель обороны Севастополя распорядился осматривать матросов два раза в неделю, чтобы исключить случаи возникновения чесотки. Помимо этого, всем начальникам предлагалось озаботиться устройством бань для личного состава⁴. Можно сделать вывод, что П.С. Нахимов заботился о повседневном здоровье нижних чинов русского флота.

П.С. Нахимов строго приказал офицерам и матросам находиться в блиндажах в период интенсивных бомбардировок противника, т.к. хотел максимально сохранить личный состав русского флота⁵. Естественным человеколюбивым поступком, по мнению историка С.К. Бушуева, стал приказ

¹ Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – С. 158.

² Белавенец П.И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Рассказ для нижних чинов к 100-летнему Юбилею дня рождения Адмирала / П.И. Белавенец – Севастополь, 1902. – С. 78.

³ Рапорт П.С. Нахимова В.А. Корнилову о необходимости смены белья матросам, находящимся на оборонительной линии // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 69.

⁴ Приказ П.С. Нахимова об устройстве бань для личного состава // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 121.

⁵ Приказ П.С. Нахимова по севастопольскому гарнизону о необходимости беречь личный состав батарей во время неприятельских бомбардировок // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 116 – 117.

адмирала П.С. Нахимова полицмейстеру Севастополя и начальникам морских команд¹, после особенно сильной третьей бомбардировки осажденного города, об обязательной эвакуации всех женщин².

Интересно, что П.С. Нахимов, как свидетельствовал исследователь С.К. Бушуев, первым организовал под председательством командира парохода «Владимир» капитана 2-го ранга и будущего замечательного флотоводца Г.И. Бутакова специальный негосударственный комитет по выдаче денежных пособий раненым во время обороны Севастополя³.

Первую финансовую помощь в комитете оказали жене матроса 30-го флотского экипажа Войцеха Сойки. Вот, что писал, в своем рапорте от 21 февраля 1855 г., специальный чиновник Морского министерства статский советник Б.П. Мансуров великому князю Константину Николаевичу о милосердии адмирала П.С. Нахимова в данном случае: «... Излишне было бы доносить Вашему Императорскому Высочеству о том живом участии и содействии, которые я нашел в вице-адмирале Нахимове. Одно звание посланного от лица Вше Высочества приобрело мне немедленно его доверие и расположение; трогательно слышать здесь, как Павел Степанович внушает всем и каждому, что за все попечения о севастопольских моряках они одолжены отеческим попечением Вашего Императорского Высочества, как он сам заботится в особенности о нижних чинах, заслуживающих преимущественного внимания. Сегодня я присутствовал при том, как к вице-адмиралу Нахимову по его приказанию приводили жену матроса 30 флотского экипажа Войцеха Сойки, молодую и, кажется беременную женщину, которой бомба оторвала правую

¹ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) / С.К. Бушуев – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940 . – С. 64.

² Приказ П.С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 183.

³ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) / С.К. Бушуев – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940 . – С. 67.

ногу; она благополучно выздоровела и уже ходят на костылях; входя в ее бедственное положение, Павел Степанович приказал перечислить мужа ее в ту часть экипажа, которая расположена ныне в Николаеве, собрал им до 80 рублей серебром и сам напутствовал их наставлением в дорогу. Отраднo было видеть выражение глаз Войцеха Сойки и его жены, когда они прощались с Павлом Степановичем, оба они совершенно покойны насчет своей участи, и если остается еще сделать что-нибудь для бедной жены матроса означенного матроса, так разве распорядиться о заказе для нее искусственной ноги, которая избавила бы ее от утомительного употребления костылей»¹.

Из приведенного документа видно, что у беременной молодой женщины бомба оторвала ногу, но она выздоровела. Такое событие при невысоком уровне медицины середины XIX в. само по себе представлялось настоящим чудом. П.С. Нахимов, войдя в бедственное положение молодой пары, собрал лично 80 руб. серебром и отправил их по месту службы мужа в город Николаев². Благородный поступок руководителя обороны города значительно поднял дух защитников, показав заботу начальства о моряках и их семьях.

Как утверждает историк И.В. Бестужев, П.С. Нахимов неоднократно в период обороны Севастополя превышал свои должностные полномочия в оказании помощи нижним чинам русского флота и, даже, часто шутил с сослуживцами, что каждый день готовит обширные материалы для передачи себя после боевых действий военному правосудию³.

Однако помогал командующий Черноморским флотом и офицерам. Самый известный пример его благотворительности в упомянутом случае – лейтенант

¹ П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – С. 462 – 463.

² Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу об Учреждении П.С. Нахимовым комитета по выдаче пособий о раненых и заботе Нахимова о раненых // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 108 – 109.

³ Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 130 – 132.

Титов, раненный в ходе вылазки во вражеский тыл¹. П.С. Нахимов выдал герою денежное пособие для возвращения домой, поручив дальнейшее лечение лейтенанта за границей инспекторскому департаменту Морского министерства и губернскому предводителю Новгородского дворянства².

Офицеры и нижние чины флота отвечали адмиралу П.С. Нахимову своей любовью и преданностью военному делу. Исследователь В.В. Орехов отмечает, что противники с первых дней обороны Севастополя говорили о стойкости русских моряков³. Участник военной кампании Г.Д. Щербачев выделяет в своих мемуарах отвагу артиллеристов в ходе Крымской войны⁴.

В плане забот о раненых, в рапорте статского советника Б.П. Мансурова от 21 марта 1855 г. упоминалось о постоянной отправке адмиралом П.С. Нахимовым огромного количества раненых на северную сторону Севастополя. Особенно руководитель обороны города настаивал на эвакуации женщин и детей из осажденной крепости⁵.

Исследователь Ю.В. Давыдов говорил о том, что адмирал П.С. Нахимов воспринимал всех участников севастопольской обороны как своих боевых товарищей. Он часто заботился об их судьбе и находил умирающим последние слова утешения⁶. Подобной настрой руководителя севастопольской обороны

¹ Из письма П.В. Воеводского М.Ф. Рейнеке о деятельности П.С. Нахимова в Севастополе // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 94.

² Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу о заботе П.С. Нахимова о раненом офицере // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 125.

³ Орехов В.В. Осада Севастополя по «Воспоминаниям...» офицера-зуава / В.В. Орехов // Материалы научно-практических конференций. Конференция, посвященная 145-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг. – Симферополь, 2001. – С. 43.

⁴ Щербачев Г.Д. Воспоминания о начале Крымской кампании в 1854-м году / Г.Д. Щербачев // Артиллерийский журнал. – 1858. – № 1. – С. 17.

⁵ Скрицкий Н.В. Крымская война 1853–1856 гг. – Москва: Вече, 2006. – С. 322.

⁶ Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – С. 96.

органично накладывался на патриотический порыв жителей города. Одна из батарей для защитников Севастополя, по свидетельству историка Н.П. Мазунина, была полностью построена женщинами и детьми; после народная молва именовала ее «девичьей»¹.

13 мая 1855 г. адмирал П.С. Нахимов даже попросил наградить великого князя Константина Николаевича земельной арендой офицеров Черноморского флота, оборонявших Севастополь: «... Между доблестными моряками, из числа состоящих под моею командой, контр-адмирал Панфилов и командиры кораблей капитаны 1-го ранга, флигель-адъютанты Его Императорского Величества Кислинский, Микрюков, Винк и капитан 2-го ранга Керн обременены большими семействами; настоящее положение Севастополя лишило их скромного хозяйства – плодов дополнительной бережливости. Занимая важные обязанности на передовой линии укреплений и исполняя их с особенной добросовестностью, они в случае ежеминутной возможной смерти не имеют даже утешения умереть с мыслью, что семейства их не нуждаются в самом необходимом, а потому я вошел с представлением к господину главнокомандующему, как о достойных исключительной милости монарха вознаграждением их арендами по чинам»².

Не забывал адмирал П.С. Нахимов и о питании нижних чинов. В его документах можно найти приказ об обязательной низкой закупочной цене на мясо для матросов, сражающихся на передовой³. 2 марта 1855 г. П.С. Нахимов указал лично на воровство подрядчика Диковского, приведшее к выдаче неполной мясной порции для матросов. Адмирал приказал недобросовестному

¹ Мазунин Н.П. Адмирал П.С. Нахимов / Н.П. Мазунин. – Москва: Военно-морское издательство ВМС СССР, 1952. – С. 36.

² П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – С. 528 – 529.

³ Приказ П.С. Нахимова по Севастопольскому порту об обеспечении личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 115.

подрядчику вернуть ворованные деньги в казну флота и употребить на покупку зелени для нижних чинов¹.

Надо отметить, что к необходимым продуктам П.С. Нахимов относил сушеную зелень для нижних чинов и брюссельскую капусту для офицеров, которые обязал доставить интендантство флота².

При непрерывной бомбардировке Севастополя со стороны противника адмирал П.С. Нахимов приказал создать четырехдневный запас продовольствия на бастионах во избежание лишних потерь при доставке хлеба и солонины³.

6 апреля 1855 г. адмирал П.С. Нахимов обратил внимание начальника слабосильной команды матросов капитан-лейтенанта П.С. Викорста на плохое состояние одежды и обуви, вверенных его командованием нижних чинов. В результате капитан-лейтенанта П.С. Викорст получил в приказе по Черноморскому флоту строгий выговор⁴.

По приказу П.С. Нахимова от 31 мая 1855 г. Смотритель Морского госпиталя подполковник Комаровский и шкипер 34-го Флотского экипажа Леонов начали раздачу женам моряков по 15 коп. серебром на одно семейство⁵.

¹ Приказ П.С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 117.

² Приказ П.С. Нахимова о снабжении личного состава сушеной зеленью // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 124.

³ Приказ П.С. Нахимова о создании четырехдневного запаса продовольствия в частях севастопольского гарнизона // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 118.

⁴ Распоряжение по штабу севастопольского порта об объявлении П.С. Нахимовым выговора капитан-лейтенанту Н.И. Викорсту за плохую заботу о вверенной ему команде матросов // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 147.

⁵ Приказ П.С. Нахимовым о зачислении на довольствие жен моряков // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 185.

Собственно, главный герой Крымской войны адмирал П.С. Нахимов, судя по приведенным поступкам, представлял для всего дворянского сословия настоящий образец человеколюбия, благотворительности и сострадания к ближнему¹.

Все современники говорили об огромном моральном духе, царившем на бастионах Севастополя. Наверное, подобная вещь, прежде всего, исходила от адмирала П.С. Нахимова, по свидетельству современников, досконально знавшем душу матросов и солдат².

Когда 27 марта 1855 г. за отличие в организации обороны Севастополя П.С. Нахимов получил чин адмирала, он сразу поблагодарил своих матросов: «... завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями»³. Именно, обращаясь к нижним чинам Черноморского флота⁴, П.С. Нахимов писал следующее: «... Матросы. Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного вам Севастополя и флота? Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь ...»⁵.

Известный русский военно-морской историк начала XX в. Е.И. Аренс сравнивает П.С. Нахимова с легендарным английским адмиралом Горацио Нельсоном именно в элементе воспитания и отношения к личному составу флота⁶. Боевой генерал и военный писатель С.К. Гершельман определял данное достоинство со слов адмирала П.С. Нахимова следующим образом: «... Вот это-то воспитание и составляет основную задачу; вот чему я посвятил себя, для чего

¹ Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) / С.К. Бушуев – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940. – С. 78.

² Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России – Москва: Terra, – С. 241.

³ П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – С. 500.

⁴ Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России – Москва: Terra, – С. 244.

⁵ П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – С. 501.

⁶ Аренс Е.И. Морская сила и история – Москва: Цетрком – 1996. – С. 15.

тужусь неусыпно и видимо достигаю своей цели: матросы любят и понимают меня; я этой привязанностью дорожу больше, чем отзывами чванливых дворянчиков-с. У многих командиров служба не клеится на судах от того, что они неверно понимают значение дворянина и презирают матросов, забывая, что у мужика есть ум, душа и сердце, так же как у всякого другого»¹.

Весьма показательно, что многие современники, по свидетельству очевидцев, как отмечает Е.И. Аренс, не воспринимали адмирала П.С. Нахимова всерьез. Наоборот, находилось достаточное количество недалеких офицеров на флоте, считавших его не слишком серьезным чудачком. Более того, как пишет историк И.В. Бестужев, даже главнокомандующий, светлейший князь А.С. Меншиков постоянно заявлял своим приближенным, что П.С. Нахимову лучше смолить канаты, а не занимать адмиральские должности². Однако события Крымской войны доказали эффективность воспитательных мер адмирала П.С. Нахимова³.

Завершая тему милосердия адмирала П.С. Нахимова, приведем мнение известного военно-морского Н.В. Скрицкого о деятельности в севастопольский период обороны выдающегося русского флотоводца: «... Он сосредоточил основное внимание на сухопутной обороне, занимался вопросами снабжения, распределения материалов по укреплениям и множеством других дел, заботился о сохранении людей от излишних потерь»⁴.

Другой герой севастопольской обороны вице-адмирал В.А. Корнилов в период возведения бастионов во всех приказах по гарнизону заботился о безопасности подчиненных⁵. Как отмечает исследователь Н.М. Коробков,

¹ Гершельман С.К. Нравственный элемент под Севастополем – СПб., 1897 – С. 429.

² Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 133.

³ Аренс Е.И. Морская сила и история – Москва: Цетрком – 1996. – С. 16.

⁴ Скрицкий Н.В. Самые знаменитые флотоводцы России – Москва: Вече, 2000. – С. 300.

⁵ Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России – Москва: Терра, – С. 289.

адмирал Н.А. Корнилов старался воспитывать осознанный патриотизм в каждом своем подчиненном матросе¹.

Некоторые подвиги, приобретшие общероссийскую известность, тоже служили причиной жертвований от дворянского сословия. Например, кабинетом его Императорского Величества отмечались героизм, мужество и самопожертвование крестьянина Калужской губернии Козельского уезда села Рожественского деревни Слободки помещицы вдовы генерал-лейтенанта Викинского Ивана Герасимова, носившего прозвище Короткий. Он, проживавший в Севастополе рабочим артели с целью заработка, с первого дня участвовал в возведении бастионов города для защиты от неприятеля. Затем стал помогать по хозяйству матросам, оборонявшим 5-й бастион. Во время боев его дважды ранило штуцерными пулями, но Герасимов посчитал данные травмы несерьезными и остался на бастионе. Только после третьего ранения отважный крестьянин отправился в госпиталь. При этом герой не терял бодрости духа и хотел в ближайшее время вернуться в строй². Услышав о подвигах своего крепостного, помещица Викинская выдала Ивану Герасимову вместе с шестью членами семьи вольную, отказавшись от любой компенсации за утраченных крестьян³.

Однако перед нами далеко не единственный случай вольной от помещика за сражавшегося в Крымской войне моряка. Так, в декабре 1855 г. помещица Екатеринославской губернии, Новомосковского уезда, села Бузовки, дворянка, девица Мизко отпустила на волю сына раненого при обороне Севастополя матроса 34-го флотского экипажа Аввакума Курина⁴. Сразу ряд помещиков поддержал данную инициативу: помещица Екатеринославской губернии,

¹ Коробков Н.М. Вице-адмирал Корнилов / Н.М. Коробков – Москва: Военно-морское издательство, 1944. – С. 28.

² Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч.2. – С. 201.

³ Там же. С. 202.

⁴ Список помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 199.

Павлоградского уезда, деревни Малопокровской, дворянка Пьянкевич (дочь матроса 36-го флотского экипажа Петра Григорьева); помещица Саратовской губернии, Актарского уезда, села Чесменовки, дворянка Вигель (5 членов семейства матроса 30-го флотского экипажа Михаила Юдина); помещик Воронежской губернии, Богучарского уезда, слободы Михайловка, тайный советник Иван Дмитриевич Чертков (малолетний брат матроса 43-го флотского экипажа Ивана Лебединского); помещик Астраханской губернии, Енотаевского уезда, деревни Николаевки, дворянин Николай Кашинский (брат матроса 37-го флотского экипажа Егора Орешникова); помещица Воронежской губернии, Богучарского уезда, деревни Скачковой, коллежская советница Любовь Платонова дочь Шурипова (2 члена семьи матроса 39-го флотского экипажа Алексея Гузеватого); помещица Калужской губернии, Мещевского уезда, села Лаптева, вдова штабс-капитана Юрасова (сын матроса 31-го флотского экипажа Никифора Андреева); помещица Каменец-Подольской губернии, Литинского уезда, села Яцкович, графиня Елизавета Холоневская (брат мастерового 19-го рабочего экипажа Гаврилы Тотарчука); помещики Воронежской губернии, Бобровского уезда, деревни Новые Чеголки графы Николай и Александр Кушелевы-Безбородко (сын мастерового 19-го рабочего экипажа Василия Алешникова)¹; помещик Каменец-Подольской губернии, Ольгопольского уезда села Цебулевки, дворянин Феликс Собанский (два брата матроса 35-го флотского экипажа Марка Филипшука); помещик Херсонской губернии, Александрийского уезда, деревни Войновки, действительный статский советник Михаил Дмитриевич Канивальский (брат матроса 44-го флотского экипажа Онуфрия Дашенко); помещик Подольской губернии, Брацлавского уезда, местечка Шпикова (5 членов семьи брата Лукьяна матроса 44-го флотского экипажа Савелия Напуда), помещик Воронежской губернии, Бобровского уезда, деревни Романовки, коллежский советник Василий Яковлевич Тулинов (5 членов семьи брата Федора матроса 30-го флотского экипажа Филиппа

¹ Список помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 200.

Белоножкина); помещица Саратовской губернии, Балашевского уезда, деревни Крутец, дворянка Талызина (дочь и сестра матроса 40-го флотского экипажа Куприяна Жулева); помещик Подольской губернии, Ямпольского уезда, деревни Кумай-города, князь Каликста-Чертвертинский (малолетний сын мастерового 19-го рабочего экипажа Ивана Контунатового); помещик Подольской губернии, Ольговского уезда, деревни Криклинец (сын матроса 44-го флотского экипажа Григория Луценки); помещик Воронежской губернии, Бирюченского уезда, слободы Алексеевки, князь Дмитрий Николаевич Шереметев (мать с семейством иеромонаха Иоаникия Савинова, отличившегося при обороне Севастополя)¹.

В марте 1856 г. помещик из Екатеринославской губернии отставной капитан-лейтенант Глеб Коростовцев решил дать вольную брату раненого матроса 39-го флотского экипажа Якова Пескового по имени Емельян². Подобному примеру последовали: помещик из Екатеринославской губернии подпоручик Алексей Наковальников (брат раненого 41-го флотского экипажа Пантелеймона Гниды по имени Макар), помещик из Екатеринославской губернии штабс-ротмистр Катеринич (отец, мать, два брата раненого матроса 40-го флотского экипажа Логина Гулы) и помещица Саратовской губернии графиня Шувалова (сын раненого матроса 45-го флотского Степана Кузьмина по имени Кондрат)³.

Затем в ноябре 1856 г., опубликовали список еще нескольких дворян соблаговоливших освободить членов семейств героев Севастополя из крепостной зависимости во время Крымской войны: помещица Астраханской, Царевского уезда, генерал-майорша Плац Бек-Кокум (10 членов семейства

¹ Список помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 201.

² Имена помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 235.

³ Там же. С. 236.

матроса 32-го флотского экипажа Турченки)¹; помещик Херсонской губернии, Херсонского уезда, князь Михаил Семенович Воронцов (брат матроса 32-го флотского экипажа Кисленко); помещик Подольской губернии, Винницкого уезда, дворянин Ярошинский (3 члена семьи матроса 32-го флотского экипажа Пастухова); помещик Екатеринославской губернии, Павлоградского уезда, дворянин Бураков (отец матроса 45-го флотского экипажа Бондарева); помещик Херсонской губернии, Александрійского уезда, штабс-ротмистр Прокопович (брат рядового 4-го ластового экипажа (береговые и портовые части Российского Императорского флота – Авт.) Ищенко); помещик Херсонской губернии, Херсонского уезда, граф Владислав Браницкий (3 члена семьи матроса 45-го флотского экипажа Савельева); помещица Саратовской губернии, Аткарского уезда, графиня Софья Львовна Шувалова (2 члена семьи мастерового 18-го рабочего экипажа Пантелеева); помещик Херсонской губернии, Херсонского уезда, губернский секретарь Чарников (брат матроса 32-го флотского экипажа Тарасова); помещик Херсонской губернии, Херсонского уезда, капитан-лейтенант Бредихин (сын мастерового 17-го рабочего экипажа Алхимова); помещица Херсонской губернии, Херсонского уезда, дворянка Туманская (4 члена семьи матроса 41-го флотского экипажа Мамаля); помещица Воронежской губернии, Богучарского уезда, действительная статская советница Елизавета Лукинишна Бедряга (2 члена семьи матроса 36-го флотского экипажа Довенко); помещик Саратовской губернии, Аткарского уезда, князь Лев Викторович Кочубей (брат матроса 37-го флотского экипажа Павлова); помещик Саратовской губернии, Балашевского уезда, дворянин Евсюков (брат матроса 45-го флотского экипажа Савостьянова); помещик Подольской губернии,

¹ Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 83.

Гайсинского уезда, дворянин Чепеловский (сын матроса 40-го флотского экипажа Кучера)¹.

Всего за время Крымской войны 42 помещика решили предоставить вольную членам семей нижних чинов, участвовавших в обороне Севастополя². Кстати, всем помещикам генерал-адмирал Российского Императорского флота, великий князь Константин Николаевич выразил личную благодарность³.

Освобождение членов семей нижних чинов продолжилось и после окончания Крымской войны. В ноябре 1857 г. Его Императорское Высочество, генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич выразил искреннюю благодарность: уездному предводителю ольговского дворянства Людвигу Закревскому (четыре племянника матроса 35-го флотского экипажа Конона Заднистранского); помещику Бобринецкого уезда, статскому советнику, камергеру Щебекке (брат матроса 41-го флотского экипажа Ореста Мамаенко), помещику Бирюченского уезда, графу Дмитрию Николаевичу Шереметьеву (брата матроса 45-го флотского экипажа, получившего инвалидность на службе, Павла Зюбанова), помещице Вольского уезда, вдовой княгине Ливен (брат и мать матроса 36-го флотского экипажа Семена Яковлева), помещику Бобринецкого уезда, лейб-гвардии корнету Михаилу Кирьянову (сын и вдова матроса 44-го флотского экипажа Дарьи Ткач)⁴.

Поступки дворян, освобождавших от крепостной зависимости семейства героев Крымской кампании, во многом способствовали всенародной оценке

¹ Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 84.

² Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1857. – № 11. – С. 15.

³ Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 85.

⁴ Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1857. – № 11. – С. 16.

ценности подвига в ходе боевых действий. В некотором роде, подобное отношение к собственным крепостным закладывало фундамент для будущей реформы по отмене крепостного права.

Кроме вышеназванных духовных пожертвований можно выделить подарки, имевшие более практическое значение. В октябре 1854 г. член совета таганрогского приказа общественного призрения коллежский секретарь Халыбов оплатил для нужд Морского министерства 10 тыс. пудов антрацита¹.

Жертвовали на нужды войны и сами офицеры флота. В июле 1854 г. командир 3-го пехотного корпуса, генерал-адъютант, барон Остен-Сакен получил от штаб- и обер-офицеров 39-го флотского экипажа 40 руб. серебром на нужды болгар, разоренных турками на реке Дунай². Офицеры 3-й флотской дивизии жертвовали отряду охотников, включавшему 3 офицеров и 27 нижних чинов флота, заклепавшему на французской батарее под Севастополем 8 мортир и 11 пушек, 240 руб. серебром, что интересно, исключительно в пользу нижних чинов упомянутого отряда³.

В свою очередь, проходивший службу волонтером, т.е. добровольцем, в составе гребной флотилии на Балтике капитан 2-го ранга Романов пожелал отдать свое жалованье морякам флота. Кстати, до того упомянутый Романов совершил кругосветное путешествие, отличился при штурме Варны в 1824 г. и активно участвовал в Крымской войне⁴.

Предположительно к дворянскому сословию относилась особая категория дарителей, не называвшая своих имен. В ноябре 1854 г. неизвестным лицом для раздачи нижним чинам 33-го флотского экипажа, заклепавшим с 8 на 9 октября 1854 г. 19 французских орудий, было предоставлено 100 руб. серебром⁵. Несмотря на это, некоторые неизвестные жертвователи дворянского сословия

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 237.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 159.

хотели знать в дальнейшем о судьбе своих подарков. Так, неизвестная дворянка, выделившая 25 руб. серебром ослепленному контузией матросу Бойко, просила извещать ее о его последующем здоровье¹.

Или если говорить о духовных пожертвованиях лиц дворянского сословия. В декабре 1854 г. неизвестный дворянин подарил два святых образа Митрофания защитникам Севастополя и вышитое бисером Распятие Спасителя².

Кстати, ноябрь 1854 г. был весьма богат на различные пожертвования: «... от дворянского сословия: полковник фон Вендрих 2 пуда и 2 фунта корпии и компрессов, капитан Плеске 33,5 фунтов корпии и 262 аршина бинтов; служащий инспекторского департамента Морского министерства господин Васильев 7 фунтов корпии; госпожа Ивкова 175 тканых бинтов; госпожа Бахметьева 3 пуда 6 фунтов корпии, 635 аршинов бинтов, 19 фунтов компрессов, 3 фунта чай в ящике, 5 фунтов чай в коробке, 2 пуда 5,5 фунтов сахара, 3 фунта шацкого кофе (зеленый кофе, производимый в городе Шацке Рязанской губернии – Авт.); господа Карнович и Воронеж 1 пуд чаю, 3 пуда сахару, 10 фунтов кофе; графиня Панина 2 пуда 29 фунтов корпии; госпожи Карнович и Воронеж (т.е. жены уже встречавшихся в списке дарителей – Авт.) 38 аршин фланели 22 аршина клеенки, 3 пуда касторового масла; 10 фунтов содового порошка; 30 склянок нелюбинской минеральной воды; госпожа Ивкова 27 фунтов компрессов, 50 штук подвязок, 6 фунтов корпии, 500 аршин тесемок для подвязок»³.

Всех удивили служащие Московского акцизно-откупного комиссионерства. Вот их весомый вклад в дело победы над супостатом: 2 ящика чаю, 63 пуда сахара, 10 пудов сорочинской крупы, 10 пудов перловой крупы, 10 пудов манной крупы, 10 пудов саго (получается из сердцевины пальмы – Авт.), 2

¹ Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 307.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 241.

³ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 173.

пуда кофе, 10 пудов крепкого бульона, 5 пудов черносливу, 5 пудов сладкого миндаля, 10 пудов мака, 2 пуда касторового масла; 2 пуда кофе с цикорием; 2 пуда сарептской горчицы¹.

В итоге 1854 г. заканчивается в журнале «Морской Сборник» подробной «Ведомостью пожертвованиям в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота». По ней перечисляются дарители, принадлежавшие к дворянскому сословию: командир 4-го батальона запасной гребной флотилии капитан-лейтенант Колокольцев и его подчиненные дали 200 руб. серебром; управляющий нижегородской удельной конторой статского советника Даля 100 руб. серебром; доктор медицины, действительный статский советник Гаугер 100 руб. серебром; шведская подданная, вдова Наталья Шерберг 11 фунтов корпии, 38 компрессов; неизвестный дворянин 2,5 фунта корпии; подполковник Эртель 2 пуда корпии; неизвестный дворянин 6 фунтов чаю, 12 фунтов корпии; неизвестный дворянин 1 пуд 10 фунтов корпии; генерал-майор Шишмарев 140 шерстяных рубах, 307 пар чулок и тюк с разными вещами; чиновники инспекторского департамента Морского министерства 1 пуд 26 фунтов корпии, 1200 штук бинтов, 600 штук повязок, графиня А.Д. Блудова 30 штук носовых платков, 12 штук полотенцев, 24 салфетки; неизвестный дворянин 6,5 фунтов корпии; действительная статская советница Скурыдина 15 фунтов корпии; вдова губернского секретаря Петровская 3, 5 фунта корпии; неизвестный дворянин 9,5 фунтов корпии, 5 фунтов компрессов, 14,5 фунтов подвязок; неизвестный дворянин 10 фунтов чаю, 130 бинтов, 17 фунтов компрессов².

Давайте приведем список дворянских пожертвований для русского флота в январе 1855 г.: «... от вдовы титулярного советника Славинского 1 рубль серебром, 2 фунта корпии; от тульского губернатора 247 рублей 52 коп. серебром; от вдовы губернского секретаря Петровского 3,5 фунта корпии с

¹ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 174.

² Там же. С. 239 – 240.

лазаретными вещами; от неизвестного дворянина пуд чаю; от неизвестного дворянина 3 фунта корпии; от графини Антонины Дмитриевны Блудовой 21 простынь, 12 рубашек, 12 платков, 7 наволочек, 4 салфетки; от дворянского Императорского человеколюбивого общества 2 пуда 39 фунтов корпии; от княгини Меншиковой 18 фунтов корпии, бинтов, компрессов; от госпожи Валуевой 10 фунтов корпии; от неизвестного дворянина 7 фунтов корпии, 55 бинтов, 20 компрессов; от госпожи Челищевой; 5,5 фунтов корпии 15 рубах из голландского полотна; 12 холщовых рубах; 4 наволочки голландского полотна, 12 бинтов; от дочери отставного капитан-лейтенанта девицы Варвары Ниловой 20 фунтов корпии; от титулярной советницы Кивилейн фунт корпии; от подполковника Эртеля 3 пуда корпии, 104 бинта; от генерал-майора Шишмарева 2 тюка шерстяных чулок и рубах (уже встречался в списке жертвователей – Авт.); от неизвестного дворянина 5 рублей серебром; от начальницы дома призреваемых штаб- и обер-офицеров графини Шереметьевой 1 пуд корпии, 3 фунта компрессов, 400 аршин тесемок; от неизвестного дворянина 20 циновок; от неизвестного дворянина 7 фунтов корпии»¹.

В феврале 1855 г. денежные суммы для раненых нижних чинов Черноморского флота внесли супруга известного мецената капитана 1-го ранга Нордмана; малолетние дети четы Нордман: Антон, Борис, Николай, Александр, Мария, Александра, Наталья; супруга капитан-лейтенанта Б. Лагерстета; супруга лейтенанта Эриксона; супруга лейтенанта Бракеля; супруга лейтенанта Дрешера; супруга мичмана Гранберга². Одновременно в Морское министерство поступило: от неизвестного дворянина 50 рублей серебром, от вдовы вице-адмирала Ратманова 300 рублей серебром, от неизвестного дворянина 55 рублей серебром, от неизвестного дворянина 10 рублей серебром, от дочери коллежского советника Варвары Сведенцовой 5 рублей серебром, от

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.

² Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 379.

воспитанника Павловского кадетского корпуса Николая Кокорева 5 рублей серебром, от неизвестного дворянина 2 рубля серебром, от инженер-капитана Матюшина 10 рублей серебром, от штаб- и обер-офицеров 2-го рабочего флотского экипажа 89 рублей 72 коп., от академика Владимира Гау 100 рублей серебром, от неизвестного дворянина 10 рублей серебром, от супруги коллежского асессора Матрены Дмитриевой 5 фунтов корпии, от малолетних детей действительного статского советника Туманского 9 фунтов корпии, от надворного советника Вицкого 21 фунт корпии и компрессов, от вдовы генерала от артиллерии Дарьи Корзен 11 фунтов корпии и компрессов, от вице-директора Инспекторского департамента Морского министерства 1 ящик корпии, от княгини Васильчиковой 15,5 фунтов корпии и 112 бинтов и др.¹

Вместе с собственными женами собирали средства для нужд флота и сами военно-морские офицеры. Например, в апреле 1855 г. офицерами Балтийского флота на участников обороны Севастополя было пожертвовано 3322 рубля 64 коп. серебром². В том же месяце пожертвовано: от неизвестного дворянин 25 рублей серебром, от коллежского асессора Артемьева 13 рублей серебром, от разных лиц дворянского сословия 746 рублей 26,5 коп. серебром, от чиновников канцелярии тульского гражданского губернатора 135 рублей серебром, от пажа Константина Арсеньева 5 рублей серебром, от коллежского советника Витте 5 рублей серебром, от московского полицмейстера 3-го Отделения майора Сечинского 1419 рублей серебром³. Не забыли дворяне и о вещах для моряков Черноморского флота: «от помещиц Кребер и Стефанович 1 пуд корпии и 36 бинтов; от госпожи Ситниковой 10 фунтов корпии; от дочери генерал-лейтенанта Варвары Шухановой, два образа в серебряных позолоченных ризах, 10 фунтов корпии, 29 компрессов; от полковницы Дитерикс 5,5 фунтов корпии;

¹ Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380 – 384.

² Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516.

³ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 517.

от вдовы коллежского советника баронессы фон Эйбен 7,5 фунтов корпии; от вдовы генерал-майора Акуловой Варвары 12 фунтов корпии; от дочери генерала Квашнина-Самарина 9,5 фунтов корпии, 8 компрессов; от коллежского советника Мотовнинина Александра Тихоновича 30 рубах; от генеральши Щербининой 21 фунт корпии; от девиц Любви и Людмилы, дочерей отставного подполковника Буковского 8,5 фунтов корпии; от титулярного советника Корновского 972 аршина армейского холста, 10 рубах»¹. Иногда дворяне жертвовали от имени собственных детей. Например, восьмилетняя девочка госпожи Серебряковой оплатила 6 фунтов корпии и 18 бинтов, а малолетние отпрыски бронецкого казначея 3 фунта корпии².

Однако самой яркой страницей в пожертвованиях офицеров флота представляется рапорт старшего директора Севастопольской морской библиотеки от 9 марта 1853 г. Данный документ посвящен денежным средствам, внесенным самим офицерами Черноморского флота: «... Комитет Севастопольской офицерской библиотеки в общем собрании своем 7-го числа сего месяца имел суждение, что как пожертвованная сумма морскими чинами и иногородними лицами в пользу семейств нижних чинов, убитых и изувеченных в морских сражениях под Синопом, на пароходе «Владимир», на Дунае, у кавказских берегов, достигла в настоящее время до 17.033 руб. серебром»³. Интересно, что старшим директором Севастопольской морской библиотеки являлся опять адмирал П.С. Нахимов.

В 1855 г. вообще было огромное количество пожертвований для русского флота. Только за май месяц ведомость о поступлениях составляет 15 страниц⁴. Причем в первой части журнала «Морской Сборник» в мае месяце все

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 518 – 520.

² Там же. С. 521.

³ П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – С. 373.

⁴ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 107.

жертвователи не поместились¹, пришлось допечатывать еще пять страниц во второй части². Вскоре за один летний месяц с июля по август 1855 г. перечисления дарителей от дворянского сословия в журнале «Морской Сборник» заняло 48 страниц³. Надо отметить, что далеко не все жертвователи в упомянутых ведомостях принадлежали к дворянскому сословию. Однако дворяне, несомненно, лидировали среди дарителей.

Собственно с окончанием Крымской войны дворянские пожертвования продолжались. К декабрю 1859 г. поступили следующие денежные средства: от дворян Вятской губернии 1 рубль 8 коп. серебром, от духовенства Тобольской епархии 14 рублей 88 коп. серебром, от духовенства Московской епархии 5 рублей 44 коп. серебром, от духовенства Тамбовской епархии 3 рубля 88 коп. серебром, от духовенства Уфимской епархии 24 рубля 41 коп. серебром, от чиновников Вологодского приказа общественного призрения 85 рублей 95 коп. серебром, от чиновников Бессарабской казенной палаты 57 рублей 75 коп. серебром⁴, от детей ротмистра Сулимы и майора Любарского 45 рублей 70 коп. серебром, от дворян города Бузулука 5 рублей серебром, от дворян Полтавской губернии 3433 рубля 45 коп. серебром⁵, от дворян Екатеринославской губернии 64 рубля 69 коп. серебром, от надворного советника Комарицкого 10 рублей серебром, от жены штабс-ротмистра Фитюлькиной 21 рубль 25 коп. серебром⁶, от дворянки Паулины Пашковской 39 рублей 25 коп. серебром и др. Конечно, император и великий князь Константин Николаевич, как генерал-адмирал русского флота, постарались через журнал «Морской Сборник» выразить благодарность вышеперечисленным благотворителям.

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.152. Л. 17.

² Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

³ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 2 – 48.

⁴ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 8. – С. 153.

⁵ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175.

⁶ Там же. С. 176.

Если говорить об общественной поддержке русского флота в период Крымской войны, то, прежде всего, подразумевается дворянское сословие. В то время само понятие «общества» в Российской Империи было равнозначно дворянам.

Естественно, дворянское сословие в плане благотворительности выступало как самое организованное в Российской Империи. Проводились со сбором денег благотворительные музыкальные вечера, создавались заграничные центры по сбору помощи, не забывали и духовную помощь – святые образы, стихи военнослужащим. Для последнего вида помощи активно привлекались представители дворянского сословия, ставшие церковными служителями разного уровня.

Особенно интересно единение русского дворянства в деле благотворительности, находящегося за пределами Российской Империи. Достаточно привести активную позицию в деле благотворительности для флота богатейшего человека того времени, статского советника Анатолия Николаевича Демидова. Наверное, именно дворянам России удалось в полной мере выразить патриотический подъем русского общества во время Крымской войны.

Отсюда, первенство организации благотворительной деятельности на Российском Императорском флоте в период Крымской войны 1853 – 1856 гг. в рамках негосударственной деятельности принадлежало дворянскому сословию.

2.2 Пожертвования на русский флот от купеческого и мещанского сословий

Купцы и мещане так же были охвачены патриотическими настроениями, как и дворяне. Их помощь флоту была менее организована, но весьма существенна. Дело в том, что обладавшие крупными капиталами представители купеческого сословия выступали как потенциальная сила для реализации крупных благотворительных проектов. Кстати, во время Крымской войны,

особенно купцам 1-й гильдии, на упомянутом поприще удалось добиться значительных успехов.

Некоторые по примеру дворянского сословия строили на свои денежные средства военные объекты. Здесь можно привести вклад николаевского купца 1-ой гильдии Николая Водолагина, оплатившего создание артиллерийской батареи для защиты города Николаева¹.

В апреле 1854 г. купеческий сын Соломонов отдал 244 руб. серебром на жалование для 5 человек из Боровического морского ополчения². В то же время купеческое общество города Калуги полностью оплатило организацию и экипировку собственного морского ополчения, обошедшегося в сумму 8500 руб. серебром³.

Тогда же купцы и мещане города Устюжны пожертвовали 2 515 руб. серебром на нужды Черноморского флота⁴. В октябре 1857 г. иконописец Василий Пешехонов отдал на лечение раненых русских моряков 450 руб. серебром⁵. Одновременно купцы и мещане города Кирилова собрали для флота 220 руб. серебром и выдали еще 50 руб. серебром тем из них, кто вступил в морское ополчение, а купцы города Череповца отдали 440 руб. 40 коп. серебром на военные надобности⁶. Весомым был вклад в дело борьбы с врагом от купечества города Архангельска, представленный городским головой купцом 1-й гильдии Абрам ден Фонтейсом, составивший 4 тыс. руб. серебром и направленный на покупку артиллерийских лошадей⁷. Переяславское купеческое и мещанское общества внесли в пользу больных и раненых моряков Черноморского флота 350 руб. серебром⁸.

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 278.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 153.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 212.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 154.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209.

⁶ Там же. С. 210.

⁷ Там же. С. 211.

⁸ Там же. С. 212.

К перечисленным пожертвователям добавились: почетный гражданин Казелет 300 рублей серебром; купеческий сын из Вышнего Волочка Иван Тормахов 20 рублей серебром; мещанин из Вышнего Волочка Яков Тимофеев 30 рублей серебром; столичная мещанка Пелагея Ивановна Хапунова 600 рублей серебром, 38 фунтов корпии; неизвестная мещанка (не только дворянство жертвовало инкогнито – Авт.) 50 рублей серебром; столичный купец 2-й гильдии Василий Скосырев – жезь на изготовление тысячи значков для фуражек морского ополчения¹.

Затем в декабре 1854 г. в «Морском Сборнике» продолжил работу раздел под названием «Приношения»², где перечислялись пожертвования в пользу сражающегося флота. Вот одно из его типичных сообщений: «Почётный гражданин Устюжский 2-ой гильдии купец Аленин, пожертвовал пятьсот руб. сер. В пользу раненных Балтийского флота, по докладу Государю Императору, Его Величество Высочайше повелеть изволил: присоединить сумму сию к подобным пожертвованиям в Комиссариатском департаменте Морского министерства»³.

Ещё более важным, особенно для купеческого сословия, выглядит следующее сообщение в журнале «Морской Сборник»: «Рыбинский купец Николай Ульянов, представил Государю Великому Князю Генерал-Адмиралу, стихи своего сочинения – на истребление турецкой эскадры при Синопе, двадцать пять рублей сер., для выдачи одному или нескольким матросам, раненым в Синопском сражении.

Его Императорское Высочество, препроводив сии деньги Начальнику Главного Морского Штаба Князю Меншикову, для употребления по назначению, изволил поручить: 1) Морского Учёному Комитету – доставлять Ульянову экземпляры «Морского Сборника» за 1854 г. и 2) Начальнику

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 269 – 270.

² РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.152. Лл. 71 – 72.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 235.

Ярославской губернии – выразить Ульянову сердечную признательность Его Высочества за пожертвование в пользу храбрых матросов наших»¹.

В свою очередь николаевский купец 1-й гильдии Николай Водолагин построил на свои денежные средства артиллерийскую батарею для защиты города Николаева².

Периодически публиковавшийся в журнале «Морской Сборник» раздел «Ведомости пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве» содержит следующие определения, относящиеся к дарителям из купеческого и мещанского сословий: «от чернорабочих в торговых банях купца Бородина»³, «от вдовы храброго артиллериста», «от служащих фабрики купца Павлова»⁴.

Случались в купеческом сословии и духовные пожертвования. Так, в августе 1854 г. ростовский купец 3-й гильдии Василий Рахманов преподнес 8 тыс. образов Святых Ростовских Чудотворцев для последующей их раздачи нижним чинам Балтийского флота, а тверской мещанин Иван Пешехонов предоставил для одного из кораблей в Кронштадте образ Святого Николая Чудотворца⁵. Буквально через месяц в октябре того же года он отдал для пользования моряками Балтийского флота еще 14 тыс. образов ростовских святых⁶.

В октябре 1854 г. фридригамский (Фридригам – портовый город Выборгской губернии – Авт.) купец 1-й гильдии Иван Вавмлов предоставил генерал-адмиралу, великому князю Константину Николаевичу для корабля «Орел» крест, полученный его матерью в благословенье от иерусалимского патриарха Мисаила, во время посещения святых мест в Палестине в 1835 – 1836

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 43.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 278.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁴ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 522.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 276 – 277.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 159.

гг.¹ В свою очередь, от ростовского купеческого сына из 3 гильдии Константина Рахманова для защитников Севастополя были приобретены 2000 маленьких образов святых на финифти и два больших образа святых на финифти².

К подобному случаю нужно отнести и дарения по завещанию. В сентябре 1854 г. Санкт-Петербургский гражданский суд огласил волю умершего купца Матвеева, где для воинов, сражающихся на Балтийском море, была предназначена сумма в 500 руб. серебром³.

Возвращаясь к теме службы в морском ополчении, необходимо привести необычный факт. В июле 1854 г. состоящие на службе в рижском морском ополчении пореченские мещане: Мичников Иван Никитович, Яскин Григорий Семенович, Яскин Василий Семенович, Седурич Николай Захарович решили служить без жалованья, отдавая его в пользу нужд собственной части⁴.

Проявило себя купеческое сословие и в организации праздника в честь героических офицеров Черноморского флота в Москве, проходившего 16 февраля 1856 г.

Организатором торжества назначили купца и достойного гражданина В.А. Кокорева. Наряженный санный поезд с офицерами флота проследовал по Ильинке, Мясницкой, Красной площади и Тверской. В гостинице «Шевалье» гостей ожидали кипящие самовары и богатый московский стол. Затем состоялся переезд в Новотроицкий трактир⁵. Причем угощение накрыли в пяти комнатах, для чего проломили стены у трактира. За каждым столом вместе с офицерами посадили двух или трех купцов, отвечавших за питание гостей. Следующим номером программы было посещение Чудова монастыря и панихида за упокой

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 157.

² Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 519.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 58.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 211.

⁵ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 118 – 119.

души императора Николая I. Затем все офицеры отправились на Серпуховскую заставу, где их ждала делегация лучших представителей столицы. Возглавил встречающих московский генерал-губернатор граф Закревский. Рядом с главным чиновником столицы находились представители купеческого сословия – В.А. Кокорев и Мамонтов, подававшие на серебряном подносе хлеб и соль¹.

Кроме офицеров купцы приняли и нижних чинов флотских экипажей. Некоторые купеческие семьи разместили у себя до 100 матросов. Отметим, что московские обыватели не делали существенного различия по чинам между моряками, отличившимися в Крымской войне.

Уже упоминавшийся В.А. Кокарев раздал во время праздника нижним чинам флота, участвовавшим в обороне Севастополя, 2000 руб. серебром². Причем их пример послужил началом целого сбора денежных средств среди представителей купеческого сословия для героев обороны Севастополя, посетивших первопрестольную столицу.

Данная встреча вызвала огромный патриотический подъем среди университетской интеллигенции, прежде всего, преподавателей и студентов. На ней сначала профессор С.П. Шевырев произнес следующие стихи:

*«Привет прибывшим в Москву севастопольским черноморцам,
18 февраля 1856 г³»*

*Дети моря ратоборцы!
Слава флота и земли!
Сонм почтенный – Черноморцы!
Братья – гости, вы-ль пришли?*

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 120 – 121.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 118 – 124.

*Вам привет Москвы державной,
Вам народа общий глас.
В сердце Руси православной.
Горячо мы любим Вас.*

*Вы – птенцы гнезда морского!
Море – ваша колыбель,
Где Владимира Святого
Православного купель!
Закаленные любовью,
Вы, за братьев и друзей,
Снова там огнем и кровью
Крещены среди смертей!*

*В Вас дух Лазарева встал,
Ваши силы он растил.
И Нахимов Вас лелеял.
Сердцем пламенным любил.
А Корнилов в жаркой бане
Закаляя Вашу рать,
На Малаховом кургане
Научил Вас умирать и проч.»¹.*

Затем профессор С.П. Шевырев произнес торжественную речь: «... Господа! При этой заздравной сиротской чаше, которая поднята порывом души чистой и благородно-высокой, невольно мысль озаряется образом Того, Кто любил детей на земле, благословляя их и строго наказывал ученикам Своим, чтобы они не запрещали детям окружать Его. Святы все сироты мира, но сироты

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 120 – 125.

павших защитников Севастополя ближе к нашему сердцу, потому что это дети людей, за нас положивших животы и души свои. Да здравствуют сироты севастопольские! Память их падших отцов да не умрет в них никогда! Да растут они и воспитываются, имея перед собой живые образы славных героев Севастополя, нас окружающих»¹. После выступил знаменитый профессор, историк С.М. Соловьев: «... Профессор обратился к древним временам русской истории и связал новое событие со всеми теми событиями, в которых русский народ, показал, как умеет он стоять бодро на страже родной земли, а в заключение провозгласил снова здоровье добрых страдальцев за землю русскую, по выражению древних летописей»².

Известному профессору С.П. Шевыреву вторил своим стихотворным произведением студент Потехин:

«Черноморцам – защитникам Севастополя.

*Бог послал нам испытание
В Севастополе родном:
Тяжело было страдание...
Не покрылась Русь стыдом!*

*И развалины кровавые,
На позор Европе всей,
Вновь восстанут, величавые,
С громкой славою своей!*

*В хартиях бытописания
Черноморец жив во век,*

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 120 – 128.

² Там же. С. 141.

*Славные его деяния
Вспомнит Русский человек!*

*Перед вами в умилении
Встанет старец с сединой;
Внукам поздним в наставление
Молвит он о Вас порой.*

*Вам, защитники-воители,
Здесь, в отчизне торжество;
Павших к господу в обители
Вводят Ангелы Его!*

*Если-ж снова Вас Отечество.
К свежим лаврам позовет.
Вновь увидит человечество,
Что в Вас Русский дух живет!»¹.*

После чего профессор С.П. Шевырев решил прочитать еще одно свое патриотическое стихотворение:

«Морякам России.

*Благословим премудрость Бога:
Им создан море-океан;
Дана всемирная дорога
Народам всех подлунных стран.
Объемлет он волной, прекрасной,*

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 120 – 135.

*Как неба чистое лицо.
Все земли в круг один согласной;
Все звенья стран в одно кольцо.*

*Вам слава, моряки России!
Мысль Божья вами понята:
У вас среди морской стихии.
Согласье, дружба, простота.
Своею жизнью досточтимой,
Даете вы пример земле:
Святой союз семьи родимой
У вас живет на корабле.*

*И мысль та Божья правит вами
По всем концам путей морских:
Под всеми мира небесами
Вы братьев видите своих.
О! будь семье подобно вещей,
Весь мир кольцом одной семьи,
И флаг морской России нашей
Будь флагом мира и любви»¹.*

Моряки радушно приветствовали обоих поэтов и просили переписать им стихи². Такая встреча участников героической обороны Севастополя демонстрировала настоящую народную любовь и внимание к проблемам офицеров и нижних чинов флота.

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 120 – 128.

² Там же. С. 136.

Завершали торжественный прием в честь моряков Черноморского флота стихи графини Е.П. Ростопчиной:

*«Ура! Защитники России,
Добро пожаловать в Москву! ...
У ней вы гости дорогие;
Про ваши подвиги святые
Давно уж чтить она молву.*

*Героев верности и веры.
Вы, наши чудо-молодцы,
Затмили удалью без меры,
Всех древних доблести примеры,
Все бранной чести образцы.*

*Что Данциг, Сарагоса, Троя,
Пред Севастополем родным? ...
Нет битв страшней, нет жарче боя.
Дыша в огне, вы гибли стоя
Под славным знаменем своим! ...*

*Двенадцать раз луна садилась,
Луна всходила в небесах, –
А все осада продолжалась
И поле смерти расширялось,
В облитых кровью стенах.*

*Четыре смены вражьей силы,
Четыре войска там легло,
И даром разные могилы*

*В волнах морских, в степи унылой,
В борьбе безвыходно нашло.*

*У них, у нас вождей любимых
Косила смерть, недуг сражал;
И много славных, много чтимых
Исчезло там незаменимых,
А Севастополь все стоял! ...*

*Но Господу угодно было
Свою Россию испытать.
Не мощь врагов нас победила,
Не длань их город сокрушила,
А нам пришлось его отдать.*

*Честь спасена, а с ней и слава;
И вам та честь принадлежит!
Своею памятью кровавой
Ваши Севастополь величавый
В скрижалях родины блещит.*

*Ура! Защитники России,
Хлеб-соль вам наша будь в почет.
От сердца вы слова простые
Вам скажем, гости дорогие:
Да здравствует Российский Флот!»¹.*

¹ Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 154 – 155.

Представители купеческого сословия осуществляли и долговременные благотворительные проекты, связанные с призрением инвалидов и престарелых чинов морского министерства. Так, в 1858 г. по благословию архиепископа Херсонского и Таврического преосвященного Иннокентия, севастопольский купец 1-й гильдии Петр Телятников начал строительства храма Святого Владимира вместе с Инвалидным домом для чинов морского ведомства¹. Среди жителей Российской Империи Морское министерство объявило подписку на дополнительный сбор денежных средств с целью осуществления дела начатого севастопольским купцом 1-й гильдии Петром Телятниковым².

Подобный призыв вызвал огромное количество пожертвований: от служащих Шуйской почтовой конторы 7 рублей 10 коп. серебром, от служащих Вязниковской почтовой конторы и подведомственных смотрителей почтовых станций 7 рублей серебром, от служащих Дмитровской почтовой конторы 1 рубль 80 коп. серебром, от мещан города Усть-Камнегорска 6 рублей 20 коп. серебром, от офицеров и нижних чинов 6-го резервного батальона «Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича» 9 рублей серебром, от государственного крестьянина Хрисанфа Андреева Окулова 150 рублей серебром³, от служащих Краснинской почтовой конторы 4 рубля 5 коп. серебром, от Гапсальского уездного почтмейстера Павла Ульского 50 коп. серебром, от офицеров Башкирского войска 22 рубля серебром, от Хотинского городничего Василия Ивановича Ермолина 10 рублей серебром, от письмовыводителя Калужской губернской конторы Жураковского 8 рублей серебром, от неизвестных дворян 52 рубля 65 коп. серебром, от мещан Владимирской губернии 24 рубля 75 коп. серебром, от служащих Судогодской уездной почтовой конторы 2 рубля серебром, от служащих Гороховской

¹ Прием пожертвований для сооружения на развалинах Херсонеса храма Святого Владимира и Инвалидного дома для увечных и престарелых граждан // Морской Сборник. – 1858. – № 3. – С. 183.

² Там же. С. 184.

³ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 173.

почтовой конторы 2 рубля 30 коп. серебром, от служащих Юрьевской почтовой конторы 1 рубль серебром, от служащих Александровской почтовой конторы 1 рубль 50 коп. серебром, от служащих Суздальской почтовой конторы 95 коп. серебром, от служащих Покровской почтовой конторы 7 рублей серебром, от мещан Семипалатинской области 6 рублей 93 коп. серебром, от служащих Гавриловской почтовой конторы 1 рубль 15 коп. серебром, от Владимирской губернской почтовой конторы 14 рублей серебром, от коллежской советницы Марии Андреевны Ботарчуковой 3 рубля серебром, от енисейских мещан 2 рубля 79 коп. серебром, от служащих Аягуского округа 6 рублей 23 коп. серебром, от почтмейстера Туккумской почтовой конторы Гепкера 1 рубль серебром, от служащих Коломенской почтовой конторы 3 рубля 85 коп. серебром, от служащих Подольской почтовой конторы 12 рублей серебром, от помещиков Воронежской губернии 6 рублей 38 коп. серебром¹, от служащих Серпуховской почтовой конторы 6 рублей 80 коп. серебром, от полковника Норова 10 рублей серебром, от почтовых служителей Ковенской губернии 42 рубля 80 коп. серебром, от служащих Кишиневской областной почтовой конторы 10 рублей 53 коп. серебром, от служащих Уфимской почтовой конторы 16 рублей 60 коп. серебром, от служащих Люцинской и Режецкой почтовых контор 16 рублей 25 коп. серебром, от служащих Ростовской почтовой конторы 12 рублей 14 коп. серебром, от служащих Полтавской губернской почтовой конторы 5 рублей 75 коп. серебром, от служащих Екатеринославской губернской конторы 15 рублей серебром, от служащих Псковской губернской конторы 24 рубля 55 коп. серебром, от служащих Симбирской губернской почтовой конторы 26 рублей 10 коп. серебром, от мещан Нерчинского округа 2 рубля 52 коп. серебром, от служащих Тамбовской губернской почтовой конторы 24 рубля серебром, от служащих Орловской почтовой конторы 2 рубля 30 коп. серебром, от мещан города Среднеколымска 7 рублей 1 коп. серебром, от мещан города Острогжска 10 рублей 15 коп. серебром, от служащих Динабургской почтовой конторы 3 рубля 30 коп. серебром, от офицеров и казаков Сибирского

¹ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 174.

линейного казачьего войска 117 рублей 98 коп. серебром¹, от служащих Петрозаводской почтовой конторы 30 рублей 5 коп. серебром.

В результате благотворительный проект севастопольского купца 1-й гильдии Петра Телятникова в короткое время приобрел всероссийское значение. Среди добровольных жертвователей можно встретить представителей практически всех сословий Российской Империи. Служащие почтового ведомства не только сами переводили деньги, но и брали их у других благотворителей. Отсюда, они часто упоминаются в общем списке.

В результате храм Святого Владимира вместе с Инвалидным домом на развалинах античного Херсонеса для инвалидов и престарелых чинов Морского ведомства строили всей страной. Существует много рассуждений об отсутствии патриотизма у жителей монархических государств и ограниченности их выбора в проявлении гражданских чувств. Однако, на наш взгляд, сбор денежных пожертвований на возведение храма Святого Владимира вместе с Инвалидным домом в Херсонесе в значительной мере опровергает подобные утверждения.

Наверное, рассматриваемый благотворительный проект строительства храм Святого Владимира вместе с Инвалидным домом, наиболее ярко отражает настроения всего русского общества в связи с событиями Крымской войны. Севастопольскому купцу 1-й гильдии Петру Телятникову удалось объединить людей с различным уровнем достатка в желании помочь ветеранам морского ведомства России.

Весьма примечательно время начала благотворительного проекта – 1859 г., т.е. уже три года после завершения Крымской войны. Несмотря на это российские обыватели искренне хотели помочь героям Севастопольской обороны.

Нельзя не отметить, что все внесшие лепту в данное благое дело были названы на страницах журнала «Морской Сборник»². Причем публикация их

¹ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175.

² Там же. С. 173 – 175.

имен сопровождалась искренней благодарностью со стороны императора и генерал-адмирала русского флота, великого князя Константина Николаевича.

Помимо купечества на нужды русского флота часто жертвовал денежные средства простой работный люд. В августе 1854 г. начальник Новгородской губернии передал в инспекторский департамент Морского министерства 68 руб. 21 коп. серебром, собранные рабочими лесопильных заводов и бумажных фабрик фон Фьюсона и Граве¹. Мастерской унтер-офицер 1-го рабочего экипажа Василий Белоглазов отдал для флота 30 руб. серебром². Работники ропшинской бумажной фабрики внесли на организацию Санкт-Петербургского морского ополчения: жена отставного унтер-офицера лейб-гвардии Московского полка Никифорова Анисья Петровна (1 руб. серебром), вдова инвалида мызы Ропши Шушина Елена Петровна (1 руб. серебром), вдова рядового лейб-гвардии Егерского полка Васильева Ульяна Ивановна (5 руб. серебром), 10-летняя дочь предыдущего жертвователя Анастасия Ивановна Васильева (3 руб. серебром), бухгалтер фабрики, коллежский ассессор Стригутский (15 руб. серебром). Всего получилось 25 руб. серебром от работников одной бумажной фабрики³. И, хотя, последний даритель явно относился дворянскому сословию, другие явно были людьми незнатными и небогатыми.

В свою очередь, коммерческая организация «Общество иногородних приказчиков» отдала в пользу моряков Черноморского флота, защищавших Одессу⁴, и нижних чинов Балтийского флота 350 руб. серебром⁵.

Купечество и мещанство уделяли также внимание материальным пожертвованиям. Например, Санкт-Петербургский купец 3-й гильдии Николай

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 277.

² Там же. С. 279.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 158.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 236 – 237.

Маевский в сентябре 1854 г. подарил артиллерийскому департаменту Морского министерства 50 тыс. кремней общей стоимостью в 142 руб. серебром¹.

Среди жертвователей можно выделить и особые социальные слои населения. В 1854 г. исправляющий должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора уведомил Морское министерство, что вольные матросы поселений Чоброчь и Кошницы пожертвовали провизию своих детей на нужды русского флота². К ним относится и управляющий главной конторой имений князя Волконского, отставной канцелярский служитель Поджевич, принявший решение до конца войны выделять ежемесячно по 10 руб. серебром для раненных под Севастополем моряков³.

В 1854 г. в журнале «Морской Сборник» в подробной «Ведомости пожертвованиям в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота» есть достаточное количество имен купцов и мещан: пробочный мастер Л.П. дал 2,4 фунта корпии и 3 повязки⁴; детский приют Павловского лейб-гвардейского полка 12,5 фунтов корпии, 16 бинтов и 8 свертков с перевязочным материалом; жена вахтера Екатерина Биркина 26 фунтов корпии и 1 пачка бинтов; отставной канцелярский служитель Александр Подожевич 10 руб. серебром; от детей купеческого сына Иванова 3 руб. серебром и 3 фунта корпии; от супружеской купеческой четы Белкиных 25 руб. серебром; от портного Дунаева 3 руб. серебром; от почетного гражданина Мамонтова 25 пудов сальных свеч и 16 пудов сухой малины⁵.

Следующий 1855 г. начался с пожертвования от почетных граждан, купцов 2-й гильдии Медикова и Комышловского 500 рублей серебром вместе с иркутским городским купеческим обществом, внесшим 403 рубля серебром⁶.

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 58.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 159.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 241.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 239 – 240.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118.

Однако на этом в январе месяце 1855 г. поступления не закончились: «... от московского мещанина Петра Кондратьева 2 рубля серебром; от московского мещанина Ильи Ершова 2 рубля серебром; от московской мещанки Александры Петровой 1 рубль серебром; от московской мещанки Авдотьи Дементьевой 2 фунта корпии; от московского купца Булочкина 12 фунтов корпии; от московской купчихи Ерофеевой 3 фунта корпии»¹.

В феврале 1855 г. Петр Калинин, являвшийся новгородским купцом 3-й гильдии, отдал на нужды флота 1000 рублей серебром². К нему присоединились: «... новгородский мещанин Иван Домин ин 10 рублей серебром, купец Василий Шульгин 41 рубль серебром; купеческий сын Николай Воронин 5 рублей серебром; вдова Санкт-Петербургского мещанина Герасименкова 5 рублей серебром; мещане Тверской губернии Карп и Пелагея Елецкие 10 рублей серебром; ярославский мещанин Ляпин 39 рублей 45,5 коп. серебром; мастеровые с фабрики купца Глушкова 50 рублей серебром; саратовский купец 3-й гильдии Алехин 12 рублей серебром, 15 фунтов корпии; московский купец Глушков 100 рублей серебром; московский мещанин Беляев 20 рублей серебром; московская мещанка Ильина 1 рубль серебром; царскосельская мещанка Авдотья Щагина 3,5 фунта корпии; почетная гражданка Блюмберг 3 пуда 14 фунтов корпии, 432 компресса, 224 бинта; царскосельский мещанин Николай Вашкадов 8 фунтов корпии, 27 бинтов; купчиха Мурашева 4 фунта корпии; купчиха Аверкиева 3 фунта корпии; мещанка Пелагея Ивановна Хапунова 21 фунт корпии (уже встречавшаяся в списках жертвователей – Авт.), 120 бинтов; купец Пирожков 19 фунтов корпии; купеческая жена Марья Коровина 4 фунта корпии; золотых дел мастер Штейн 10 фунтов манной крупы, 2 фунта корпии; дочь московского купца Ольга Глушкова 8 фунтов корпии, 86 бинтов; почетный

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.

² Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 280.

гражданин Иван Федоров Мамонтов 11 фунтов корпии, 227 бинтов; купчиха Скорнякова 10,5 фунтов корпии, 20 бинтов, 5 компрессов»¹.

Апрель 1855 г. принес русскому флоту пожертвования от мещан города Нижнеудинска в 500 рублей серебром и городских жителей Минусинска на 103 рубля 50 коп. серебром². Тогда же в журнале «Морской Сборник»³, опубликовали новые поступления: работники столичных торговых бань купца Бородина 6 рублей серебром; фабричные рабочие шуйских мануфактур 148 рублей 51,5 коп. серебром; столичный купец Филипп Петров 33 рубля 65 коп. серебром; жена булочника Кукеля 30 фунтов корпии; купец Иван Вавилов 47 аршин фламандского полотна; купец из Ростова Василий Рахманов 163 меховых пальто, 1 пуд корпии, 62 рубашки, 10 холстов; от купеческих детей 33 фунта корпии; столичный мещанин Иван Щеглов 1,5 фунта корпии; столичная мещанка Леонова Елизавета 8,5 фунтов корпии, почетный гражданин Михайло Фокин 2 фунта корпии; дети придворного купца Соколова 4 фунта корпии; купчиха Белкина 40 кусков; московский купец 3-й гильдии Скогунов 10 фунтов корпии, 18 бинтов⁴.

Среди пожертвований можно назвать и лиц мещанского сословия, приближенных к императорской семье. Например, камер-лакеи Михаил и Константин Григорьев внесли на нужды русского флота 30 рублей серебром⁵. Их поддержал отставной придворный метрдотель Ильин, отдавший 10 рублей серебром⁶. Надо сказать, что май 1855 г. в значительной мере обогатил количество пожертвований для моряков от купеческого и мещанского сословий,

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 385 – 392.

² Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.138. Л. 10.

⁴ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 522.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 201.

⁶ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 94.

отразившееся на страницах журнала «Морской Сборник»¹: купец из Нижнего Новгорода Дроздов 200 рублей серебром; московский мещанин Чижов 3 рубля серебром; почетный гражданин Небучинов 100 рублей серебром; московская купеческая жена Соколова 5 рублей серебром; купеческая дочь Александра Зимина 3 рубля серебром; портной Андреев 8 рублей серебром; портной Петров 5 рублей серебром; купеческий сын Николаев 120 рублей серебром; работники паровой пристани в Петергофе 20 рублей серебром; купец Бурмистров 52 рубля серебром; столичный мещанин Бакланов 3 рубля серебром; дети купца Клевцова 5 рублей серебром; столичный мещанин Григорий Захаровский 1 рубль серебром; почетные столичные граждане Дурыжкины 30 рублей серебром; купеческая дочь Ирина Герасимова 3 фунта корпии; купеческая жена из Новой Ладуги Степанида Марфина 5 фунтов корпии; мещанка Изотова 10 фунтов корпии; купеческая жена из Рыбинска 4 фунта корпии; череповецкая мещанка Озерцова 4 фунта корпии; мещанка из города Боровиц Марьяна 3,5 фунта корпии; столичная мещанка Агафья Иванова 5 фунтов корпии; купеческий сын из Вышнего Волочка Алексей Свистунов 20 фунтов корпии; аптекарский сын Петр Суленя 4 фунта корпии; работница Матрена Баклаева 12 фунтов корпии; купец Шпилев 4 фунта корпии; вдова купца Елена Богачева 11 фунтов корпии, 50 бинтов, 10 фунтов сушеной малины; столичная мещанка Калинина 5,5 фунтов корпии; жена кронштадтского купца Иванова 1 пуд 20 фунтов корпии; купец Федулов 5,5 фунтов корпии; купеческая жена Александра Зимина 2 фунта корпии, 4 бинта; сапожный мастер из Кронштадта Андреев 7 фунтов корпии; столичная мещанка Урлова 7 фунтов корпии; почетная гражданка Глафира Соловьева 11 фунтов корпии, 1 пуд сушеной малины; купеческая жена Ирина Фалева 30 фунтов корпии; купеческой жены из Вышнего Волочка Екатерины Колосовой 14,5 фунтов корпии, 2 полотенца, 45 холстов; почетная гражданка Вязьмитинова 10,5 фунта корпии, 10 бинтов; башмачный мастер Тараканов 4,5 фунта корпии; купеческая жена Марья Кожевникова 2 фунта корпии, 2 рубахи, 1 полотенце; столичная мещанка Елена Павлова 3,5 фунта корпии, 20 бинтов, 50

¹ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.142. Л. 15.

компрессов; работник шелковой фабрики Нессен 7 фунтов корпии; купчихи 1-й гильдии Елизавета и Вера Струнниковы 1 пуд корпии, 2 пуда 10 фунтов сахарного рафинада, сушеной малины 1 пуд 10 фунтов, черники 1 пуд, чаю 10 фунтов, 26 бинтов; повивальная бабка Марья Масленикова 6 фунтов корпии; купчиха из Царского села Шкарина 18 фунтов корпии, 150 компрессов¹; мещанка из Владимира Вера Философова 1 рубль серебром; купеческая дочь Александра Архипова Поленина 1,5 фунта корпии; купец Манцов 41 рубашка; купчиха Щербакова 90 рубашек; купчиха Авдотья Филиппова Шпагина 100 рубашек; почетная гражданка из города Коломны Ирода Павловна Полетаева 4 фунта корпии, 78 компрессов, чаю 2 фунта, сахару 11 фунтов, сушеной малины 10 фунтов; купец из города Юрьева-Польского во Владимирской губернии Александр Петров Крашенинников 10,5 фунтов корпии; московская мещанка Анастасия Суровягина 2,5 фунта корпии; московская мещанка Матрена Александрова 3 фунта корпии; работники торгового ряда 4 фунта корпии; московский купец 2-й гильдии Гаврила Никитин Нарышкин 35 фунтов корпии; московский купец Блохин 1 пуд 4 фунта корпии, 70 бинтов; купеческая дочь Анна Дмитриева Фролова 3 фунта корпии; мещанка Доминика Иохимова 6,5 фунтов корпии; купец из Павловского посада Салтыков 11 фунтов корпии»².

В 1855 г. среди жертвователей за июль – август месяц можно встретить массу представителей купеческого и мещанского сословий: писец не имеющий чина Эртов 20 коп. серебром; канцелярский служитель Рубио 25 коп. серебром; мещанин Кузнецов 40 коп. серебром; смотрительница Сиропитательного дома (т.е. детского приюта – Авт.) Екатерина Матвеевская 6 руб. серебром; надзирательницы Сиропитательного дома 6 руб. серебром; иркутский мещанин, бухгалтер Андрей Пежемский 5 руб. серебром³; иркутский мещанин Владимир Савинский 2 руб. серебром; иркутский мещанин Николай Малышев 1 руб. серебром; заводские казенные рабочие Соляных заводов 133 руб. серебром;

¹ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 94 – 107.

² Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

³ РГА ВМФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

мещанин Василий Гапонов 50 коп. серебром; мещанин Федор Кузнецов 25 коп. серебром; мещанин Иван Озеров 50 коп. серебром¹.

Список некоторых купцов, отдавших деньги русскому флоту, удивляет. Оказывается, свои средства для сражающихся моряков отдавали притесняемые в Российской Империи представители еврейской нации. Все они относились к купцам и мещанам города Козельца: «... Израиль Нахотович 1 руб. серебром, Арон Несен Кац 2 руб. серебром, Крейгольда 1 руб. серебром, Абрам Рабинович 30 коп. серебром, Евсей Левитонский 25 коп. серебром, Либер Каган 20 коп. серебром, Мовша Рабинович 10 коп. серебром, Абрам Эля Кагаловский 10 коп. серебром, Арон Амчиславский 10 коп. серебром, Ицка Бродина 10 коп. серебром, Пинхос Судаков 10 коп. серебром, Юда Шура 10 коп. серебром, Лейба Манова 10 коп. серебром, Мовша Карасик 20 коп. серебром, Зельмон Межиров 10 коп. серебром, Абе Межиров 25 коп. серебром, Лейзер Кластера 15 коп. серебром, Симон Израиль Поляков 25 коп. серебром, Нохмим Эля Резников 10 коп. серебром, Лейба Митель Мона 10 коп. серебром, Шмун Рапопорт 50 коп. серебром, Гецель Цейтена 15 коп. серебром, Бендера Наруланский 10 коп. серебром, Исая Амчиславский 10 коп. серебром, Моисей Идель Монова 10 коп. серебром, Хаим Позин 15 коп. серебром, Левика Испровский 10 коп. серебром, Фанфин Золотар 20 коп. серебром, Горша Нохутин 20 коп. серебром, Зелика Золотар 10 коп. серебром, Хаим Межиров 10 коп. серебром, Евель Поляков 20 коп. серебром, Михелья Скловский 10 коп. серебром, Хацкель Раппопорт 10 коп. серебром»². Получается, что небольшое еврейское местечко только в июле – августе 1855 г. внесло на нужды русского флота 8 руб. 80 коп. серебром.

Весьма своеобразной категорией жертвователей стали нижние чины русского флота. По своему сословному происхождению они, скорее всего, относились к мещанам или крестьянам. Так, унтер-офицеры и матросы 27-го

¹ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 2 – 4.

² Там же. С. 5.

флотского экипажа собрали для своих товарищей на Черноморском флоте 353 рубля 50 коп. серебром, а нижние чины корпуса морской артиллерии 6 рублей серебром¹. Или жена унтер-офицера 1-го учебного морского экипажа Александра Фирсова, приобретшая на свои деньги для флота 10 фунтов корпии, 18 бинтов, 5 компрессов². В то же время жена унтер-офицера Векина закупила 13 фунтов корпии, 3 компресса и 30 бинтов³.

Принимали участие купцы и мещане в глобальных коммерческих проектах, связанных с флотом. В 1858 г. генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич лично внес в Комитет министров представление на лиц, занимавшихся строительством паровой флотилии во время Крымской войны. Орден Станислава 3-й степени получили российские купцы Марк и Август Фрике. Обладателями золотых медалей для ношения на Станиславской ленте стали ревельский купец 3-й гильдии Арнольд Якобсон, царскосельский купец 3-й гильдии Потап Быков и Санкт-Петербургский купец 2-й гильдии Андрей Кочевский. Серебряных медалей удостоились рижские мещане Карл Тон и Филагей Дурново вместе с ремесленником города Выборга Николаем Виннелингом⁴.

После завершения Крымской войны, пожертвования от купечества и мещанства продолжали поступать: мещане города Петропавловска 11 рублей 38 коп. серебром, мещане города Ахтырки 3 рубля 96 коп. серебром, купцы города Омска 6 рублей 93 коп. серебром⁵, мещане Новоминской станицы 97 коп. серебром, мещане Вилюйского округа 12 рублей 88 коп. серебром, от мещан Олекминского округа 14 рублей 21 коп. серебром, от мещан Вятской губернии 7

¹ Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 379.

² Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 98.

³ Там же. С. 104.

⁴ Высочайшие награды // Морской Сборник. – 1858. – № 9. – С. 11 – 12.

⁵ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 8. – С. 153.

коп. серебром, от купцов города Сызрани 30 рублей 14 коп. серебром¹, от мещан Красноярского округа 8 рублей 41 коп. серебром и т.д. Подобные поступки отмечались устной благодарностью на страницах журнала «Морской Сборник» императором и генерал-адмиралом Российского Императорского флота, великим князем Константином Николаевичем.

Если говорить о благотворительности по отношению к русскому флоту, то купечество и мещанство действовали не так организованно, как дворянство, но их патриотический порыв был не меньше, а иногда и значительно выше главного сословия Российской Империи. Нельзя не учитывать и факт наличия крупного денежного состояния у купцов, позволявшего им делать значительные денежные пожертвования на нужды русского флота во время Крымской войны.

Причем наиболее богатым представителям купеческого сословия впервые в российской истории представилась возможность реализовать благотворительные проекты в масштабах страны. Прежде всего, упомянем помощь в создании паровой флотилии, т.е. работу купцов на формирование обороны Российской Империи. Конечно, особняком стоит благотворительный проект севастопольского купца 1-й гильдии Петра Телятникова, которому удалось при строительстве храма Святого Владимира вместе с Инвалидным домом для чинов морского ведомства, выразить всю полноту патриотического подъема жителей российского государства.

В то же время лепта простого рабочего люда, так называемых низов городского населения, представляется значительной в моральном смысле. Особенно удивительным представляется лепта, внесенная инородцами, в значительной мере обиженными национальной политикой российского правительства, но принимавшими посильное участие в благотворительной деятельности на русском флоте.

Весьма интересна мысль, высказанная в научной статье Ю.А. Наумовой о том, что пожертвования лились в Крым полноводной рекой от представителей

¹ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175.

всех российских сословий и неоднократно помогали затыкать узкие места службы тылового снабжения¹.

Собственно, на фоне купцов 1-й гильдии, равными по финансовому состоянию и общественным возможностям современным олигархам, можно наблюдать крупные пожертвования мещан и различных работников, отдававших для русского флота деньги, накопленные на протяжении всей жизни.

2.3 Пожертвования военным морякам от крестьянского сословия

Конечно, самым многочисленным сословием в Российской Империи в середине XIX в. было крестьянство. На том этапе по сложившемуся стереотипу мышления крестьяне предстают темной и малограмотной массой. Однако во многом подобное утверждение не соответствует действительности, т.к. крестьянам не были чужды проявления патриотизма и искренние переживания за судьбу Отечества, что и нашло выражение в их жертвованиях на нужды русского флота.

Вероятно, в ходе Крымской войны многие помещики по-новому взглянули на собственное движимое имущество. Крестьяне предстали перед ними патриотами России, отдающими на ее нужды последние накопления. Нельзя было игнорировать и огромное количество желающих среди крепостных крестьян вступить рекрутами в народное ополчение. По свидетельству историка И.В. Бестужева, количество подобных рекрутов достигло 364 тыс. человек². В работе В.К. Красавкина и Ф.С. Смуглина приводится информация о формировании в 1854 г. только в Санкт-Петербурге двух дружин морского

¹ Наумова Ю.А. Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну / Ю.А. Наумова // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т.1. – С. 354.

² Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 162.

ополчения под командованием капитана 1-го ранга И.В. Харитонова и капитана 2-го ранга П.Н. Раковского¹.

Морское ополчение нашло поддержку на уровне императорской власти. Правительством был выпущен специальный «Знак морского ополченца» – круглый золотой медальон с личным вензелем императора Николая I². Более того, в собрании государственного музея Эрмитаж находится золотая «Памятная брошь морского ополчения»³. Данное ювелирное изделие было выполнено специально в память о массовом патриотическом порыве морских ополченцев.

Однако «Знак морского ополченца» существовал лишь дополнением к главному «Ополченскому знаку Крымской войны. 1855 г.». Такой знак отличия утвердил 1 февраля 1855 г. император Николай I для ношения на околыше фуражки⁴. Впоследствии при следующем императоре Александре II «Ополченский знак Крымской войны. 1855 г.» приобрел юридический статус государственной награды. Он был приравнен к государственной медали. Кстати, крепостные крестьяне по всей России стремились приобрести данный знак отличия в надежде обрести для себя и членов семьи освобождение от помещиков.

После в 1856 г. новый император Александр II по «Указу правительствующего Сената и Положению о роспуске государственного подвижного ополчения», вышедших 11 апреля 1856 г., учредил «Наградной

¹ Красавкин В.К., Ф.С. Смуглин Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.) – Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2004. – С. 102.

² Доценко В.Д. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917 – Санкт-Петербург: Полигон, 2004. – С. 148.

³ Там же. С. 150.

⁴ Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А. Изотова., Т.Б. Царев – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008. – С. 151.

ополченский крест за Крымскую войну. 1856 г.». Подобную награду вручали всем военным служащим независимо от чина, звания и рода войск¹.

В апреле 1854 г. журнал «Морской Сборник» на своих страницах специально опубликовал Указ Правительствующего Сената об образовании морского ополчения. Помимо этого прилагались поименные списки охотников, желающих вступить в ряды морского ополчения².

Современный исследователь А.В. Болдырев не без оснований утверждает, что Крымская война поменяла, в некотором роде, интеллектуальные взгляды целого поколения или, по другому, сословия³. Отсюда и участвовавшие случаи выдачи вольной грамоты членам семей моряков героев обороны Севастополя.

По мнению известного историка А.М. Зайончковского, после первых неудач Крымской войны простой народ стал сильно политизирован. Вплоть до того, что даже ямщики читали газеты. Народ готов был нести жертвы, отдавать последние деньги войскам и требовал того же от императорской власти⁴.

Журнал «Морской Сборник» постоянно уделял внимание проявлениям народного патриотизма крестьянского сословия, в разделе под названием «Приношения»⁵. Например, довольно важное сообщение в упомянутой рубрике последовало в мае 1854 г.: «Государственный крестьянин Никифор Китаев в прошении на имя Его Императорского Величества и Управляющего Морским министерством, изъявил желание пожертвовать пять пудов медной монеты, на устройство пушки на одном из военных судов»⁶. В июне 1854 г. торгующий в

¹ Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А. Изотова., Т.Б. Царев – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008. – С. 138.

² Ход набора охотников в морское ополчение // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73 – 75.

³ Болдырев А.В. Русско-турецкие отношения середины XIX века и российское общество / А.В. Болдырев – Москва: МБА, 2013. – С. 7.

⁴ Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 / А.М. Зайончковский – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. – С. 515 – 516.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.130. Л. 55.

⁶ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73.

Санкт-Петербурге крестьянин графа Панина Александр Суслов передал частям Закавказской, Задунайской армий, гарнизону города Одесса и Черноморскому флоту 100 руб. серебром. Причем по желанию крестьянина каждой части доставалось по 25 руб. серебром. Именно такую сумму военный министр передал через генерал-адъютанта князя Меншикова Черноморскому флоту¹.

В следующем месяце государственные крестьяне Владимирской губернии Вязниковского уезда Савелий и Алексей Хлебниковы пожертвовали военным служащим Черноморского флота 50 руб. серебром, перенаправленные лично Николаем I главному командиру Черноморского флота и портов².

Август 1854 г. принес денежный вклад крепостного крестьянина Василия Яковлева Балыка. Его владелец действительный тайный советник Демьян Васильевич Кочубей отдал управляющему Морским министерством 5 руб. серебром. Одновременно крепостной крестьянин Владимирской губернии Гороховецкого уезда Тосин через своего хозяина помещика Шульгина тоже пожертвовал на нужды Черноморского флота 5 руб. серебром³. Такие же деньги, только в сентябре 1854 г., в пользу раненых нижних чинов флота внес в кассу Морского министерства крестьянин Томского округа, села Кий, Александр Мартынов Афанасьев⁴.

В ноябре 1854 г. крепостные крестьяне Самарской губернии Бугульминского уезда деревни Анненковой, принадлежавшей помещику Еникуцеву, собрали для раненных в Синопском сражении нижних чинов 14 руб. 50 коп. серебром⁵. В свою очередь, крепостная крестьянка Вятской губернии Глазовского уезда Рябинской волости, из владений помещика Кривцова, внесла в пользу нижних чинов Балтийского флота 1 руб. серебром⁶, а удельный

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 154.

² Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209.

³ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 277.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 57.

⁵ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156.

⁶ Там же. С. 157.

крестьянин Самарской губернии Самарского уезда села Хрящевка Василий Фирсов пожертвовал в главное управление Черноморским флотом 30 руб. серебром¹. Тогда же крепостной крестьянин графа Бутурлина Петр Ионов внес 2 руб. серебром².

Если говорить о влиянии Синопского военно-морского сражения на русское крестьянство, то можно привести строки народной песни, сочиненной нижними чинами украинцами и ставшей очень популярной. До нас ее слова дошли в записках участника Крымской войны 1853 – 1856 гг. мичмана Иванова:

*«Хвала тоби,
Русской земли,
Нахименко хватский,
Што потпыв
И попалив
Байдаки султански...»³.*

Нельзя обойти стороной и появление широко известных среди нижних чинов флота легендарных героев. Например, матрос Петр Кошка, по свидетельству исследователя И.В. Бестужева, добывший в разведке сразу трех пленных французов, и принесший, в другой раз, из вылазки в неприятельский тыл десяток новых штуцерных ружей⁴. Кстати, как отмечает историк Н.П. Мазунин, выдающийся военный хирург Н.П. Пирогов восхищался подвигами легендарного матроса Петра Кошки в своих «Севастопольских письмах»⁵.

¹ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 159.

² Ведомость о поступивших в Морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 172.

³ Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – С. 125.

⁴ Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – С. 144.

⁵ Мазунин Н.П. Адмирал П.С. Нахимов / Н.П. Мазунин. – Москва: Военно-морское издательство ВМС СССР, 1952. – С. 40.

Другим примером народного героя стал унтер-офицер 42-го флотского экипажа Михайло Круглов: «... один из лучших комендоров наших храбрых и хладнокровных воинов, которые находятся безотлучно, от начала осады, на батареях Малахова кургана; человек серьезный, дельный, словом, хороший боцман; он большой чудак и умеет рассмешить всякого. На какой батарее не появится Круглов, непременно слышен хохот. Будучи командиром 36-ти фунтового орудия, он находится при нем безотлучно; утром, проснувшись, он обыкновенно смотрит в амбразуру, и если пальба не началась, то говорит: «а! – земляк еще кофе пьет»; раздается первый выстрел, Круглов сейчас отвечает, приговаривая: «здравствуй, земляк, на тебе гостинчик». Его выстрелы так удачны, что заставляют вскоре противников молчать»¹.

Затем в декабре 1854 г. Пермской губернии Камышловского уезда государственный крестьянин Александр Федотов предоставил 10 руб. серебром для защитников Севастополя².

В итоговой за 1854 г. «Ведомости пожертвованиям в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота», опубликованной в журнале «Морской Сборник»,³ можно встретить следующую заметку: «... 12 фунтов корпии от неизвестного дворового человека госпожи Потуловой»⁴.

Нельзя не отметить, что для крепостного крестьянина середины XIX в. названная сумма была просто фантастическими деньгами, которые приходилось копить практически всю жизнь. Наверное, сложно переоценить вклад лично несвободных и нищих российских крестьян в развитие русского флота.

В феврале 1855 г. торгующий крестьянин Михаил Кононов одновременно, несмотря на сословное происхождение, обладающий крупным капиталом,

¹ Подвиги особенной храбрости // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 237 – 238.

² Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 3. – С. 232 – 233.

³ РГА ВМФ. Ф. 431. Оп.1. Д.129. Л. 35.

⁴ Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 240.

пожертвовал для русского флота фантастическую сумму 5000 рублей серебром¹. Как известно, такие крепостные крестьяне встречались и платили барину за «вольную» огромные деньги. Его поддержали: крестьянин Петр казаков 5 рублей серебром; крестьянин Михаил Долгов 15 рублей серебром; крепостной крестьянин князя Долгорукова Иван Желваков 3 рубля серебром; крестьянин Могутков 5 рублей серебром; крестьянки князя Салтыкова из села Красного Подольского уезда Московской губернии 3 пуда корпии². Апрель 1855 г. принес пожертвования: крестьянин из Рязанской губернии, татарин по происхождению Фактуш Манжеферов 3 рубля серебром; крестьянин Чичканов 2 святых образа; крестьянка Марфа Павлова 5 фунтов корпии³; дворовая крестьянка помещика Шиловского 10,5 фунтов корпии; крепостные крестьяне из вотчины генерал-майора Нарышкина 5 пудов 2 фунта корпии⁴.

Следующий май месяц 1855 г. так же был богат на пожертвования крестьян для российского флота, о чем по большей части, сообщалось на страницах журнала «Морской Сборник»: государственный крестьянин Михаил Турыжников 100 рублей серебром⁵; крепостной крестьянин княгини Салтыковой Дмитрий Лебедев 10 рублей серебром, 2,5 фунта корпии; государственная крестьянка Степанида Аввакума 2 рубля серебром; охтинская крестьянка Зандина 2,5 фунта корпии; «вольноотпущенный» крестьянин Маркел Капков 2,5 фунта корпии; «вольноотпущенная» крестьянка Василиса Павлова 1,5 фунта корпии, 4 бинта; крестьянин Апраксин 5,5 фунтов корпии; государственный крестьянин Саржин 4 фунта корпии; крестьяне имения баронессы Вревской 192 куса холста; государственная крестьянская девица Степанида Петрова 18

¹ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380.

² Там же. С. 381 – 393.

³ РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 403. Л. 10.

⁴ Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 517 – 522.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 403. Л. 12.

рубашек, 1 кусок холста, 2 мешка; крестьянская прислуга дворянина Пономарева 25 фунтов корпии; крестьянские жены и девицы с мыз господ Кукерса и Альпа 4 пуда 35 фунтов корпии; крестьяне помещицы Сусловой 4 фунта корпии, 20 кусков холста; крестьяне помещика князя Куракина 13 пудов 15 фунтов корпии, 2345 бинтов; крестьянка Напалкова 4 фунта корпии; крестьяне господина Мея из Новгородской губернии 1 фунт корпии¹; государственная крестьянка Марья Павлова Гаврилова 2 рубля серебром, 4 фунта корпии, 12 носовых платков, 50 бинтов²; крестьянская прислуга князя А.П. Оболенского 28 фунтов корпии; крестьянская прислуга Брасовской вотчины господина Апраксина 5 пудов 8 фунтов корпии; крестьянин помещика генерала Никиты Нарышкина Иван Усов 1 фунт корпии; государственная крестьянка Ирина Егорова Полякова 5 фунтов корпии; крестьянин господ Кобыльских из села Старого Костромской губернии Яков Дмитриев 35 кусков холста; крестьянка графини Паниной Аграфена Алексеева 1 фунт корпии; крестьянская семья Поповых из имения графа Федора Федоровича Шереметьева 7 фунтов корпии, 7 полотенец, 49 кусков холста; крестьянки села Спасо-Телешево Клинского уезда Московской губернии 1 пуд 2 фунта корпии; крестьянин помещицы Апраксиной из Мелиховского уезда Костромской губернии Иван Ермолаев 3 фунта корпии»³.

Ведомости пожертвований за июль – август 1855 г. на нужды моряков флота, потерявших имущество в Севастополе, содержат целый ряд крестьянских имен: «...Семен Заборщиков 1 руб. серебром; Александр Абалев 10 коп. серебром; Родион Понамарев 33 коп. серебром; Семен Богданов 20 коп. серебром; Трифон Заборщиков 30 коп. серебром; Константин Заборщиков 50 коп. серебром; Иван Заборщиков 30 коп. серебром⁴; Константин Разин 7 коп. серебром; Петр Заборщиков 50 коп. серебром; Григорий Пирогов 30 коп. серебром; Андрей Плотников 20 коп. серебром, Федор Корехов 50 коп.

¹ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 94 – 106.

² РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 404. Л. 27.

³ Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 404. Л. 78.

серебром, Иван Рогозин 10 коп. серебром; Захар Тюшорин 10 коп. серебром; Василий Пономарев 15 коп. серебром и др.¹

Существовали и духовные пожертвования от крестьянского сословия. Например, крестьянин Чичканов приобрел для защитников Севастополя два святых образа².

Попадают в списке жертвователей и коллективные дарения от крепостных крестьян: крестьяне майорши Юмашевой Вятской губернии Сарапульского уезда сельца Шумшары 3 руб. серебром и от крестьян вотчины полковника Ивана Иванова Неплюева 139 руб. 45 коп. (наверное, самое значительное крестьянское пожертвование, не считая, крестьян предпринимателей – Авт.)»³.

Примечателен факт об отсутствии какого-либо имущества у самих крепостных крестьян, т.е. люди, юридически представлявшие собой имущество, жертвовали на восстановление имущества моряков Черноморского флота. По нашему мнению, среди всех сословий Российской Империи подобный благотворительный поступок заслуживает особенного внимания.

Отметим, что пожертвования крестьян не прекратились после завершения боевых действий: крестьяне Нижегородского округа 34 рубля 82 коп. серебром⁴, государственные крестьяне Сеньковской слободы 66 рублей серебром, государственные крестьяне Покровского округа 3 рубля 38 коп. серебром⁵ и др. Получается, что даже после окончания Крымской войны люди находившиеся в

¹ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 2.

² Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 519.

³ Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 5. – С. 22.

⁴ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 8. – С. 153.

⁵ Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175.

крепостной зависимости продолжали оказывать помощь морякам Российского Императорского флота.

Естественно царь и генерал-адмирал флота, великий князь Константин Николаевич сердечно благодарили представителей крестьянского сословия через журнал «Морской Сборник» за их весомую лепту в благотворительности по отношению к героям Крымской войны и их семьям. Наверное, подобные благородные поступки со стороны крепостных крестьян укрепляли мнение Александра II и великого князя Константина Николаевича в правильности планируемой ими реформы по отмене крепостной зависимости.

Конечно, пожертвования на российский флот крестьянства составляли самую малую часть от общего количества. Автор научной работы в начале не хотела выделять крестьянские пожертвования на нужды военно-морского флота в отдельный раздел главы. Даже по статистическим данным комиссариатского департамента Морского министерства их весьма немного, причем департамент учитывал только государственных крестьян.

В итоге, все-таки пришлось выделить небольшой по объему раздел крестьянским пожертвованиям в силу их необыкновенной важности для истории российской благотворительности. Давайте представим, как сложно в то время было внести пожертвование крепостному крестьянину. Словосочетание в списке дарителей «крестьянская семья Поповых из имения графа Федора Федоровича Шереметьева» свидетельствует, что крепостной крестьянин не мог самостоятельно передать накопленные им финансы или материальные ценности русскому флоту.

Не надо забывать: на момент Крымской войны 1853 – 1856 гг. юридически крепостной крестьянин являлся объектом права, т.е. вещью. Поэтому внести свою лепту в борьбу с неприятелем он мог исключительно с согласия помещика. И опять же, только по желанию владельца журнал «Морской Сборник» публиковал сведения о пожертвованиях крепостных крестьян. Именно благодаря благодушным барам до нас дошли некоторые имена первых участников благотворительной деятельности из крестьянского сословия. Отсюда,

крепостной крестьянин не просто жертвовал деньги на флот, а преодолевал ряд серьезных юридических трудностей.

Если вдуматься, бесправные от рождения люди, часто называвшиеся в тот период истории рабочим скотом, позиционировали себя российскими гражданами, переживающими за свою Родину и отдающими для ее победы в их случае самое последнее.

Однако самое многочисленное в середине XIX в. крестьянское сословие Российской Империи, возможно, впервые выступило в качестве добровольных пожертвователей на нужды русского флота.

Заключение

Для Российской Империи Крымская война (1853 – 1856 гг.) стала важнейшим рубежом общественного и политического развития. События восточной кампании четко выявили необходимость стадийных перемен в российской действительности. Лучшие представители дворянского сословия осознали неотвратимость государственных, социальных и правовых реформ. Именно в период Крымской войны пришло понимание, что прежней дворянской усадьбы со слугами крепостными больше не будет, а возникнет новое общество, где представители податных сословий начнут требовать усиления собственного участия в решении государственных вопросов.

Благотворительная деятельность русского общества в упомянутое время представляет собой нечто вроде лакмусовой бумажки, отразившей внутренние силы и общий здоровый климат в среде российских обывателей. Прежде всего, в помощи героически сражавшимся морякам флота отразилось единство всех сословий перед лицом неприятельской угрозы.

Отметим, объединение произошло под эгидой монархического дома Романовых. Именно императорская фамилия во многом инициировала и организовала благотворительное движение. Можно даже сказать точнее, два императора – Николай I и Александр II вместе с рядом великих князей возглавили благотворительность для моряков, обороняющих Севастополь. Нельзя не отметить щедрые пожертвования великих князей и княгинь, стимулировавшие благотворителей из других сословий. Особняком выделяется деятельность «Императорского человеколюбивого общества», привлекавшего в свои ряды жертвователей возможностью соприкоснуться с членами дома Романовых. Огромный общественный резонанс имела забота императорского дома об образовании детей моряков, погибших в Крымской войне.

Именно императорская фамилия выступала символом и знаменем объединения подданных в эпоху суровых испытаний, и самые знатные представители Российской Империи первыми протянули руку помощи

пострадавшим и обездоленным. После такой организации и участия великих князей дело благотворительности в пользу моряков–героев восточной кампании приобретает поистине всероссийское значение.

Нельзя не учитывать и моральное воздействие на пожертвователей финансовых и других средств на пользу флота объявления «императорской благодарности» или «императорского благоволения». Скажем прямо, не все подданные, занимавшиеся благотворительностью, действовали исключительно из альтруистических убеждений и предпочитали действовать под именем «неизвестный дворянин» или «неизвестное лицо». Наоборот, многие желали быть отмеченными и замеченными на самом высоком государственном уровне. И, здесь, отдадим должное российскому императорскому дому. Практически все дарители получали в ответ «императорскую благодарность», «императорское благоволение» или, по крайней мере, слова благодарности от генерал-адмирала Российского Императорского флота, великого князя Константина Николаевича.

Вышеупомянутые формулировки могли существенно украсить служебный формуляр любого офицера или статского чиновника, да и представители купеческого сословия испытывали при их наличии законную гордость в своем круге. Конечно, для мещан и крестьян «императорская благодарность» не имела серьезного материального значения, но само ощущение, что главный человек в Российской Империи оценил твой благородный поступок и отметил его, доставляло незнатным и небогатым людям определенное удовольствие.

В некоторых особенно щедрых случаях, связанных со строительством пароходов для флота, подвижники благотворительности могли рассчитывать на медали и ордена.

Важную роль в обозначении духовного единения народа с императорской фамилией играли иконы и прочие священные предметы, подносимые военно-морским частям от монаршего имени. При участии императорской фамилии ухаживали за ранеными сестры Крестовоздвиженской общины.

Благосклонное отношение императорского дома к благотворительной помощи русскому флоту во многом определило официальную позицию

Морского министерства. Здесь нужно акцентировать внимание на шефе Российского Императорского флота, генерал-адмирале и великом князе Константине Николаевиче, являвшимся человеком гуманных и либеральных воззрений. Под эгидой влиятельного императорского высочества чины военно-морского ведомства могли спокойно заниматься обширной благотворительной деятельностью.

Поэтому программа, развернутая во время Крымской войны 1853 – 1856 гг., может впечатлить и современные социальные службы Российской Федерации, не всегда отличающиеся внимательным «признанием» к ветеранам боевых действий. В перечень государственной благотворительности вошли: покупка квартир для членов семей моряков, потерявших имущество при обороне Севастополя; создание специальных учреждений для инвалидов и одиноких морских чинов; денежные пособия морякам и членам их семей; устройство образования за казенный счет детей офицеров флота; денежные выплаты раненым; денежные пособия на образовательные нужды детей офицеров флота; обеспечение инвалидов протезами; трудоустройство жен нижних чинов флота.

Практически все благотворительные мероприятия проводились без сословных различий. На весь внушительный список благотворительных акций нашлись денежные средства. Специальные чиновники Морского министерства распределяли денежные средства и предоставляли о них строгую финансовую отчетность. Более того, работая с нижними чинами и членами их семей, военно-морские чиновники проявляли не дюжее терпение, т.к. приходилось бороться с малограмотностью и откровенным непониманием происходящего со стороны людей, не привыкшим к благотворительным и социальным благам. Наверное, весьма сложно было объяснить матросской жене, что ее на новом месте жительства государственные власти хотят устроить на достойно оплачиваемую работу.

Отдельно нужно выделить выкуп членов семей нижних чинов флота из крепостной зависимости за государственный счет. Подобный поступок со

стороны государственной власти свидетельствовал о серьезных изменениях во внутривнутриполитическом курсе страны в ближайшее время.

Наконец, все упомянутые государственные благотворительные программы имели пролонгированный характер и продолжались несколько лет после окончания Крымской войны.

Бесспорно, в политике государственной благотворительности в отношении русского флота отразились тенденции скорых реформ в Российской Империи. На наш взгляд, государственная политика призрения моряков и членов их семей во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. в значительной мере опередила политическое устройство России и соответствовала, скорее, современным принципам работы социальной сферы.

Органичным продолжением государственных благотворительных программ в ходе восточной кампании стала забота о моряках, находившихся в плену. Здесь необходимо назвать ряд особенностей положения пленных в Крымскую войну. Как известно, Российская Империя воевала не с одним противником, а с коалицией. В результате, русские моряки могли оказаться в турецком, английском, французском и, даже, сардинском плену.

Надо сказать, что в Крымскую войну Морское министерство развернуло по вопросу содержания военнопленных активную и успешную деятельность. Прежде всего, добывалась любая информация о жизни моряков в плену. Здесь привлекались греческие священники и представители европейского сэттльмента. Причем в работе с англичанами и французами постоянно звучала мысль об азиатском характере их турецких союзников и необходимости соблюдения прав военнопленных европейцев. Кстати, справедливости ради, заметим отсутствие особенных зверств по отношению к русским пленным морякам со стороны военных властей Османской Империи. Однако, в данном случае, российское Морское министерство преследовало собственные пропагандистские цели.

Огромная заслуга в сносных условиях содержания русских моряков в плену принадлежит посреднику государственной власти действительному статскому советнику Анатолию Николаевичу Демидову. Именно он смог

наладить приемлемый диалог с английскими и французскими военными властями и обеспечить чинов флота в плену благотворительной поддержкой.

Возникает целая программа Морского министерства в отношении военнопленных моряков: посредничество через европейских дипломатов и служащих, игра на противоречиях в стане противника, организация благотворительной помощи, использовании информации о жизни военнопленных для пропаганды.

В итоге русские пленные моряки содержались в щадящем режиме, не обременялись тяжелыми работами и периодически получали гуманитарную помощь. Главной заслугой в заботе Морского министерства о военнопленных представляется незначительное количество флотских чинов, умерших в плену.

Конечно, явная поддержка государственной власти благотворительной деятельности на русском флоте не могла не найти отклика среди населения Российской Империи.

Естественно, русское дворянство, считавшееся, по праву, опорой императорского трона, не могло не поддержать инициативу монарха. Собственно, дворянское сословие как самая культурная часть российского общества во многом заложило основы будущей отечественной благотворительности. На примере благотворительной помощи дворянства русскому флоту данные формы нового общественного дела проявлялись наиболее ярко.

Как уже упоминалось выше, именно дворянское сословие применило понятие «неизвестный дворянин» или «неизвестное лицо» по отношению к благотворительному дару, что само по себе представлялось значительным новшеством. Однако простыми пожертвованиями в пользу офицеров и нижних чинов флота дворянское сословие не ограничилась. В перечень благотворительных мероприятий вошли такие массовые акции как музыкальные вечера и сбор денег во время торжественных мероприятий в губернских и уездных благородных собраниях. Среди дворянских предводителей возник

определенный соревновательный дух по количеству денежных средств, внесенных на нужды флота во время увеселительных мероприятий.

Наиболее активные благотворительные деятели дворянского сословия создавали центры по сбору денежных средств для русского флота даже за границей. Некоторые, за свой счет, обеспечивали раненым офицерам лечение и отдых на престижных заграничных курортах.

Дворянское сословие могло оказать офицерам флота и духовную помощь, т.е. стихи и званые вечера для героев обороны Севастополя. Надо сказать, что в рамках подобных официальных мероприятий значительный вклад принадлежал представителям интеллигенции – университетской профессуре и студентам.

Духовные лица дворянского сословия оказывали морякам особенное внимание. Речь идет о дарении священных образов и просто пастырском слове для воинов, сражающихся за Отечество.

Определенное значение среди дворянского сословия имели пожертвования государственных чиновников как представителей власти. С одной стороны, жертвователи оставались дворянами, а с другой, государственными служащими. Такой подход, одновременно, выражал их официальную и гражданскую позицию.

Наконец, огромное внимание уделялось во время Крымской войны пожертвованиям офицеров флота в пользу собственных сослуживцев. Получается, люди, сами сразившиеся с неприятелем, отдавали деньги на нужды соратников, пострадавших от войны. Показателен пример адмирала П.С. Нахимова, проявившего всевозможную заботу о моряках-героях обороны Севастополя. Он помогал офицерам и нижним чинам. Даже ходатайствовал об аренде земельных участков для офицеров, потерявших свое имущество в период бомбардировки главной базы Черноморского флота. Причем все его просьбы находили полную поддержку со стороны самодержца, что еще раз свидетельствовало о последовательной программе благотворительной деятельности на русском флоте, осуществляемой государственной властью.

Важнейшим благотворительным деянием дворян во время и после окончания Крымской войны можно назвать освобождение семей нижних чинов флота, отличившихся при обороне Севастополя, от крепостной зависимости. Такой поступок имел огромное общественное значение. Фактически он предвосхищал грядущую отмену крепостного права и признавал во вчерашних крепостных равноправных подданных Российской Империи.

Именно дворянское сословие как стержневой столб Российской Империи скрепило и консолидировало усилия власти и общества на поприще благотворительности по отношению к морякам русского флота.

Достаточно активно в рамках благотворительной помощи офицерам и нижним чинам Российского Императорского флота заявило о себе купеческое сословие. По сравнению с дворянством представители купечества отличались более низким уровнем организованности. Они не могли собирать музыкальные вечера и посвящать морякам стихотворные сборники, но их капиталы обладали внушительными возможностями, о которых дворянству даже не приходилось мечтать. Именно купечество могло осилить такой масштабный финансовый проект как строительство паровой флотилии или возведение храма Святого Владимира вместе с Инвалидным домом для чинов морского ведомства. Причем купеческое сословие искренне пыталось обратить внимание на свой патриотизм и гражданскую позицию. И, случалось, купцы добивались собственных прагматичных целей, принося пользу в рамках благотворительной деятельности для русского флота. Государственная власть всячески поощряла патриотические порывы купцов, вырабатывая на будущее алгоритм взаимоотношений. Фактически перед нами становление благотворительной культуры – если хочешь государственного и общественного признания, прояви рвение в деле благотворительной помощи.

Кстати, в силу значительных финансовых возможностей и широкомасштабных и дорогостоящих проектов купеческое сословие наиболее полно выразило патриотический подъем жителей Российской Империи.

Весьма интересен благотворительный вклад в дело оказания помощи морякам русского флота мещанского сословия. Конечно, по своему объему она не могла сравниться с купеческими денежными пожертвованиями. Уровень организации денежных сборов не шел ни в какое сравнение с дворянскими музыкальными вечерами и собраниями.

Однако здесь важно кто оказывал финансовую помощь морякам – работный люд и низы городского общества, для которых в плане повседневной жизни часто серебряная копейка имела большее значение, чем несколько тысяч серебряных рублей для купца. В данной категории благотворителей попадались и так называемы «инородцы», страдавшие от национальной политики Российской Империи.

В случае мещанского сословия люди отдавали русскому флоту деньги, нажитые непосильным трудом в течение всей жизни.

Несмотря на униженное положение мещанского сословия, пожертвования крепостных крестьян предстают настоящим гражданским подвигом. Люди, от рождения находившиеся в юридическом статусе вещи и не обладавшие элементарными правами, жертвовали на победу русского флота деньги через собственных помещиков. По закону крепостной крестьянин собственные деньги даже не мог пожертвовать от своего имени, а только в виде словосочетания «крестьянская семья Поповых из имения графа Федора Федоровича Шереметьева». Помещик мог еще и не разрешить передать крепостному крестьянину деньги на благое дело.

И при всех социальных условиях, когда крепостной крестьянин должен был обладать узким кругозором и испытывать полное безразличие к событиям, происходящим в России, в огромной неграмотной массе находились люди и граждане, готовые жертвовать деньги для русского флота и героев-моряков обороны Севастополя. Часто крепостные крестьяне продолжали жертвовать собственные сбережения и после окончания Крымской войны.

Бесспорно, что крепостные крестьяне искреннее желали победы стране, содержавшей их на положении рабочего скота. Пожертвования крепостных

крестьян во время Крымской войны морякам в некотором роде приблизили реформы Александра II и генерал-адмирала русского флота, великого князя Константина Николаевича. Они обозначили патриотическую, верноподданническую и гражданскую позицию крестьянского населения Российской Империи.

Отметим, крепостные крестьяне отдавали на дело победы флота в Крымской войне не только нажитое на протяжении всей жизни, но и юридически не принадлежавшее им имущество.

Таким образом, благотворительная деятельность на Российском Императорском флоте во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. предстает как организованная программа, поддерживаемая императорской фамилией и осуществляемая при полной поддержке Морского министерства. Вероятно, изначально народный патриотический порыв был замечен и организован двумя императорами, т.к. во многом совпадал с их гражданской позицией. В результате возник целый комплекс мероприятий по социальному обеспечению чинов морского ведомства, превратившийся в ходе реализации в настоящую государственную программу. Широкий комплекс благотворительных мероприятий щедро финансировался из бюджета, что позволило привлечь к нему представителей всех сословий и национальностей Российской Империи. По своей масштабности благотворительная деятельность на русском флоте в период восточной кампании напоминала, скорее, современное социальное обеспечение, чем весьма выделялась среди других государственных вопросов того времени.

Данная благотворительная программа нашла полное одобрение у Александра II и генерал-адмирала флота, великого князя Константина Николаевича. Возможно, по ходу ее реализации они обкатывали модель будущих буржуазных реформ. Более того, благотворительная деятельность на русском флоте намечала контуры грядущих буржуазных отношений в обществе. Достаточно привести в пример освобождение от крепостной зависимости членов семей нижних чинов флота, отличившихся при обороне Севастополя, за государственный счет и самими их владельцами.

Источники и литература:

Источники:

I. Неопубликованные источники:

РГА ВМФ (Российский Государственный архив Военно-Морского Флота).

1. Фонд: Ф. 57. «Комитет для раздачи пожертвованных денег в пользу семей убитых и раненых нижних чинов».

(Оп. 1. Д. 1 – 2.).

2. Фонд: Ф. 157. «Комиссариатский департамент Морского министерства (1827–1866 гг.)».

(Оп. 1. Д. 403 – 404.).

3. Фонд: Ф. 431. «Редакция журнала «Морской Сборник». Петроград. (1848 – 1917 гг.)».

(Оп.1. Д. 129 – 131, Д. 138, Д. 142, Д.152 – 153, 155 – 156, 159.).

4. Фонд: Ф. 972. «Свеаборгский порт. (1808 – 1918 гг.)».

(Оп.2. Д. 24.).

II. Опубликованные источники:

1. Безвозмездное увольнение семейств морских чинов, раненых при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1857. – № 11. – С. 15 – 16.

2. Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 107.

3. Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.

4. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.
5. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380 – 393.
6. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 516 – 523.
7. Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской сборник. – 1856. – № 5. – С. 2 – 174.
8. Ведомость о поступивших в Морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 172 – 178.
9. Выдача вознаграждений ухаживающим за ранеными и надзирающих их // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 311 – 312.
10. Встреча Черноморских флотских экипажей, в Орле, Туле и Астрахани // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 124 – 127.
11. Высочайшая грамота // Морской Сборник. – 1853. – № 12. – С. 126 – 127.
12. Высочайшие награды // Морской Сборник. – 1858. – № 9. – С. 11 – 12.
13. Высочайшие повеления // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 10.
14. Высочайший рескрипт // Морской Сборник. – 1853. – № 12. – С. 125.
15. Высочайший рескрипт // Морской Сборник. – 1855. – № 8. – Ч.1. – С. 128.
16. Денежное пособие на воспитание детей // Морской сборник. – 1857. – № 4. – С. 51 – 52.

17. Дополнение к Высочайшему приказу 7 октября 1853 года // Морской Сборник. – 1853. – № 11. – С. 66 – 70.

18. Дополнительный список помещиков, отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота, коим объявлена благодарность Его Императорского Высочества генерал-адмирала // Морской Сборник. – 1856. – № 12. – С. 83 – 84.

19. Заведование госпитальным управлением Морского ведомства в Крыму // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 260 – 269.

20. Заграничные пожертвования в пользу раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210 – 211.

21. За особые труды по делопроизводству о приеме охотников в морское ополчение // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 19.

22. Извлечение из отчета статского советника Мансурова по возложенному на него поручению в Крыму относительно попечения о раненых чинах Черноморского флота и их семейств // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 233 – 250.

23. Из письма П.В. Воеводского М.Ф. Рейнеке о деятельности П.С. Нахимова в Севастополе // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 94.

24. Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу об Учреждении П.С. Нахимовым комитета по выдаче пособий о раненых и заботе Нахимова о раненых // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 108 – 109.

25. Из рапорта Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу о заботе П.С. Нахимова о раненом офицере // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 125.

26. Известия о наших пленных в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 127 – 128.

27. Известия о наших пленных, находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 126 – 132.
28. Известия о пленных находящихся в Константинополе // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 193 – 195.
29. Известия о наших пленных во Франции // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 322.
30. Имена помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 235 – 236.
31. Материальные пособия раненым // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 306 – 310.
32. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 1 – 2. – 1202 с.
33. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 3. – 532 с.
34. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый Комитетом по устройству Севастопольского музея – Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1872. – Вып. 4. – 510 с.
35. Наградный капитал Морского министерства // Морской сборник. – 1854. – № 4. – С. 203 – 212.
36. О денежном пособии. // Морской Сборник – 1856. – № 3. – С. 221 – 223.
37. Об определении детей в учебные заведения на казенный счет // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 224 – 225.
38. Об определении на службу на береговые места // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 226.
39. Объявление от Министерства внутренних дел // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч.1. – С. 53 – 54.

40. Объявление от строительного департамента Морского министерства. Дополнение к объявлению о вызове господ архитекторов и инженеров на состязание по сочинению плана казармы для женатых матросов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 56 – 57.
41. О выкупе семей из крепостного состояния // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227.
42. О пожертвованиях в пользу потерявших имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 230 – 231.
43. О помещении в богоугодные заведения // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 228.
44. О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской Сборник. – 1856. – № 1. – С. 63 – 64.
45. О пособии и призрении раненых и семейств убитых чинов Морского ведомства // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 218 – 220.
46. О пособии раненым и больным офицерам // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 242 – 243.
47. О пособии семействам офицеров и нижних чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 243 – 246.
48. О призрении на родине // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 227 – 228.
49. О русских пленных // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 194 – 258.
50. От комитета для раздачи пособий морским чинам потерявшим имущество в Севастополе // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 77 – 79.
51. Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 8 – 9.
52. Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156.
53. Официальная часть // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 53 – 54.
54. Официальная часть // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 524.

55. Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 40 – 44.
56. Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 146.
57. Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 305 – 318.
58. Переписка с Санкт-Петербургом по разным просьбам раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 249 – 258.
59. Письмо П.С. Нахимова митрополиту Агафангелу с благодарностью за поминовение погибших и молитвы об исцелении раненых в Синопском сражении // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 9.
60. Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке О написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 11 – 12.
61. Пожалованные Государынею Императрицей Святые Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 204 – 205.
62. Пожертвование рязанского дворянства // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128 – 129.
63. Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 8. – С. 153.
64. Пожертвования // Морской Сборник. – 1859. – № 12. – С. 175 – 176.
65. Пособия нижним чинам и семьям их, а также вдовам и родителям этих чинов // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 290 – 304.
66. Пребывание Черноморских моряков в Москве // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 118 – 155.
67. Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 155.

68. Прием пожертвований для сооружения на развалинах Херсонеса храма Святого Владимира и Инвалидного дома для увечных и престарелых граждан // Морской Сборник. – 1858. – № 3. – С. 183 – 184.

69. Приказ П.С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 117.

70. Приказ П.С. Нахимова об устройстве бань для личного состава. // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 121.

71. Приказ П.С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя. // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 183.

72. Приказ П.С. Нахимовым о зачислении на довольствие жен моряков. // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 185.

73. Приказ П.С. Нахимова о создании четырехдневного запаса продовольствия в частях севастопольского гарнизона. // П.С. Нахимов документы и материалы – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 118.

74. Приказ П.С. Нахимова о снабжении личного состава сушеной зеленью // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 124.

75. Приказ П.С. Нахимова по севастопольскому гарнизону о необходимости беречь личный состав батарей во время неприятельских бомбардировок // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 116 – 117.

76. Приказ П.С. Нахимова по Севастопольскому порту об обеспечении личного состава мясом // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 115.

77. П.С. Нахимов. Документы и материалы – Москва: Воениздат, 1954. – 864 с.
78. Приказы управляющего Морским министерством // Морской Сборник. – 1854. – № 5 – С. 8 – 9.
79. Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272 – 274.
80. Предложение императорского человеколюбивого общества // Морской Сборник. – 1856. – № 7. – С. 210 – 211.
81. Приложение 1 // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272.
82. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 43 – 48.
83. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 269 – 272.
84. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72 – 73.
85. Приношения. // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151 – 154.
86. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 7. – С. 209 – 212.
87. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 270 – 279.
88. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56 – 58.
89. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156 – 159.
90. Приношения. // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156 – 238.
91. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 117 – 280.
92. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 277 – 379.
93. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 269 – 516.
94. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 102.
95. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч.2. – С. 201 – 202.
96. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 377– 380.
97. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 514 – 515.
98. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93.
99. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 201.
100. Проект правил для назначения адмиралтейств-советом ежегодных пособий на воспитание детей морских офицеров // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 52 – 55.

101. Рапорт П.С. Нахимова В.А. Корнилову о необходимости смены белья матросам, находящимся на оборонительной линии // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 69.

102. Распоряжения, материалы, пожертвования в пользу больных и раненых // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 254 – 257.

103. Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 171 – 173.

104. Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 225 – 232.

105. Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского Флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 39 – 42.

106. Распоряжение по штабу севастопольского порта об объявлении П.С. Нахимовым выговора капитан-лейтенанту Н.И. Викорсту за плохую заботу о вверенной ему команде матросов // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 147.

107. Редакционное сообщение // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 523.

108. Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 36 – 37.

109. Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 3. – С. 231 – 232.

110. Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 385.

111. Русские пленные в Константинополе // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 210.

112. Русские пленные морские чины в Турции // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 149 – 150.

113. Семействам убитых и умерших от ран при защите Севастополя // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 18 – 21.

114. Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 379 – 384.

115. Список помещиков отпустивших на волю безвозмездно семейства раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 199 – 201.

116. Список сестер Крестовоздвиженской общины // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 115 – 116.

117. Циркуляры инспекторского департамента // Морской Сборник. – 1854. – № 1. – С. 9 – 10.

• • •

118. Генрици А.А. Воспоминания о Восточной войне 1854 – 1856 / А.А. Генрици // Русская старина. 1878. – № 6. – С. 217 – 248.

119. Долгорукий Г.А. Крымская война: Из дневника князя. Сообщено дочерью князя Надеждой Григорьевной Малиновской / Г.А. Долгорукий // Русский архив. – 1900. – №3. – С. 451 – 460.

120. Кладбища в Севастополе // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 93 – 104.

121. Кладбища в Севастополе // Русский художественный листок. – 1856. – № 4. – С. 50 – 62.

122. Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма – Москва: Воениздат, 1994. – 559 с.

123. Орехов В.В. Осада Севастополя по «Воспоминаниям...» офицера-зуава / В.В. Орехов // Материалы научно-практических конференций. Конференция, посвященная 145-летию окончания Крымской войны 1853 – 1856 гг. – Симферополь, 2001. – С. 43 – 50.

124. Пестов Г. Из воспоминаний о войне 1854 года / Г. Пестов // Военный сборник. – 1873. – № 9. – С. 25 – 29.

125. Щербачев Г.Д. Воспоминания о начале Крымской кампании в 1854-м году / Г.Д. Щербачев // Артиллерийский журнал. – 1858. – № 1. – С. 17 – 30.

Литература

1. Алилуева Н.А. Благотворительность на русском флоте в период Крымской войны / Н.А. Алилуева – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 84 с.

2. Алилуева Н.А. Благотворительная деятельность представителей императорской семьи императорской семьи по отношению к русским морякам во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2015. – № 2 (45). – С. 128 – 133.

3. Алилуева Н.А. Благотворительность императорской семьи для русского флота во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Твой Товарищ. – 2015. – № 12. – С. 42 – 47.

4. Алилуева Н.А. Государственная забота о пленных моряках в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Н.А. Алилуева // Вестник Воронежского аграрного университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 222 – 226.

5. Алилуева Н.А. Государственное попечение о пленниках российского флота во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Евразийский форум. – 2015. – № 1. (7). – С. 22 – 25.

6. Алилуева Н.А. Забота о здоровье русских пленников в Константинополе во время Крымской войны / Н.А. Алилуева // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 98 – 100.

7. Алилуева Н.А. Императорская благотворительность для русского флота в период Крымской войны / Н.А. Алилуева // Известия Воронежского

государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (267). – С. 116 – 119.

8. Аммон Г.А. Морские памятные даты / Г.А. Аммон – Москва: Воениздат, 1987. – 397 с.

9. Антипьев М.А. К вопросу о формировании подвижного ополчения Крымской кампании 1853 – 1856 гг. / М. А. Антипьев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 9 (85). – С. 114 – 116.

10. Аренс Е.И. Морская сила и история / Е.И. Аренс – Москва: Цетрком – 1996. – 246 с.

11. Батиевский В. После штурма Севастополя / В. Батиевский // Филателия. – 1996. – № 8. – С. 10 – 12.

12. Батиевский В. После штурма Севастополя / В. Батиевский // Филателия. – 1996. – № 9. – С. 17 – 19.

13. Бекир-Заде, Эммин. Адмирал Нахимов / Эммин, Бекир-Заде. – Смоленск: Русич, 1999. – 272 с.

14. Белавенец П.И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Рассказ для нижних чинов к 100-летию Юбилею дня рождения Адмирала / П.И. Белавенец – Севастополь, 1902. – 175 с.

15. Бесов А.Г. О причинах и итогах Крымской войны 1853 – 1856 годов / А.Г. Бесов // Восточный архив. – 2008. – № 14 – 15. – С. 5 – 7.

16. Бестужев И.В. Крымская война / И.В. Бестужев – Москва: АН СССР, 1956. – 174 с.

17. Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий военной истории русского флота IX в. по 1917 г. – Москва: Воениздат МВС СССР, 1848. – 492 с.

18. Боевые корабли мира – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1995. – 575 с.

19. Болдырев А.В. Русско-турецкие отношения середины XIX века и российское общество / А.В. Болдырев – Москва: МБА, 2013. – 494 с.

20. Бушуев С.К. Крымская война (1853 – 1856 гг.) / С.К. Бушуев – Москва-Ленинград: АН СССР, 1940 . – 159 с.
21. Ванюков Д.А. Век трех императоров / Д.А. Ванюков – Москва: Мир книги, 2008 – 235 с.
22. Вельяминов И.А. Исторический очерк деятельности русских женщин на войне / И.А. Вельяминов – СПб., 1998. – 230 с.
23. Военно-морской словарь – Москва: Министерство Обороны, 1990 . – 510 с.
24. Всемирная история флота – Москва: Вече, 2001. – 432 с.
25. Гершельман С.К. Нравственный элемент под Севастополем / С.К. Гершнльман – СПб., 1897 – 550 с.
26. Глазенко В.Н. Боевые парусные корабли России / В.Н. Глазенко. – Москва: Астрель, 2001. – 80 с.
27. Гусев И.Е. Награды, ордена, медали России, СССР, мира / И.Е. Гусев – Москва: АСТ, 2014. – 256 с.
28. Давыдов Ю.В. Нахимов / Ю.В. Давыдов – Москва: Молодая гвардия, 1970. – 176 с.
29. Дважды Краснознаменный Балтийский флот – Москва: Воениздат, 1990. – 188 с.
30. Доценко В.Д. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696 – 1917 / В.Д. Доценко – Санкт-Петербург: Полигон, 2004. – 240 с.
31. Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота / В.Д. Доценко – Москва-Санкт-Петербург: Изд. Нева-ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 382 с.
32. Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 / А.М. Зайончковский – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. – 716 с.
33. Зверев Б.И. Адмирал Нахимов / Б.И. Зверев – Москва: Воениздат, 1954. – 188 с.
34. Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и Восточном Средиземноморье / В.А. Золотарев, И.А. Козлов – Москва: Наука, 1988. – 206 с.

35. Золотарев В.А., Козлов И.А. Флотоводцы России / В.А. Золотарев, И.А. Козлов – Москва: Терра, 1998. – 464 с.
36. Изотова М.А., Царев Т.Б. Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А. Изотова., Т.Б. Царев – Ростов-на-Дону: РИПОЛклассик, 2008. – 432 с.
37. Исаков И. Адмирал Нахимов / И. Исаков // Новый мир. – 1952. – № 7. – С. 210 – 217.
38. Искусственная нога господина Сантананеева // Морской Сборник. – 1857. – № 1. – С. 53 – 54.
39. Искусственные ноги // Морской Сборник. – 1856. – № 3. – С. 308 – 312.
40. Ищенко Н.А. Воронцовский дворец в контексте Крымской войны 1853 – 1856 годов (глазами англичан) / Н.А. Ищенко // К 150-летию Алушкинского дворца: Первые Крымские Воронцовские чтения. – Симферополь, 2000. – С. 138 – 142.
41. Каторин Ю.Ф. Парадоксы военной истории / Ю.Ф. Каторин– Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 2003. – 640 с.
42. Коробков Н.М. Вице-адмирал Корнилов / Н.М. Коробков – Москва: Военно-морское издательство, 1944. – 30 с.
43. Красавкин В.К., Ф.С. Смуглин Здесь град Петра и флот навеки слиты. История морских частей в городе на Неве (1703 – 2003 гг.) / В.К. Красавкин, Ф.С. Смуглин – Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2004. – 600 с.
44. Краснознаменный Тихоокеанский флот – Москва: Воениздат, 1981. – 318 с.
45. Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.) / Д.В. Ливенцев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ, посвященные 100-летию Воронежского государственного

агарного университета им. императора Петра I. – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С. 8 – 25.

46. Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. / Д.В. Ливенцев – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – 88 с.

47. Ливенцев Д.В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта / Д.В. Ливенцев – Воронеж: ИИТУОР, 2008. – 88 с.

48. Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России / Д.В. Ливенцев – Воронеж: РАГС, 2006. – 114 с.

49. Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России / Д.В. Ливенцев – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. – 119 с.

50. Ливенцев Д.В. Краткий словарь государственной службы России / Д.В. Ливенцев – Воронеж: ВГПУ, 2014. – 164 с.

51. Ливенцев Д.В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. / Д.В. Ливенцев – Воронеж: РАГС, 2006. – Ч.1. – 28 с.

52. Ливенцев Д.В. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV – начале XX вв. / Д.В. Ливенцев. – Воронеж: РАГС, 2006. – 35 с.

53. Ливенцев Д.В. Нижние чины Российского Императорского флота / Д.В. Ливенцев – Воронеж: ИИТУОР, 2010. – 91 с.

54. Краснознаменный Черноморский флот – Москва: Воениздат, 1987. – 334 с.

55. Мазунин Н.П. Адмирал П.С. Нахимов / Н.П. Мазунин. – Москва: Военно-морское издательство ВМС СССР, 1952. – 48 с.

56. Манвелов Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота / Н.В. Манвелов – Москва: Яуза, Эксмо, 2008. – 416 с.

57. Морская слава России: Центральный военно-морской музей – Москва: Белый город, 2003. – 383 с.

58. Наумова Ю.А. Медицинские средства и потери русских войск в Крымскую войну / Ю.А. Наумова // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т.1. – С. 354 – 377.
59. Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853 – 1856 гг. / Ю.А. Наумова – Москва: REGNUM, 2010. – 320 с.
60. Описание быта пленных в настоящую войну // Морской Сборник. – 1856. – № 4. – С. 34.
61. Плен шхуны «Алупка» // Морской Сборник. – 1856. – № 2. – С. 196 – 210.
62. Под флагом России. История зарождения и развития морского флота – Москва: Изд. Согласие, 1995. – 415 с.
63. Подвиги особенной храбрости // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 237 – 238.
64. Познахирев В.В. Курская губерния и турецкие военнопленные в конце XIX в. / В.В. Познахирев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. История. Политология, Экономика, Информатика. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 151 – 155.
65. Поликарпов В. Павел Степанович Нахимов / В. Поликарпов – Москва: Воениздат, 1960. – 311 с.
66. Романюк В.П., Лапотников В.А., Накатис Я.А. История сестринского дела в России / В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис – Санкт-Петербург: СПбГМА, 1998. – 225 с.
67. Северный флот России – Мурманск: Красная звезда, 1996. – 399 с.
68. Сестры Крестовоздвиженской общины. Попечение о раненых в Крыму // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 110 – 114.
69. Скрицкий Н. В. Великий русский флотоводец. Флагман Черноморского флота / Н. В. Скрицкий // Морской флот. – 2001. – № 6. – С.45 – 48.
70. Скрицкий Н.В. Крымская война 1853 – 1856 гг. / Н. В. Скрицкий – Москва: Вече, 2006. – 413 с.

71. Скрицкий Н.В. Самые знаменитые флотоводцы России / Н. В. Скрицкий – Москва: Вече, 2000. – 480 с.
72. Словарь биографический морской – Санкт-Петербург: Полигон, 2001. – 240 с.
73. Тарле Е.В. Морские победы России / Е.В. Тарле – Москва: ЭКСМО, 2009. – 605 с.
74. Философов И.Ю. Энциклопедия орденов и медалей Европы / И.Ю. Философов – Ростов-на-Дону: Владис, 2010. – 480 с.
75. Ход набора охотников в морское ополчение // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 73 – 75.
76. Холодов В.А. Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской Губернии / В.А. Холодов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – № 2 (18). – С. 16 – 21.
77. Черников И.И. Энциклопедия речного флота / И.И. Черников – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 2004. – 702 с.
78. Шенк В.К. Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами военного ведомства / В.К. Шенк – Санкт-Петербург, 1910. – 248 с.
79. Шкедя О.П. Турецкие военнопленные в России во время Крымской войны / О.П. Шкедя // Восточный архив. – 2008. – № 18. – С. 21 – 26.
80. Энциклопедия кораблей – Санкт-Петербург: Изд. Полигон, 1997. – 400 с.
81. Kerr Paul. The Crimean War / Paul Kerr. – London: Vox tree, 1997. – 192 с.

Диссертационные исследования:

1. Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Центрального Черноземья:

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гатилова, Лидия Станиславовна. Курский государственный педагогический университет. – Курск, 2001. – 24 с.

2. Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – начало XX веков: на материалах Центрального Черноземья: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Горбунова, Елена Юрьевна. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 1996. – 235 с.

3. Кононова Т.Б. Благотворительность Императорского дома в XIX в.: Историко-социальный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Кононова, Татьяна Борисовна. Московский государственный социальный университет. – Москва, 2004. – 51 с.

4. Кононова Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Кононова, Татьяна Борисовна. Московский государственный социальный университет. – Москва, 1997. – 24 с.

5. Рассохо-Анохина В.Н. Государственная военная, военно-дипломатическая и благотворительная деятельность адмирала Федора Федоровича Ушакова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рассохо-Анохина, Валентина Николаевна. Московский государственный областной университет. – Москва, 2013. – 31 с.

6. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Ульянова, Галина Николаевна. Институт российской истории РАН. – Москва, 2006. – 53 с.

7. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860 – 1914 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата

исторических наук: 07.00.02 / Ульянова, Галина Николаевна. Институт российской истории РАН. – Москва, 1995. – 205 с.

8. Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Пашенцев, Дмитрий Алексеевич. Московский государственный социальный университет. – Москва, 1995. – 24 с.

9. Смолин Н.Н. Роль морального фактора Русской армии в ходе Крымской войны. 1853 – 1856: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Смолин, Николай Николаевич. Челябинский государственный университет. – Москва, 2002. – 191 с.

10. Толстой С.Г. Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX века: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.09 / С.Г. Толстой. Московский государственный университет сервиса. – Москва, 1995. – 272 с.

11. Трофимова Е. И. История благотворительных организаций Воронежа второй половины XIX – начала XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Трофимова Елена Ивановна. – Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина – Воронеж, 2009. – 227 с.

12. Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия России во второй половине XVIII – начале XX вв.: на материалах Центрального Черноземья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Шахов, Вячеслав Вячеславович. Курский государственный технический университет. – Курск, 2008. – 26 с.

13. Якубсон Е.В. Благотворительность в Московской и Тульской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Якубсон,

Елена Владимировна. Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова. – Тула, 2011. – 205 с.